

PHILOLOGICAL SCIENCES

LANGUAGE, SPEECH, SPEECH COMMUNICATION

Никонова А.С.

(к.филол.н., доцент Н.А. Янькова)

Бурятский государственный университет, Россия

КОНЦЕПТ SELF-MADE MAN: ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ БАЗОВОЙ ЛЕКЕМЫ-РЕПРЕЗЕНТАТА

Уфимцева А.А. подразумевает под «дефиниционным анализом» метод описания лексической семантики, осуществляемый с помощью словарных дефиниций [3].

Успешность является одним из неперенных атрибутов современного общества. Успешными стремятся стать если не все, то многие. По данным опроса американского финансово экономического журнала, Форбс, самыми успешными и влиятельными людьми в современном обществе считают Владимира Владимировича Путина, вторую позицию занимает Барак Обама и на третьем месте председатель КНР, Си Цзиньпин. Путь к этому успеху все проходят по-разному. Секрет успеха Владимира Путина заключается в его умении находить нестандартные решения сложных ситуаций, его трудолюбие и заинтересованность в улучшении положения в России (политического, экономического, социального и т.д.). Среди заслуг Барака Обамы можно отметить его готовность обсуждать проблемы, а не принимать решения единолично, также он уделяет внимание спортивной подготовке и при этом остается примерным семьянином. Си Цзиньпин, в глазах китайцев предстает правителем, который знает в каких условиях приходится жить обычным людям. Во время репрессий в 1969 г. он был отправлен на «трудовое перевоспитание», где ему приходилось бороться за жизнь. Его политика направлена на борьбу с коррупцией, взятками и сокращение дистанции власти с народом.

Появление концепта SELF-MADE MAN неразрывно связано с американской мечтой, которая в свою очередь зародилась во времена Великой Депрессии в трактате Джеймса Адамса «Эпос Америки». Позднее в 1993 г. Уильям Сефайр (американский журналист, известный редактор газеты The New York Times, лауреат Пулитцеровской премии 1978 года) сформулировал определение американской мечты в «Политическом словаре»:

Американская мечта – идеал свободы или возможностей, который был сформулирован «отцами-основателями»; духовная мощь нации. Если американская система – это скелет американской политики, то американская мечта – её душа [10].

Согласно данным многоязычного онлайн словаря и энциклопедии «Open Library», концепт SELF-MADE MAN получил широкое распространение в 1859 г., благодаря Бенджамину Франклину: писателю, политику и ученому. Именно его признают создателем данного концепта. Прежде всего, следует отметить, что концепт уходит глубоко корнями в «Американскую мечту». В своей автобиографии он описывает путь от производителя свечей до очень успешного бизнесмена, что высоко ценится в американском обществе. Тем самым, Франклин создал образец человека низкого происхождения, который несмотря на все трудности, социальный статус достигает успеха, «создавая нового себя». Ключевыми факторами в этом процессе являются: тяжелый физический труд, соблюдение моральных норм и особое место образования, как путь к самосовершенствованию.

В то же время, существовала другая точка зрения, представленная Фредериком Дугласом. Его теория во многом перекликается с теорией Франклина, однако, она отличается тем, что Дуглас делает акцент на низком происхождении самодостаточного человека:

Self-made men [...] are the men who owe little or nothing to birth, relationship, friendly surroundings; to wealth inherited or to early approved means of education; who are what they are, without the aid of any of the favoring conditions by which other men usually rise in the world and achieve great results [7].

Дуглас не принимает теории «случайного везения», так как единственный способ достичь желаемого результата лежит в затраченных физических и духовных силах. Еще одним положением из труда Дугласа выделяется амбициозность, как основополагающая черта самодостаточного человека:

The man who will get up will be helped up; and the man who will not get up will be allowed to stay down [7].

Согласно данным лексикографических источников, лексема SELF-MADE MAN может трактоваться как:

1) Человек, достигший успеха благодаря собственным усилиям; самодостаточный человек, создающий самого себя: having achieved success by one's personal efforts; as, a self-made man; created by oneself [NMWD, 2001]:

Ben has done he's done all by himself. He's really a self made man. I didn't teach him how to do any of the things he's done [BYU – BNC, 2010].

2) Созданный самостоятельно: made by oneself or itself [MWD]:

My personal life has halted me back, however I am back on track again. My dad was a self made man, and I look to him as my example [BYU – BNC, 2012].

3) Поднявшийся из бедности и безызвестности: raised from poverty or obscurity by one's own efforts (-man) [MWD]:

Derek described himself as a «self made man» he was a retired financial consultant for a major worldwide organisation, he lived in a large house in the country, and was the proud Father of 3 successful healthy grown up children [BYU – BNC, 2007].

4) Самодостаточным человеком считают того, кто поднялся из бедности и безызвестности благодаря его талантам или энергии: self – made man means a man

Mashakova A.K., Auevov M.O. Creative writings of Abay Kunanbayev in foreign translations	62
Karibekova Sh.B. G.R.Derzhavin and musical culture	65
Kalizhanov U. Kazakh literature in new translations into foreign languages	68
Старченко Г.Н. Гуманистический пафос повести В.Быкова «Знак беды»	70
Леонтьева А.Ю. Байроновский текст в поэзии акмеистов	73
Дишкант Е.В. Ирреальные мотивы в якутских балладах Н.А.Чижова	79
Қайыпбаева А. Поэзиядағы мақал-мәтелдердің ерекшеліктері	82

CONTENTS

PHILOLOGICAL SCIENCES

LANGUAGE, SPEECH, SPEECH COMMUNICATION

Никонова А.С., Янькова Н.А. Концепт SELF-MADE MAN: дефиниційний аналіз базової лексеми-репрезентата.....	3
Галимуллина Р.И. Структурно-семантичний аналіз паремій с компонентом-зоонимом в руському мові.....	7
Науменко А.С. Effective Listening as an Important Skill of Communication	9
Мотольська Д.В. Сучасна концептологія: концепти, їхня класифікація та засоби вираження.....	11
Омарбаева М.С. Сахна тілін дамытудағы жырдың маңызы.....	14
Шамарова С.И. Происхождение главных христианских символов.....	17
Кушкинбаева Қ.Т. Мемлекеттік тілді үйретудегі тиімді технологиялардың үлгілері	22
Даутова С.Б. «Мәңгілік ел» идеясын қалыптастырудағы кенесары қасымұлының көркем әдебиеттегі тұлғасы	25
Қайыпбаева А. Поэзиядағы қайталамалар.....	31
Бухінська Т.В. Вживання складнопідрядних речень, як одна з ознак ідіостилю Ф.Кальбека	36
Цыбенова Ц.Т., Янькова Н.А. Приветствие в китайской и бурятской культурах	38
Черська Ж.Б. Синтаксична сполучуваність прикметників на позначення позитивних рис характеру людини.....	41
Osmanova G., Shortanbaev Sh., Mnaikhan S. «Copper horseman» in the kazakh language	44
Довгун І.М. Статистичні характеристики голосних і приголосних морфем англійської мови в текстах трьох функціональних стилів	51
Dosmanbetova K.S. Representative features of the modern English press language	56

NATIVE LANGUAGE AND LITERATURE

Алимбетова Р.В. В стране «Сказок и созерцаний»	59
---	----

who has risen from poverty or obscurity by means of his own talents or energies[word-nik and free dictionaries]:

*Many of us would like less inequality of incomes, but some of us want that to happen by **people on low incomes earning more**, not by people on high incomes leaving the country or working less. My problem with the « Rich and Powerful » is that they tend to forget that the idea of a «**Self made man** » is a myth [BYU – BNC, 2012].*

Что касается образования сочетания SELF-MADE MAN с лексико – исторической точки зрения, то «префикс self- возник в результате словосложения из первого компонента сложных слов. Образования на self-встречаются еще в древнеанглийском языке, однако большинство из них появляются в средне- и новоанглийский периоды. Например: self-eata самоед (ср. н.а. self-eating с тем же значением); self-sceaft самосоздание, самотворение.

Как словообразующий элемент self- имеет ряд особенностей в своем употреблении. Благодаря данному элементу образовалось немалое число прилагательных, но в основном существительных. Функционирование префикса self- и основ прилагательных, а также существительных осуществляется синтаксически и семантически на разных уровнях. С превращением прилагательных в синтаксические конструкции, последние берут на себя функцию детерминанта субъекта или объекта действий. Например: self-governing–governing by itself (самоуправляющийся); self-made – made by oneself (самодельный). В то время как конструкции с существительными выполняют функцию дополнения. Например: self-murder – the act of killing oneself (самоубийство); self-control–the act of controlling oneself, one's faculties or energies (самообладание, самоконтроль). Некоторые адъективированные причастия возвратных, переходных и непереходных глаголов, а также производные прилагательные, образованные от таких же глаголов могут служить основой для создания прилагательных с префиксом self-.

Анализ данных англоязычных толковых словарей демонстрирует, что в сознании англоговорящих концептуализируются следующие инвариантные признаки концепта SELF-MADE MAN:

1) Центральным концептуальным признаком является самодостаточный человек, который появился благодаря распространению такого феномена, как американская мечта. Тем самым носители английского языка рассматривают концепт с точки зрения идеального человека в обществе, отвечающим ранее упоминавшимся критериям: самостоятельность, энергичность, целенаправленность, преодоление возникающих трудностей:

*The figure of the self made man – the **main hero** of the stories – became a source of inspiration for many Americans [COCA, 1930].*

2) Противоположным пониманием концепта можно считать признание только материальных заслуг (финансовое благополучие), без учета духовных ценностей. Концепт получил негативную окраску к 1991 г., когда в обществе сложилось представление о самодостаточном человеке, не как о герое американской мечты, а как о человеке достигающем своих целей любыми средствами:

His father, James, a self made man of the classic stripe, had acquired so much money as a dry [COCA, 1991].

3) Синонимом SELF-MADE MAN является «self-sufficient person», который предшествовал данному концепту и оказал влияние на формирование значения и структуры современного эквивалента:

A good – natured, broad-shouldered, tactless, self-sufficient person, he had taken up his work with a complacent feeling that no field [COHA, 1877].

Несмотря на то, что концепт SELF-MADE MAN в англоязычном сознании реализуется в первую очередь лексически, посредством словарных дефиниций, но также через определенные признаки концепта. Из этого следует, что концепт не ограничивается словарными дефинициями.

В заключение следует отметить, что концепт SELF-MADE MAN в современном английском языке обладает следующими инвариативными признаками такими, как: идеал человека в русле американской мечты; финансово обеспеченный человек, который готов на все ради достижения своих целей; а также синоним «self-sufficient person», являющийся предшественником концепта SELF-MADE MAN.

Осуществленный дефиниционный анализ эксплицирует понятийное содержание концепта SELF-MADE MAN: в сознании англоговорящих оно представляет собой человека, рожденного в бедности, или столкнувшегося с трудностями и достигшего значительного экономического или морального успеха, вследствие упорной работы, изобретательности, а не благодаря наследству, семейным связям и другим привилегиям.

Литература:

1. Американская мечта [Электронный ресурс] // Википедия. URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EC%E5%F0%E8%EA%E0%ED%F1%EA%E0%FF_%EC%E5%F7%F2%E0/ (дата обращения : 28. 02. 2015).
2. Словообразование в английском языке [Электронный ресурс]. URL : <http://xreferat.ru/31/1621-1-slovoobrazovanie-v-angliyskom-yazyke.html/> (дата обращения : 22.02.15).
3. Уфимцева, А.А. Слово в грамматике и словаре [Текст] / А.А. Уфимцева // К вопросу о так называемом дефиниционном методе описания лексического значения. – М., Наука, 1984. – С. 131-141.
4. BYU – BNC: Brigham Young University – British National Corpus [Electronic resource] URL : <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения : 14. 03. 2015).
5. COCA – Corpus of Contemporary American English [Electronic resource] URL : <http://www.americancorpus.org/> (дата обращения : 28. 02. 2015).
6. COHA – Corpus of Historical American English [Electronic resource] URL : <http://corpus.byu.edu/coha/> (дата обращения : 28. 02. 2015).
7. Douglass F. «Self-Made Men». In Blassingame, John and John McKivigan (ed.): The Frederick Douglass Papers. Series One, vol. 4. New Haven and London: Yale University Press, 1992. – P. 549-557.

б)Мақал-мәтелдердің авторлық-стильдік инварианттары жайында. «Паремиология – мақал-мәтелдер мен әр алуан қанатты нақыл сөздерді жан – жақты зерттеуге байланысты пайда болған тіл білімінің дербес те жаңа салаларының бірі» – дейді ғалым. Ә.Қайдаров [2, 221

Ғалымның пікірін онан әрі жалғастырсақ, мақал-мәтелдердегі тұлғалық тұрақтылық, сайып келгенде, оның біртұтас мағынасы мен мазмұнына тікелей байланысты. «Мақал-мәтелдердің осылайша түрлі өзгерістерге, тұлғалық модификацияларға ұшырауы салдарынан пайда болған, тіл практикасында бір-ақ» рет қолданыс табатын түрлерін инварианттар деп атаймыз, – дейді ғалым Ә. Қайдар.

Мақал-мәтел инварианттары бірде олардың компоненттеріне инверсия жасау арқылы, бірде оларды түсіріп, эллипсис түрінде айту арқылы, бірде дербес екі түрлі мақал-мәтелдің элементтерін өзара шебер қиыстыру арқылы т.б. жолдармен жасала береді. Бұл өзгерістерді төмендегі мақал-мәтелдердің дәстүрлі номинатив тұлғасымен салыстырылып берілген сөйлем құрамындағы авторлық, стильдік инварианттардан айқын көруге болады.

в) Мақал-мәтелдердің жеке элементтері ғана сақталатын инварианттарға. Бұған мысалды Ілияс Жансүгіровтен келтірейік:

Бөріні бөрік астынан білмей қалды

Ойнақтап өте берді жау алдынан [І.Ж., 63].

Бұл халықтық қолданыстағы мына мақалдың негізінде құрылған;

Бөрі жоқ деме, бөрік астында

Жау жоқ деме жар астында

Енді бір мысалды Мағжан Жұмабаевтан келтірейік:

Табылмас аузына су тамызушы.

Өзінің тар етігін кең көрмесе. [М.Ж., 23].

г) Қосалқы компоненттермен кеңейтілген инварианттар.

Бұған мысалды Ілияс Жансүгіровтен келтірейік:

Дегендей: шешен-дауға, батыр-жауға.

Жүйрікті – бәйгеге деп, бағалауда [І.Ж.,27]

Міне, мақал-мәтелдер поэзия тілінде өзгертіліп қолданылған. Әрине, поэзияда ақындар қалай түрлендірсе де, өлең ұйқасын, ырғағын сақтау үшін істеген әрекеті деп түсінеміз. Мағжан, Ілияс мақал-мәтелдерді ұғымға түсініксіз етіп жеткізбеуі үшін өлең ішіне аз – мұз өзгеріспен енгізсе де, исі қазақ атаулыға түсінікті синонимдерін пайдалана отырып,қолданған. Мақал мен мәтел жай сөз емес,ол-сөз атасы,сөз көркі, тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйіні,қысқа болса да нұсқа сөз. Ауыз екі тілде болсын, жазу тілінде болсын дәл мақал-мәтелдей сөзге сараң, мазмұнға бай ешбір шығарма жоқ десек қателеспейміз.

Пайдаланылған әдебиет тізімі:

1. Әбілқасымов Б.ХІХ ғасырдың екінші жартысындағы қазақ әдеби тілі.Алматы-1982ж.26 б.
2. Қайдаров Ә.Т.Қазақ тілінің өзекті мәселелері.-Алматы,1998.-304б

Қайыпбаева А. филол. ғ. к., доцент.

А. Байтұрсынов атындағы ҚМУ, Қостанай, Қазақстан.

/М. Жұмабаев, І. Жансүгіров шығармалары негізінде/

ПОЭЗИЯДАҒЫ МАҚАЛ-МӘТЕЛДЕРДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қазақ халқы, басқа халықтар секілді, жазу-сызу өнері болмаған кездің өзінде-ақ ауыз әдебиетінің әр түрлі үлгілерін тудырып, солар арқылы тұрмыс-тіршілігінің әр алуан жақтарын суреттеген; қоғамдық өмірін, дүниеге көзқарасын, таптық күресін, арман-мүддесін, т.б. бейнелеп көрсеткен. Осы негізде туған және ауыз әдебиетінің күрделі бір түрі деп халықтың мақал-мәтелдерін айтамыз [1, 78].

а) Мақалдар көбінесе ауыс мағынада жұмсалып, тілімізде бейнелегіш мәнерлілік қызмет атқаратыны белгілі. Бұған мысалды Ілияс Жансүгіровтен келтірейік:

Ашудың жағасынан ақыл алды,

Жынды ашу қалды әлсіреп, қалбалақтап

Арс етіп сырт айналды ашу шорқақ,

Жалт етіп шықты бұққан мейірім қорқақ [І.Ж., 126].

Ілияс ақын мақалдардың жалпы халықтық формадағы қалпын сақтамай, тек мазмұнын ғана сақтаған.

Сол қолың ұрыс бастаса,

Оң қолың арашашы болсын, немесе «Ашу-дұшпан, ақыл-дос, Ақылыңа ақыл қос!», - деген мақалдардың мазмұнын іске асырып, халықтың бай тәжірибесінің түйінінен өлең шумағын тудырған. Ашу мен ақылды адам түрінде бейнелейді де, соңғы жолдарға кереғар ұғымдарды бетпе-бет қойып, ашуды «арс етіп» тіркесі және итке тән құбылыспен, ұғымның сипатымен шендестіруді, яғни айшықтаудың бір түрін пайдаланып, халық тіліндегі жоғарыдағы мақалдардың мазмұнын санамызға қатарластыра енгізіп, суреттейді.

ә) Мақал-мәтелдер өлең ішінде тура мағынада қолданылып, мәнерлілікті арттырып ерекшеленеді. Бұған мысалды Мағжан Жұмабаевтан келтіреміз:

Жабыны тұлпар қылам деп,

Қарғаны сұңқар қылам деп,

Талайдың ісі шала ғой [М.Ж., 91

Бұнда халық тіліндегі мақал сол қалпында алынған. Бірақ, «жабының жол бұзатын жорғасындай» деген тіркесті еске алсақ, жабыдан тұлпар шықпаса да, жол бұзатын жорғалар болғанын, заты асылдың өлігін көрсе, көзін шұқымас «ала қарғалардың» да бар екеніне күмәнданбаймыз. Бұл халықтық қолданыста бар, Мағжан ақын өлеңге кіргізген жоғарыдағы мақалды жоққа шығару емес, реті келгенде бұлай да болуы мүмкін-ау деген ойды білдіру.

8. MWD – Webster's Seventh New Collegiate Dictionary [Text] / Merriam Webster. Springfield : Merriam – Webster Inc., 1998. – 1664 p.

9. NMWD – New Webster's Dictionary of the English language [Text] / Merriam Webster. Springfield : Merriam – Webster Inc., 2001 – 1856 p.

10. Safire's New Political Dictionary. Random House, New York, 1993.

11. TFODE – the Free Online Dictionary and Encyclopedia [Electronic resource]. URL : //enc.tfode.com/Self_Made_Men (дата обращения : 22.02.15).

Галимуллина Р.И.

Елабужский институт КФУ, Россия

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В истории языкознания в различных его направлениях применялись разнообразные принципы и приемы классификации, что подразумевает способы группировки и систематизации лингвистических объектов и понятий. В настоящее время наблюдается актуальной для типологической лингвистики проблема научной классификации.

Согласно авторитетному мнению И.М. Кобозевой по семантическим полям понимает «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явление» [Кобозева, 200. С 99].

Обозревая работу Б.Н. Путилова, З.К. Тарланов говорил о распространении семантических норм таких пословиц, которые впоследствии получают иносказательное содержание, и могут также утратить прямое значение. Он приводит такие примеры: «Без матки пчелки – пропавшие детки», «Битому псу лишь плоть покажи». Великое множество пословиц не содержат в себе прямого значения. Согласно З.К. Тарланову пословицы, составленные как метафоры, часто характеризуются безграничным потенциалом определенных действий: «Волчий рот и лисий хвост», «Воин изнеможет – и свинья переможет».

Н.Ф. Алефиренко предлагает разделить паремии на две основные категории – текстовые вариантные парадигмы (в том числе лексические, лексико-структурные и лексико-грамматические разновидности) и семантические вариантные парадигмы [Алефиренко 2009: 286].

Парадигмы лексической вариантности, как правило, включают в себя пословицы с одной синтаксической моделью. Например: *Дело не голуби, не разлетятся* [Снегирев: 130]; *Дело не медведь – в лес не уйдет* [Снегирев: 130].

Лексическая вариантность является самой распространенной среди пословиц и поговорок и представляет собой видоизменение слов-компонентов при сохранении отдельной образной основы пословицы. Так, в пословицах *Волк и всякой год линяет, а нрав не переменяет* [Снегирев: 89], *Волк и каждый год линяет, да обычая не меняет* [Мюррей: 37] замена слов *каждый* и *обычай* не влияет на смысл высказывания. Здесь мы наблюдаем то, что образная основа остается единой, сохраняется тождество смысла пословицы.

Такую же замену мы можем увидеть в следующих пословицах: *В поле и жук мясо* [Жуков: 60]; *В степи и жук – мясо* [Мюррей: 31].

Парадигмы лексической вариантности, как правило, включают в себя пословицы с одной синтаксической моделью. Например:

1. *Козел коню не товарищ* [Снегирев: 222]
2. *Гусь свинье не товарищ* [Жуков: 93]
3. *Волк коню не товарищ* [Жуков: 70]
4. *Белый лебедь серому гусю не товарищ* [Аникин: 20]

В приведенных примерах варьируемые слова-компоненты не вступают в синонимические отношения. В следующих паремиях слова-компоненты *грызутся* и *дерутся* вступают в синонимические отношения: *Когда кошки грызутся, тогда мышам приволье; а когда пастухи дерутся, тогда и волки обдирают овцу* [Снегирев: 219].

К лексико-структурным (структурным) вариантам следует относить паремии, различающиеся композиционно, но практически полностью совпадающие в своем значении [Алефиренко 2009: 290].

В основе семантической вариантной парадигмы лежит именно сходство синтаксической структуры. Так, в пословицах *Из комара делают слона (из мухи слона делать)* [Снегирев: 200]; *Из блохи делают верблюда* [Снегирев: 200] наблюдается один и тот же способ выражения предиката (сказуемого).

В ходе анализа, мы склонны полагать, что в линейной последовательности одно предложение взаимодействует с другим. Важное формирующее основание в тексте относится к лексико-семантическому взаимодействию слов. Жуков В.П. утверждает, что, «при этом единица, наделенная текстообразующими свойствами, окружена серией слов и выражений, которые обладают необходимой структурно-семантической общностью» [Жуков 1991: 20].

Таким образом, рассмотрев лексические, структурные и семантические варианты, можем сказать о том, что существует так называемая нечеткость границ между ними. Это объясняется тем, что пословица является жанровой единицей, и как всякое фольклорное произведение, постоянно изменяется – «досоздается».

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология : Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 334 с.

Основным сюжетообразующим мотивом в балладе «Нуча» является мотив святотатства. Рассказ о судьбе героя ведется от лица автора, некогда дружившего с одним русским, погибшим жертвой мести злых духов. Нуча, пренебрегая нормами суеверий, сам обрекает себя на смерть: «С того времени тень, / Когда скроется день, / Бродит в мраке ночей/ До рассветных лучей. // Страшно мщение духов!! Жребий казни суров!» Мотив святотатства свойственен европейскому сознанию, также восходит к фольклорным корням якутских поверий. Объектом поклонения тунгусов в балладе является священное дерево – «вековая сосна». В якутской мифологии это «Аал лук мас – священное дерево рода, в котором обитает дух – хозяйка данной местности. Такие деревья очень почитались якутами, и никогда ни один якут не должен был пройти мимо него, ничего не подарив. Пренебрежение этим суеверием считалось большим грехом. Образ этого дерева дополняет семантику мотива святотатства. Не случайно встречается метафора «путь змеей им лежал». Возможно, мотив змеи реализуется как проводник в иной мир, то есть путь, уподобленный змее, был дорогой в мир смерти.

В балладах Н.А. Чижова часто встречаются образы орла и ворона. В библейской метафорике орел служит воплощением божественной любви, силы и мощи, юности и бодрости духа. Европейское сознание оценивает орла как символ гордыни (Ларра – сын Орла в «Старухе Изергиль» М. Горького). Н.А. Чижов также сравнивает нучу с орлом, из-за своей гордости пренебрегшего обычаями «какого-то» народа: «Нуча страха не знал/ Был легок и удал, / Он, как горный орел, / К кабарге полетел: / Прочь она – он за ней, / все быстрее и быстрее».

Встречается в балладе и образ ворона, широко распространенный в разных мифологических представлениях: «Как трупная птица черного цвета со злоеющим криком ворон демоничен, связан с царством мертвых и со смертью, с кровавой битвой, выступает вестником зла» [1, с. 245-246]. Та же функция у ворона в балладе «Нуча»: выступающий предвестником смерти, спутником несчастий, «ворон вьется» над героем, как в начале повествования, так и в конце: «хищный вран на горах расклевал его прах».

Таким образом, выделение ирреальных мотивов и определение их семантики играет важную роль в осмыслении авторской концепции литературного произведения. Создав свои романтические баллады на материале якутского фольклора, Н.А. Чижов открыл в поэтических образах мифологию якутов и ознаменовал новое явление в истории русской литературы – сибирский романтизм.

Литература

1. Мифы народов мира / под ред. С.А. Токарева. – М.: Советская энциклопедия, 1988.

Мотив отверженной невесты является основным сюжетобразующим мотивом, восходящим к фольклору. Он усиливает ощущение «вселенской бесприютности» воздушной деви, ее тоска приобретает космические масштабы. Воздушная дева, страстно полюбившая небожителя, была похищена им, а затем оставлена между небом и землей. Образ «небожителя» в балладе завуалирован и его исчезновение в тексте ничем не мотивировано. Этот «дух» предстает в балладе в убывающей проекции – вначале он обладает человеческими качествами: «предстал в красе земной», его взгляд зажег «огнь любви»; во второй строфе «духу» свойственны земные состояния грусти и тоски: «ему наш мир печален был». В третьей и четвертой строфах он уже наделяется качествами сверхъестественного существа и растворяется в небесном пространстве: «Мне ужас чувства оковал, / По жилам хлад змеей бежал, / Когда могучий дух стрелой/ Сквозь область туч летел со мной.// И чудно: был ли это сон?// Чем выше возносился он, / Тем легче, тоньше, реже был, / И вскоре след его простыл».

В этом «могучем духе» видны зачатки будущего образа одинокого носителя зла, уничтожающего гармонию мира. Так герой баллады Н.А. Чижова перерастает в прообраз романтических одиноких демонов русской литературы.

Один из основных мотивов в творчестве Н.А. Чижова – мотив одиночества, обусловленный биографическим контекстом. В балладе «Воздушная дева» одиночество приобретает космические размеры: героиня одинока не только на земле, но и во всей вселенной: «С тех пор забыта и одна / На волю ветров отдана, / В мятежном споре непогод / Несусь назад, несусь вперед.// Обширен мой воздушный дом, / А я одна скитаюсь в нем, / Одна везде, одна всегда, / Чужда небес, земли чужда...»

Присутствует в балладе и характерный для романтической эстетики мотив «земли и неба», выступающий в противостоянии: небо – «страна воздушных сил», где невозможно счастье земной девушки, а земля – воплощение тоски и грусти, плача по «потерянному раю». Семантика этого мотива также определена настроением и душевным состоянием автора, находящегося на чужбине, вдали от родных мест и любимых людей.

Заслуживает внимания метафора «по жилам хлад змеей бежал». Уподобление змее различных явлений и состояний – характерный прием Н.А. Чижова. Известно, что «в архаических космогонических мифах Евразии и Америки змея осуществляет разъединение и объединение земли и неба. Согласно мифам индейцев Восточной Боливии, небо некогда упало на землю, но змеей, обвившийся вокруг них, вновь разъединил их и продолжает держать разъединенными» [1, с. 160]. Таким образом, свернутое сравнение перерастает свою изначальную функцию уподобления (хлад – змея хладнокровная, скользкая, холодная), приобретает символичность и, часто являясь компонентом текста, трансформируются в мотив. Семантическая нагрузка мотива змеи, таким образом, – это ощущение разъединенности, удаленности земли и неба, и их невозможность быть одним целым, подчеркивает обреченность героини. Мотивы «земли и неба» и «змеи» оказываются дополняющими друг друга.

2. Аникин В.П. Русские пословицы и поговорки. – М.: Художественная литература, 1988. – 431 с.

3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991. – 534 с.

4. Мюррей Ю.В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. – 252 с.

5. Снегирев И.М. Русские пословицы и притчи. – М.: Эксмо, 2010. – 576 с.

Науменко А.С.
ООО «Аурига», Россия

EFFECTIVE LISTENING AS AN IMPORTANT SKILL OF COMMUNICATION

Listening is one of the most important communication skill people use. Yet, many of us listen poorly, and rarely think to improve this important skill.

Poor listeners «hear» what's being said, but hardly ever «listen» to the whole message.

People get distracted by their own thoughts or by what going on around them, and they often formulate responses before the person they're talking to has finished speaking. Because of this, they miss crucial information.

Good listeners, on the other hand, enjoy better relationships, because they fully understand what other people are saying. Their team members are also more productive, because they feel that they can discuss problems easily, and talk through solutions.

It's very important to learn to be a better listener. There are some tips on how to achieve effective listening.

Preparing to Listen.

Good preparation is essential for effective listening. Without it, it's hard to listen to people successfully.

Before an important conversation, it's vital to remove anything that may distract you from it I order to stay focused and to show the other person that he or she has your full attention. Switch off your cell phone, turn off instant messaging and email alerts, put your work away, close your meeting room door, and do what you can to make sure that you won't be interrupted.

If you know that you won't be able to offer the other person your full attention – for example, if you're working on an urgent task – schedule a better time to speak. However, make sure that the other person knows that the conversation is important to you.

Also, do what you can to make the other person feel at ease. Use open body language, and a friendly tone.

If he indicates that he wants to speak about a sensitive subject, and if this is appropriate, remind him that the conversation is in confidence, and that he can be honest with you.

If you're a manager, there may be some things that you cannot keep confidential. If your conversation is beginning to encroach on these, make this clear to the other person.

Active Listening

When you listen actively, you not only make a conscious effort to hear the other person's words, but, more importantly, you try to understand their whole message.

To do this, learn how to read people's body language and tone, so that you can identify «hidden» nonverbal messages.

Also, don't interrupt people, and don't allow yourself to become distracted by your own thoughts or opinions. Instead, focus completely on what the other person is saying. Nod or say «OK» occasionally to acknowledge that you're listening.

If you don't understand something, wait for people to finish what they're saying before you ask for clarification.

Above all, don't formulate a response until people have communicated their whole message, and avoid any judgment or criticism until it's your turn to speak. If you argue or «play devil's advocate» while you listen, you may discourage them from opening up to you.

It can be difficult not to formulate a response while the other person is talking. This is because we typically think much faster than other people can speak, so our brains are often «whirring away» while they are talking. You'll need to concentrate hard to stay focused on the person who's speaking, and this can take a lot of effort.

Empathic Listening

When you demonstrate empathy, you recognize other people's emotions, and you do what you can to understand their perspectives. As such, it really helps you take active listening to the next level.

To listen empathically, put yourself «in other people's shoes,» and try to see things from their point of view. Then, summarize what they say, in your own words, to show them that you understand their perspectives.

Also, ask open questions to help people articulate themselves fully, and avoid using leading questions that «put words in people's mouths.» This gives them the opportunity to add further detail, and to talk about their feelings.

Importantly, don't fear moments of silence when you listen. Instead, embrace pauses as a way to give people time to finish their point, and to allow them to reflect on what they have said.

Литература

1. Мандельштам О.Э. Полное собрание сочинений и писем. В 3 т. – М.: Пресс-Плеяда. 2009-2011. Т. 1. Стихотворения // Сост., подг. текста и комм. – А.Г. Мец. Вступ. ст. – акад. Вяч. Вс. Иванов. 2009. – 808 с. Т. 2. Проза // Сост. – А.Г. Мец. 2010. – 760 с.
2. Гумилёв Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. М.: Воскресенье. 1998-2007. Т.1. Стихотворения. Поэмы (1902-1910). 1998.– 502 с. Т.2. Стихотворения. Поэмы (1910-1913). 1998. – 344 с. Т. 3. Стихотворения. Поэмы (1914-1918). 1999. – 464 с. Т. 5. Драматургия (1911-1921). 2004. – 520 с.
3. Байрон Дж.Г.Н. Собрание сочинений в 4 т. М.: Правда. 1981. – (Библиотека «Огонёк». Зарубежная классика). Т. 1 – 608 с. Т. 2. – 320 с. Т. 4. – 496 с.
4. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 9. Письма 1815-1830. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1962. – 494 с.
5. Адамович Г.В. Стихи, поза, переводы. СПб.: Алетейя. 1999. – 560 с.
6. Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени. М.: Худож. лит. 1972. – 768 с. – (Библиотека всемирной литературы).
7. Иванов Г.В. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 1. Стихотворения. М.: «Согласие». 1993. – 656 с.
8. Ахматова А.А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. Поэмы. Pro domo mea. Театр. М.: Эллис Лак. 1998. – 768 с.
9. Одоевцева И.В. Десять лет: стихи. Paris: Рифма. Издательство имени Ирины Яссен. 1961. – 63 с.

К.ф.н. Дишкант Е.В.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Россия

ИРРЕАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ЯКУТСКИХ БАЛЛАДАХ Н.А. ЧИЖОВА

Н.А. Чижов – дворянин по происхождению, лейтенант флота, арестованный за принадлежность к Северному Союзу декабристов и приговоренный к поселению в Якутскую область на двадцать лет. Местом его проживания был назначен Олекминск, куда он прибыл в сентябре 1826 года и где прожил более шести лет. Оказавшись в Якутии, он обращается к изучению якутского фольклора. На материале якутского фольклора были написаны баллады «Воздушная дева» и «Нуча». Придерживаясь романтической эстетики, автор использует ирреальные устойчивые мотивы, которые, являясь семантическими единицами, связаны с мистическими событиями в сюжете, придают определенную насыщенность конфликту.

В стихотворении «Неправда, неправда, что прошлое мило...» ученица Н.С. Гумилёва для передачи эмоционального состояния использует мотив одиночества и модель «байронического сплина»: «А парус белеет навек одинокий, / Скользя по волнам в байроническом сплине, / В пучине стихов, от шампанского синей» [9, с. 57]. (Здесь и далее используется пунктуация И.В. Одоевцевой. – *А.Л.*). Сплин отсылает к поэме «Паломничество Чайльд-Гарольда» и соответствует экзистенциальному отчаянью эмигрантов. Чайльд-Гарольд «...понял вдруг в своём глубоком сплине, / Что нет ему спасенья от цепей, / Врезающихся в грудь всё глубже, всё большей» [3, т. 2, с. 201].

И.В. Одоевцева сопрягает традиции Дж. Г. Байрона и М.Ю. Лермонтова, усиливая мотив одиночества, явленный в неточной цитате «А парус белеет, навек одинокий» – «Белеет парус одинокий / В тумане моря голубом...» [6, с. 155]. Глобальное одиночество в байроновской поэме «Дон-Жуан» также подчёркивается образом паруса – его отсутствием в бескрайнем море: «Ни паруса, ни полосы земли – / Лишь море предвечернее вдали» [3, т. 1, с. 122].

И.В. Одоевцева предваряет байроновско-лермонтовскую тему мотивом забвения как отказа от прошлого: «Неправда, неправда, что прошлое мило. / Оно как раскрытая жадно могила – / Мне страшно в него заглянуть. / Забудем, забудьте, забудь» [9, с. 57]. Призыв к забвению разрушает связь между прошлым и будущим. Это разрушение акцентирует байроновскую традицию – Манфред молит духов: «Забвенья – лишь забвенья. / Вы мне сулите многое, – ужели / Не в силах дать лишь одного?» [3, т. 4, с. 10]. Лирическая героиня И.В. Одоевцевой мечтает: «Чтоб завтра казалось ещё неизвестней, / Ещё невозможней, тревожней, прелестней, / Чтоб завтра не стоило ждать» [9, с. 57].

Таким образом, упоминание «байронического сплина» позволяет И.В. Одоевцевой углублённо выразить трагедию современности.

Итак, репрезентация байроновского текста в творческой практике поэтов продолжается в течение 50 лет – с 1910 года у Н.С. Гумилёва по 1961 год – в лирике И.В. Одоевцевой. Дж.Г.Н. Байрон в восприятии акмеистов – трагический творец, причём трагизм осознаётся ими на художественном и биографическом уровнях. Биографический контекст связан с аллюзией смерти поэта (О.Э. Мандельштам, Г.В. Иванов), творческий – с мотивами унижения, Дон Жуана, одиночества, прошлого, сплина, разрушенных связей. Акмеисты продолжают байроновскую традицию, полемизируя с английским романтиком, сопрягая его наследие с лермонтовским, используя прецедентный текст. Обращение к байроновскому тексту позволяет акмеистам углублённо выразить трагедию времени – Первой мировой войны, революции, эмиграции, – через разрушение памяти. Таким образом, память сменяется забвением, аксиологическая категория – антиценностью.

Однако сам факт обращения акмеистов к традициям Дж.Г.Н. Байрона свидетельствует о непрерывности традиций, о сохранении культурной памяти, которая, по словам О.Э. Мандельштама («Государство и ритм», 1918-1920), «обеспечивает органическое цветение культуры» [1, т. 2, с. 48].

Key Points

When you have good listening skills, you not only «hear» what's being said, but you listen to the whole message as well. Because of this, you help others express themselves fully. When you need to listen, make sure that you're prepared, and ensure that things in your environment will not distract you. Also, do what you can to put people at ease.

Next, use active listening techniques so that you give people your full attention, and so that you can understand the nonverbal elements of their message.

Then, take your listening skills to the next level with empathic listening. When appropriate, embrace silence, and make an effort to see things from other people's perspectives.

Литература:

1. Pragmatics of Language and Literature (Amsterdam: North Holland, 1975).
2. English for Business Communication Second edition Student's book (Cambridge University Press, 2003).
3. Interracial Communication: Theory into Practice. Mark P. Orbe and Tina M. Harris, SAGE Publications, 2008.

Мотольська Д. В.

Чернівецький національний університет ім. Ю. Федьковича

СУЧАСНА КОНЦЕПТОЛОГІЯ: КОНЦЕПТИ, ЇХНЯ КЛАСИФІКАЦІЯ ТА ЗАСОБИ ВИРАЖЕННЯ

У рамках сучасної антропоцентричної парадигми виникла необхідність розглядати мову з точки зору її участі в пізнавальній діяльності людини. Вивчення процесів отримання, відображення та зберігання знань у мовних формах займається когнітивна лінгвістика. Коли йдеться про вищевказані процеси, а також про формування думки та оцінки оточуючого світу, припускається одночасно існування різних форм їхньої репрезентації у свідомості людини у вигляді певних ментальних структур. Такими структурами виступають концепти.

Термін концепт входить до поняттєвого апарату таких галузей лінгвістики, як лексична семантика, логічний аналіз природної мови, етнолінгвістика. У когнітивній лінгвістиці терміну концепт відведено центральне місце.

Під мовним концептом ми розуміємо семантичну категорію, що діє в системі логічних відношень і являє собою вербалізоване вираження певного культурного контексту з усім розмаїттям супровідних значень, уявлень й асоціацій,

який є, у свою чергу, елементом концептуальної картини світу як окремої людини, так і людської спільноти. Концепт має динамічну сутність, він здатний поповнюватися, змінюватися та відбивати людський досвід.

Ядром концепту є стрижневе слово, смислова домінанта, що у процесі осмислення «обростає» новими семами, які в тексті реалізуються через мовні одиниці (слово, словосполучення, речення).

Ширше визначення концепту, на нашу думку, подають автори видання «Краткий словарь когнитивных терминов», де концепт – «це термін, що служить для пояснення одиниць ментальних або психічних ресурсів нашої свідомості та тієї інформаційної структури, яка відбиває знання і досвід людини: оперативно-змістова одиниця пам'яті, ментального лексикону, концептуальної системи та мови мозку, всієї картини світу, відбитої в людській психіці» [4].

На сьогоднішній день типологія концептів знаходиться в стадії розробки, а в дослідженнях наводяться численні класифікації концептів за різними критеріями.

Найбільш часто пропонувані типології можна умовно поділити на кілька груп:

1. Семантичні класифікації: автори розглядають концепти з позиції сфери їх уживання, роблячи акцент на смислово-значенні. Так, у роботі Д. С. Лихачова «Концептосфера російської мови» представлено поділ концептів з точки зору їх тематики. Подібні тематичні сукупності утворюють емоційну, освітню, текстову та інші концептосфери [7].

А. Я. Гуревич поділяє лінгвокультурні концепти на філософські категорії (час, простір, причина, зміна, рух), і соціальні, так звані культурні категорії (свобода, право, справедливість, праця, багатство, власність) [2].

2. Класифікації концептів на основі їх вираження та функціонування в мові. До цієї групи можна віднесли типології концептів, запропонувані Є. В. Образцовою, А. П. Бабушкіним, М. М. Болдиревим, та ін.).

Концепт як об'єкт лінгвістичних досліджень має вербальне вираження. Це положення, на яке спираються чи не всі когнітивні лінгвісти-практики. Мова є природною й основною формою функціонування концептів [6]; вона дає найкращий доступ до концептів, у ній закріплено найважливіші для мовно-культурної спільноти концепти. Концепти, не виражені в мові взагалі, слід, очевидно, досліджувати нелінгвістичними методами. Проте той факт, що когнітивна лінгвістика розглядає вербалізовані концепти, не означає, що вони не можуть мати інших, немовних способів маніфестації. Ми приймаємо таке термінологічне розмежування: терміни «виразник концепту», «актуалізатор концепту» та «активатор концепту» охоплюють як мовні, так і позамовні маніфестанти концепту, а терміни «вербалізатор», «мовний виразник», «засіб вербалізації», «засіб мовної репрезентації», «засіб мовного представлення» стосуються тільки перших [3].

Досліджуючи концепт, важливо чітко окреслити засоби його вираження. З. Д. Попова та Й. А. Стернін указують на те, що «специфічно системномовні чинники (частининомовна належність) регулюють можливість вираження тих чи тих ознак глобального концепту в тій чи тій частининомовній формі» [5]. Тому ми вважаємо, що

голос бессмысленно-сладкого пенья... / – И ты не поможешь ему» [7, с. 266]. В финале смерть сопрягается с беспмятством: «На голос бессмысленно-сладкого пенья, / Как Байрон за бледным огнём, / Сквозь полночь и розы, о, без сожаленья... / – И ты позабудешь о нём» [7, с. 266]. Память – одна из важнейших аксиологических категорий акмеизма, а забвение, беспмятство – мировоззренческие антиценности: «Вспомнить во что бы то ни стало! Победить забвение – хотя бы это стоило смерти...», – утверждает О.Э. Мандельштам в ранней статье (1916-1917 гг.) «Скрябин и христианство» [1, т. 2, с. 40].

А.А. Ахматова включает байроновский текст в «Поэму без героя» (1940-1965). Поэтесса использует эпиграф из романа в стихах «Дон-Жуан», отсылающий к невозвратному прошлому: «In my hot youth – / when George the Third was King...» [8, с. 43] – «Лет семь тому назад – ещё до Бренты... / Когда Георг, по счёту третий, правил» [3, т. 1, с. 40].

Во второй части «Поэмы без героя» («Решка») появляется образная реминисценция из драмы Дж.Г.Н. Байрона «Манфред», поэмы «Беппо» и картины Л.Э. Фурньера «Похороны Шелли» (1889). Лирическая героиня А.А. Ахматовой вводит в текст «Поэмы без героя» «столетнюю чаровницу» [8, с. 115] и комментирует её образ – «романтическая поэма, вроде «Беппо» Байрона» [8, с. 121]. Байроновское произведение антитетично ахматовскому: трагическому карнавалу «Поэмы без героя» контекстуально противостоит поэма шутливо-пародийная. Объединяет их авторское новаторство – и Дж.Г.Н. Байрон, и А.А. Ахматова существенно обновили жанровую модель.

Реминисценция драмы «Манфред» и живописного полотна включены в одну строфу: «В темноту под Манфредовы ели / И на берег, где мёртвый Шелли, / Прямо в небо глядя, лежал, – / И все жаворонки всего мира / Разрывали бездну эфира – / И факел Георг держал» [8, с. 115]. Темнота становится возмездием Манфреду: «В час, когда сова рыдает, / Метеор, скользя, блистает / В глубине ночных небес / И недвижим тёмный лес... / Ты замрёшь навеки в них, – / В тёмных силах чар моих» [3, т. 4, с. 43]. Мир «Поэмы без героя» балансирует на грани света и тьмы: «Ты не первый и не последний / Тёмный слушатель светлых бредней, / Мне какую готовишь месь» [8, с. 118].

На полотне Л.Э. Фурньера «Похороны Шелли» изображён Дж.Г.Н. Байрон, но без факела. Факел поэта завершает «Паломничество Чайльд-Гарольда» и знаменует цикл поэтических трудов: «Мой кончен труд, дописан мой рассказ, / И гаснет, как звезда перед зарёю, / Тот факел, о который я не раз / Лампаду поздней зажигал порою» [3, т. 2, с. 289]. Выбор имени поэта Георг вместо более привычного Джордж корреспондирует эпиграфу с именем короля Георга III: «Георг – лорд Байрон» [8, с. 122]. Выбор формы королевского имени подчёркивает царственность, избранность поэта в эстетике А.А. Ахматовой.

Байроновский текст репрезентується І.В. Одоєвцевої в емігрантській книжці «Десять лет» 1961 г. І.В. Одоєвцева, устанавлюючи інтертекстуальні зв'язи з насліддям лорда Дж.Г.Н. Байрона, востворює «ад еміграції» [9, с. 57].

Ещё неведомый изгнанник, / Как он, гонимый миром странник, / Но только с русскою душой» [6, с. 104]. М.Ю. Лермонтов акцентирует национальное различие английского и русского поэтов, а Г.В. Адамович – оппозицию классики и разрушительной современности. Романтический прецедентный текст усиливает обречённость, имманентную поколению младоакмеиста: «Пойдём, пойдём... Ни денег, ни вина. / Ты видишь небо, и метель, и трубы? / Ты Музу видишь, и уже она / Оледеневшие целует губы» [5, с. 153].

Образ «оледеневших губ» в стихотворении Г.В. Адамовича вызывает ассоциации со смертью. Тема смерти сопрягается с аллюзией Дж.Г.Н. Байрона в 4-й строфе стихотворения О.Э. Мандельштама «Нет, никогда, ничей я не был современник...» (1924): «Сто лет тому назад подушками белела / Складная лёгкая постель, / И странно вытянулось глиняное тело – / Кончался века первый день» [1, т. 1, с. 139]. Предположение Н. Харджиева о том, что в данном случае «речь идёт о Байроне, умершем в 1824 г. в походе во время войны за независимость Греции» [1, т. 1, с. 588], подтверждается рядом факторов.

Во-первых, дата создания стихотворения – 1924 год – соответствует 100-летию смерти Дж. Г. Байрона. Во-вторых, стихи 3-й и 5-й строф несут образы, ассоциирующиеся со смертью английского поэта. В конце 3-й строфы появляется тема болезни: «И мне гремучие рассказывали реки / Ход воспалённых тяжб людских» [1, т. 1, с. 139]. Как известно, симптомом последней болезни лорда Байрона была тяжёлая лихорадка с подозрением на малярию. В-третьих, пятая строфа несёт упоминание о походной кровати, которая напоминает о последней греческой экспедиции английского романтика: «Среди скрипучего похода мирового / Какая лёгкая кровать!» [1, т. 1, с. 140].

Традиционно символ конца и начала века в стихотворении сопрягается с образом Наполеона и темой его походов. Однако в критических статьях О.Э. Мандельштам интерпретирует образ Дж.Г.Н. Байрона как зачинателя новой поэзии. В статье «Заметки о Шенье» (1914; 1922) лирика Андрэ Шенье оценивается как преодоленный этап литературного процесса XVIII века, а байроновская лира – как начало нового поэтического времени: «Поколение Пушкина уже преодолело Шенье, потому что был Байрон. Одно и то же поколение не могло воспринять одновременно «звук новой, чудной лиры – звук лиры Байрона» – и абстрактную, внешне холодную и расчудочную, но полную античного беснования поэзию Шенье» [1, т. 2, с. 96].

Следовательно, в стихотворении «Нет, никогда, ничей я не был современник...» присутствует байроновская аллюзия, в которой смерть поэта сопрягается со смертью эпохи благодаря образу глины, мотивам болезни и смерти: «Два сонных яблока у века-властелина / И глиняный прекрасный рот, / Но к млеющей руке стареющего сына / Он, умирая, припадёт. // Я с веком поднимал болезненные веки...» [1, т. 1, с. 139].

Г.В. Иванов в первой эмигрантской книге «Розы» (1931) воссоздаёт образ Дж.Г.Н. Байрона с помощью аллюзии смерти, заданной упоминанием Греции: «Как в Грецию Байрон, о, без сожаленья, / Сквозь звёзды, и розы, и тьму, / На

необхідним аспектом дослідження концептів є залучення однослівних виразників концепту, незалежно від того, до якої частини мови вони належать [5]. Аналізуючи концепт, ім'ям якого виступає іменник, залучають до розгляду, наприклад, прикметники й дієслова, пов'язані з ним (іменником) дериваційними зв'язками.

До вербалізаторів концептів у широкому розумінні належать етимології слів, що виражають те чи інше поняття, синонімія, антоніми, коло сполучуваності, типові синтаксичні позиції, контексти вживання, семантичні поля, оцінки, образні асоціації, метафорика, фразеологія, мовні шаблони [1]. Інакше кажучи, парадигматичні й синтагматичні зв'язки вербалізаторів концепту утворюють сферу його реалізації, особливу для кожного концепту. Аналізуючи ці дані, можна реконструювати концепт. До засобів мовної репрезентації концептів також зараховують дефініції, семи у складі окремих семем, висловлювання, тексти й сукупності текстів [5].

Література:

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – С. 3
2. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1996. – 104 с.
3. Жаботинская С.А. Когнитивная лингвистика: принципы концептуального моделирования // Лінгвістичні студії. – Черкаси: Сіяч. 1997. – Вип. II. – С. 3-11.
4. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Н. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Наука, 1988. с.90
5. Мартинюк А. П. Метафора у структурі значення англomовних вторинних номінацій чоловічої та жіночої референції / А. П. Мартинюк // Нова філологія: Збірник наукових праць. – Запоріжжя: ЗНУ, 2007. – № 27.
6. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1997.
7. Солдатова М.А. Понятие лингвокультурного концепта в лингвистических исследованиях / М.А.Солдатова // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева.– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003.– Т. 2.- С.110-112.

Омарбаева М.С.

*Т.Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясының, профессоры
Алматы, Қазақстан*

САХНА ТІЛІН ДАМУДАҒЫ ЖЫРДЫҢ МАҢЫЗЫ

Қазақ халқының мәдениеті өркендеген сайын, эстетикалық талғамымыз артып, ал актерлерге, яғни, өнер адамдарына халық қашанда идеялық парасатпен қаруланған профессионалдық шеберлігін шыңдаған деп қарайды. Сондықтан да шығар шеберлікке жетудің негізгі жолы кәсіби мамандықтың түрлі элементтерін жете меңгеріп, тынбай еңбектенуде. Актерлік мамандыққа жету таза сөйлеп үйрену, сөйлеу мәдениетін, тіл техникасын меңгеру. Сөз – театрдың негізгі құралы. Сондықтан да «сахна тілі» пәні өнер адамдарын тәрбиелеуде ерекше орын алады. Ал, «сахна тілін» дамытып, тереңдетіп оқыту үшін ауыз әдебиеті – фольклордың орны ерекше.

Тюрколог В.Радлов былай деп жазған «Қазақтар нақысты сөйлеуді бар өнердің алды деп біледі, сондықтан олардың поэзиясы дамудың жоғарғы сатысына жеткен». Сан ғасыр сыннан өтіп халық көкірегіне жатталып, біздің дәуірімізге жеткен сұңғыла сөз зергерлері Асан Қайғы, Қазтуғаннан бастап, Шалкиіз, Доспанбет, Бұқар жырау, Шал ақынмен аяқталатын ежелгі қазақ әдебиетінің төрт ғасырлық қазынасы. Бұлардың әрқайсысы бір адам, жай ғана ұлы тұлға емес, әрқайсысы бір ғасыр. Көркем ойының көрсеткіші осы ұлы жыраулардың арасында қазақ сөз өнері орта ғасырларда әлем поэзиясының асқар биігіне шықты. Көне жыраулар мұрасы – біздің кісілігіміздің ғана емес елдігіміздің көрінісі. (М.Мағауин эссе Қазақ үні №5 (664) 3 ақпан 2015 ж. «Менің жолымды ашқан Ғабит аға»)

Ал, жас актерлерді тәрбиелеуде халқымыздың аса бай ауыз әдебиетінің фольклорының алатын орны ерекше деп айтып кеттік. Ауыз әдебиетін оқытудың ерекшелігі: студенттің ой – өрісі өсіп, өмір танымы артады. Орфоэпия қағидаларын сақтауда тіл тәсілдерінің жетіліп, ширап даму дәрежесін тереңдетеді. Тіл жұмсаудағы дәлдік, өткірлік, сауаттылығын ғана емес, сындарлы тіл болу үшін оның ұлттық табиғатын сақтап сөйлеу шеберлігін шыңдайды.

Ал, енді оқыту тәсіліне келейік. Мысалы, Бұқар жырау ел тағдырын шешер ірі оқиғаларды аса мәнді көкейкесті мәселелер тұсында толғаған. Өзінің ұзақ ғұмырында халқының көрген көптеген қиындықты өз көзімен көре білді. Сондықтан оның шығармаларында елдің бірлігі, бейбіт өмірі, өз отанына деген сүйіспеншілік, сыртқы жаулардан қорғай білім, тәлім – тәрбиелік, өскелең ұрпақ тәрбиесіне толғауларында ерекше мән береді.

Бұқар жырау «Тілек» деп аталған толғауларында:

Бірінші тілек тіленіз,
Бір аллаға жазбасқа.

т.1, с.265]. Мечты героя дерзновенны и величественны: «Моя мечта надменна и проста: / Схватить весло, поставить ногу в стремя / И обмануть медлительное время, / Всегда лобзая новые уста». Он, принимая решения, принимает и расплату: «Я вспоминаю, что, ненужный атом, / Я не имел от женщины детей / И никогда не звал мужчину братом» [2, т. 1, с. 272].

Другое важное отличие, помимо метода и жанров, заключается в способах изображения героинь «донжуанского мифа». Женщины байроновского романа в стихах – полнокровные индивидуальные образы. Поэт предлагает подробные характеризующие портреты всех дам в судьбе героя: «Каштановые были, я сказал, / Её густые волосы; но очи – / Черны, как смерть; их мягко осенял / Пушистый шёлк ресниц темнее ночи. / Когда прекрасный взор её сверкал, / Стрелы быстрой и молнии короче, – / Подумать каждый мог, ручаюсь я, / Что на него бросается змея» [3, т. 1, с. 141].

Н.С. Гумилёв использует контрастный Дж.Г.Н. Байрону приём – «донжуанский список» не упоминается, имена героинь не называются. В стихотворении «Он поклялся в строгом храме...» обобщается женская поведенческая модель: «Я нигде не встретил дамы, / Той, чьи взоры непреклонны» [2, т. 1, с. 265]. Лирический герой сонета «Дон Жуан» предаётся «оргии победной», «всегда лобзая новые уста» [2, т. 1, с. 272]. Стихотворение «В этот мой благословенный вечер...» рисует творческий мир, сотворённый воображением акмеиста. В этом мире у лирического героя гостят его создания: «В этот мой благословенный вечер / Собрались ко мне мои друзья, / Все, которых я очеловечил, / Выведа их из небытия» [2, т. 3, с. 154]. Н.С. Гумилёв демонстрирует неподвластность художественного мира законам линейного времени и пространства – в его творческом воображении соединяются герои разных времён и культур. Среди них – обаятельный Дон Жуан, очаровывающий Фанни, героиню стихотворения «Укротитель зверей» (1912): «Мик с Луи подсел к капитанам, / Чтоб послушать о морских делах, / И перед любезным Дон Жуаном / Фанни сладкий чувствовала страх» [2, т. 3, с. 154].

Мы полагаем, что дон Жуан создаётся Н.С. Гумилёвым в пушкинских традициях любовника и поэта («Дон Жуан в Египте»): «Победоносная любовь / Нас коронует без короны / И превращает в пламя кровь / И в песню – лепет иступлённый» [2, т. 5, с. 20].

Следующий этап освоения байроновского текста акмеистами – лирика Г.В. Адамовича 1916 года. К образу Дж.Г.Н. Байрона младоакмеист обращается в стихотворении «Звенели, пели...». Оно начинается общелитературной эстетически сниженной сценой карточной игры: «Звенели, пели. Грязное сукно, / И свечи тают. «Ваша тройка бита...»» [5, с. 153]. Травестируя вызов судьбе, воплощённый в картах, поэт травестирует и высокую литературную традицию. Он объединяет в общей негации лермонтовское двойное отрицание («Нет, я не Байрон...») и маску комедии дель арте: «Нет, я не Байрон и не арлекин, / Что делать мне с тобою, сердце-море?» [5, с. 153].

Как видим, байроническая тема раскрывается Г.В. Адамовичем с помощью неполного цитирования лермонтовского текста: «Нет, я не Байрон, я другой, /

тех, «Чьей мыслью мы теперь живём и дышим, / Чьи имена звучат нам, как призывы» [2, т. 2, с. 19]. Лидер акмеистов задаёт риторический вопрос: «Искупят чем они своё величие, / Как им заплатит воля равновесья?» [2, т. 2, с. 19]. Ответ построен в предположительно-вопросной форме, усиливая сомнения в высшей справедливости. Полемика с Господней волей корреспондирует богоборческой направленности байроновского творчества: «Где бог? Иль он не видит вас, герои, / Иль стоны жертв на небе не слышны?» [3, т. 2, с. 156].

Лорду Дж.Г.Н. Байрону «волей равновесья» уготована унижительная судьба: «Иль Беатриче станет проституткой, / Глухонемым – великий Вольфганг Гёте, / А Байрон – площадным шутом... о, ужас!» [2, т. 2, с. 19]. Н.С. Гумилёв воссоздаёт финальный образ английского поэта сквозь призму ассоциаций с поэтом русским – «площадной шут» корреспондирует пушкинскому восприятию английского поэта: «Мы знаем Байрона довольно. Видели его на троне славы, видели в мучениях великой души, видели в гробе посреди воскресающей Греции. – Охота тебе видеть его на судне. Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. *Он мал, как мы, он мерзок, как мы!* Врёте, подлецы: он и мал и мерзок – не так, как вы – иначе [4, с. 215-216].

Образ Дж.Г.Н. Байрона в лирике Н.С. Гумилёва неоднозначен – на разных этапах творческого пути акмеист по-разному оценивал наследие великого романтика. Так, в посвящении Н.А. Энгельгардту Н.С. Гумилёв однозначно противопоставляет мятежный, дисгармоничный мир Дж.Г.Н. Байрона безмятежности, гармонии поэтов «озёрной школы»: «Чтобы загладить древнюю обиду, / Слепого Байрона змеиный яд, / Друид британский русскому друиду / Сегодня вверил свой заветный клад. // Да будет имя Уордсворда штандартом, / Вознесённым Николаем Энгельгардтом».

Важным аспектом байроновских традиций становится развитие темы Дон Жуана в творчестве Н.С. Гумилёва. Акмеист посвящает «младшему в европейской семье сказанию-мифу» [1, т. 2, с. 90] три стихотворения («Дон Жуан», «Он поклялся в строгом храме...» – оба 1910-го года; «В этот мой благословенный вечер...» – 1917 года) и одноактную пьесу «Дон Жуан в Египте» (1911). На сходство с английским произведением указывает индивидуальная интерпретация сюжета. Дон-Жуан Дж.Г.Н. Байрона переживает невероятные приключения в Европе и России, а герой пьесы Н.С. Гумилёва воскресает в египетском храме: «Теперь на волю! Через вал / Я вижу парус чьей-то лодки; / Я так давно не целовал / Румянца ни одной красотки. / Есть лодка, есть и человек, / А у него сестра, невеста... / Привет, земля, любовных нег / Очаровательное место!» [2, т. 5, с. 8].

Различия в трактовке темы севильского соблазнителя весьма существенны. Герой Дж.Г.Н. Байрона пассивен, даже в странствие его отправляет мать, «чтобы как-нибудь утих / Ужасный шум великого скандала»: «А сына порешила отослать / В чужих краях забвенья поискать» [3, т. 1, с. 103]. Дон Жуан Н.С. Гумилёва активен, сам принимает решения: «Он поклялся в строгом храме / Перед статуей Мадонны, / Что он будет верен даме, / Той, чьи взоры непреклонны» [2,

Екінші тілек тілеңіз
Ер шұғыл пасық залымның
Тіліне еріп азбасқа
Үшінші тілек тілеңіз,

Үшкіліксіз көйлек кимеске, – деп қазақ даласында бейбіт өмір болуын, Бұқардың айтуынша, халық пен ел билеген хандардың келісімі мен ел бірлігін сақтауға ақыл – кеңес береді.

Ақын халықтың тыныштығының қымбат екендігін, көрші елдермен достық қарым – қатынаста болуды, ханды хандықтың және халықтың мүддесіне қайшы келетін жағымсыз іс – әрекеттерден сақтандырады:

Жан біткен еріп соңынан
Он сан алаш баласын,
Аузыңа құдай қаратып,
Жусатып тағы ергізіп.

Жұмсап бір тұрсаң қолыңнан, – деп Абылай ханның ел бірлігін сақтауға, көрші елдермен қарым – қатынас жасаудағы роліне он бағасын береді.

Бұқар жырау жақсы мен жамандық туралы, адамгершілік қасиетті, шынайы достық пен қастықты салыстыра келіп, жырау жастарды тәлімдік – тәрбиелік мәні бар қасиеттерді жастардың бойына сіңіруге ақыл – кеңес береді:

Екі жақсы қас болмас,
Екі жаман дос болмас.
Дос болғанмен хан болмас,
Екі жақсы дос болмас,

Дос болса, түбі бос болмас, – деп адамгершілік, ізгілік қасиеттерді жастардың арасында кеңінен насихаттайды. Оның өлеңдері мен толғауларының терең де философиялық – дидактикалық, тәлімдік – тәрбиелік мәні орасан зор. Бөгембай батырдың ерлігін былай меңзейді:

Қиядан қиқу төгілсе
Аттың басын тартпаған.
Қисапсыз қол көрінсе
Қорқып жаудан қайтпаған.

Міне, осы жолдарды бір деммен кеуде регистрін қосып, жігермен айтамыз. Бейнелеу әдістерінде сатиралық, юморлық, романтикалық образдарға тән элементтер де байқалады. Интонациямыз әзіл – қалжыңға ойысып, ойдың астарын ашып оқимыз.

Жау жағадан алғанда,
Ит етектен алғанда,
Ер Абылай қорыққан жоқ.

Жоғарыда айтылып кеткендей жырлар көбінесе белгілі бір тарихи маңызы бар оқиғаларға құрылатын болғандықтан оларға мақсат, оқиға шиеленісі, шарықтау шегі, шешілуі және соңында жыраудың өз ой – пікірі айтылатын

қорытынды бөлігі болады. Толғауда өз қатынасын, көз қарасын, пікір – ойын көрсететін мазмұн жүйесі – композициялық құрылысы болады.

Жыраудың көптеген афоризмдері мен өрнекті өлең жолдары халықтың арасында кеңінен тарағаны белгілі, олар мақал – мәтелдерге айналғанын аңғару қиын емес. Бұқар жыраудың:

Жақсының аты қлмейді,

Ғалымның хаты өлмейді, – деген аталы нақыл – афоризмге айналған сөздерінің күні бүгінге дейін халқымыздың арасында кеңінен таралғандығы, оның мақал – мәтелдерге айналғандығын білеміз. Оның нақыл сөздері мен шешендік өнерін ұрпақ тәрбиесінде кеңінен қолдануға болады.

Үмбетей жырау 1706 жылдар шамасында туады. Болашақ жыраудың әкесі Тілеу – қаһармандық жырларды, ескі аңыздарды, билердің шешендік сөздері мен нақылдарын жақсы білетін шежіре, сонымен қатар халықтың музыка мұрасына да жетік дәулескер қобызшы, ел ішінде абыз атанған адам екен. Өзіне көне жырауларды үлгі тұтқан Үмбетей уақыт оза келе философиялық – дидактикалық толғауларға ден қояды. Сонымен қатар сырт жаулармен күресте аты шыққан батырларды мадақтау да жырау өнернамасындағы өзекті тақырыптардың біріне айналады. Және осы реттегі жырлары Үмбетейге үлкен даңқ әкеледі. Үмбетей 1778 жылы қазіргі Целиноград облысының Ерейментау ауданында қайтыс болады. Осыдан Үмбетей жыраудың Бөгембай батырдың өлімін Абылай ханға естірту толғауын алсақ:

Ей, Абылай, Абылай,
Абылай ханым бұл қалай,
Бұл қалайдан сескеніп,
Сөзімді қойма тындамай.
Талай істер басыңнан
Өтіп еді – ау жасыңнан,
Қиын қызық әрбір жай.
Ей, Абылай, Абылай,
Сөзімді тында тағыда – ай
Өзіңнен біраз жасы үлкен
Жасыңда болған сырласың,
Үлкенде болса құрдасың,
Сексеннен аса бергенде,
Қайрылмас қаза келгенде,
Батырың өлді – Бөгембай!

Толғауды ой, мазмұн жағынан шартты түрде болса да бірнеше жүйеге бөліп қарастыруға болады. Жырау негізгі айтпақ ойға апаратұғын көбірек орын берген. Бұл бөлімде тоғыз шумақтың тоғызы да Абылай басынан өткен жайлармен сол дәуірді, Жастық шағы, жігіттік кезең, Қалмақтармен шайқасудағы ерлігін, ақ киізге көтеріп хан болуын, қалмақ ханы Қалданның қолына түсіп, одан құтылуын, Абылай тұсындағы батырлар мен билер – Керей, Жәнібек, Қаз

«Знак беды» является самым антивоенным из всех произведений писателя. Повесть В. Быкова выступает как набат тревоги, как неусыпный колокол совести, зовущий к борьбе за человека, за прочный мир на планете.

Литература:

1Холодяков И.В. Великая Отечественная война в произведениях русской литературы 20 века // Литература в школе. – 2004. – № 5. – С.19-23.

2Быков В. Колокола Хатыни. – М.: Правда, 1987. – 171 с.

3Худолева Л.А. Урок внеклассного чтения по повести В. Быкова «Сотников» 10 класс // Литература в школе. – 2004. – № 5. – С.43-44.

4Черников А.П. Величие подвига: проблема нравственного выбора в прозе второй половины XX – начала XXI века о Великой Отечественной войне // Литература в школе. – 2011. – № 4. – С. 2-5.

К.филол.н. Леонтьева А.Ю.

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева

БАЙРОНОВСКИЙ ТЕКСТ В ПОЭЗИИ АКМЕИСТОВ

*...Звук новой, чудной лиры,
Звук лиры Байрона...
А.С. Пушкин*

Акмеизму как художественной системе О.Э. Мандельштам в 1933-м году предлагает образное определение «тоска по мировой культуре» [1, т. 2, с. 725]. Соответственно, в творческой практике поэтов акмеистическая поликультура нашла своё индивидуальное воплощение. Эстетические принципы акмеизма ориентированы на постижение культурной традиции, освоение отечественного, западного и восточного наследий. Важной частью западного сверткста художественной системы является байроновский текст. К нему обращаются Н.С. Гумилёв, О.Э. Мандельштам, А.А. Ахматова, младоакмеисты Г.В.Адамович и Г.В. Иванов. Позднее других его осваивает И.В. Одоевцева. Наша цель – анализ своеобразия байроновского текста в поэзии акмеистов.

Акмеистическая традиция предполагает трагическое восприятие образа Дж.Г.Н. Байрона. Первым обращается к нему Н.С. Гумилёв в стихотворении 1911 года «Отрывок». Начало – это вольный пересказ Нагорной проповеди: «Господь сказал: убогие блаженны, / Завиден рок слепцов, калек и нищих, / Я их возьму в назвездные селенья, / Я сделаю их рыцарями неба / И назову славнейшими из славных...» [2, т. 2, с. 19]. Вторая часть задаёт бинарную оппозицию «убогих» и великих. Н.С. Гумилёв включает английского романтика в контекст

логика фашизма, который, ухватив свою жертву за мизинец, не остановится до тех пор, пока не проглотит её целиком», – пишет Л.А. Худолева [3, с.43].

Нравственный выбор героев Быкова определяет сила внутренних убеждений. Она реализуется в героическом акте самопожертвования крестьянки Степаниды Богатынки, которая решает сгореть в подожжённом ею доме, но не сдать карателям. Героическим поведением этого персонажа Быков утверждает, что у человека, сколько бы ни были неумолимы обстоятельства, всегда есть возможность последнего выбора – предпочесть смерть предательству, бесчестию. Такое впечатление, что война – прежде всего художественный приём, необходимый автору для того, чтобы подробно рассмотреть то, что его больше всего интересует, – душевное состояние людей в ситуации почти неразрешимого кризиса, заданного неподвластными им обстоятельствами.

В центре внимания автора – нравственные, философские проблемы. Их осмыслению подчинён весь художественный строй повести «Знак беды», реализующийся в типичных средствах жанра: безыскусном рассказе, подробном неспешном показе событий и поступков, пейзажных зарисовках, создающих эмоционально-психологический фон, обнажении внутреннего мира персонажей, концентрации людей и событий на сравнительно небольшом пространстве и в недолгом времени. Война отображается через углубление в психологию героев, поставленных в экстремальные условия.

Героев повести объединяет чувство ответственности перед народом, перед будущим. Они страстные патриоты, твёрдо верящие в победу. А.П. Черников считает, что В. Быков обогатил эстетическую категорию героического в прозе о войне, показав, что подвиг измеряется не только (а иногда и не столько) количеством уничтоженных врагов, но и нравственным вкладом в победу [4, с.2].

Разрабатывая нравственную проблематику на материале минувшей войны, Василь Быков поднимает те глубинные пласты нравственной жизни отечества, которые и сейчас находятся в противоборстве страстей и мнений. Оставаясь верным главной и единственной теме своего творчества, теме Великой Отечественной войны, автор стремится исследовать характеры своих героев, их нравственную и гражданскую сущность, не соблазняясь столь заманчивой перспективой отображения яркого, внешне эффектного героического деяния.

Приверженность военной теме имеет у Быкова две причины: историческую (люди должны знать, какой человеческой ценой была завоевана победа над фашизмом) и современную, как он сам подчёркивал (мы не ходим сегодня в разведку, но нам и сейчас нужны те нравственные принципы, которые в годы войны питали героизм, честность, мужество, чувство ответственности и т.д.).

Творчество Быкова трагично по своему звучанию, как трагична сама война, унёсшая десятки миллионов человеческих жизней. Но писатель рассказывает о людях сильных духом, способных встать над обстоятельствами и самой смертью.

дауысты Қазыбек, Қу дауысты Құттыбай, Қара керей Қабанбай, Қанжығалы Бөгембай батырларды айтады.

Аруағына болысқан,
Әділ билік қылысқан.

Қашпаған қандай ұрыстан

Керейде батыр Жәнібек. Студент осы шумақтарды айтқанда кідірісті дұрыс ұстап дыбыстарды анық айтып жәй оқығандай емес, өзінің жүрегінен шыққандай мәтіннің ішіне кіріп жеткізу керек.

К.ф.н. Шамарова С.И.

Центр изучения иностранных языков, г.Уфа, Россия

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГЛАВНЫХ ХРИСТИАНСКИХ СИМВОЛОВ

Для того, чтобы рассмотреть происхождение христианских символов и праздников, остановимся на концептах «истина», «правда» и «ложь», представленных в работе Н.А. Земсковой, которые отражают сложную систему духовно-нравственных и морально-этических измерений языковой картины мира и внутренней духовной жизни личности. По ее мнению «в основе культурно-философских концептов «Ложь» и английского «Lie» лежат метафорические образы, связанные с грехом, грехопадением, болезнью, падением, тьмой, блужданием, грязью и др. В основе культурно-философских концептов «Истина», «Правда» и английского «Truth» лежат такие метафорические образы, как Бог, ответ перед Богом, высота, открытость, чистота, явь, горечь, боль, глубина, недоступность» [1, с.5]. К сожалению, в христианских праздниках нет никакой правды, кроме лжи и обмана. Страшная истина заключается в их происхождении. Можно выделить старую и новую мифологию, старое и новое язычество. Христианство по своей сути и происхождению мифологично и является более усовершенствованным язычеством – неоязычеством по сравнению с традиционным старым, которое принято называть язычеством до Христа. Поэтому справедливы слова русского философа Н.А. Бердяева о синкретизме христианства и язычески-мифологического представления о мире в душе русского человека: «в тине русского человека всегда сталкиваются два элемента – первобытное, природное язычество и православный, в Византии полученный, аскетизм, устремленность к потустороннему миру» [2, цит. по: с. 6]. Старое язычество традиционно является политеизмом (т.е. многобожием), христианство тоже политеистично (так называемая «Троица» восходит к классической Триаде, существующей во всех более ранних религиях мира). Раздел триадологии подробно изучает все «Троицы» древних религий и в том числе в христианстве. У англосаксов, например, главной «Троицей» были Воден, Тунор и Тиу, которым посвящались все жертвоприношения (обычно из свиней и лошадей). Кровь, которая имела особую силу, разбрызгивалась на статуи богов, на стены и самих участников ритуала.

Особенно священным моментом для них было, когда люди собирались вокруг кипящих котлов, чтобы иметь трапезу вместе с богами Эльфов. Питье, которое передавалось по кругу, было освящено и заговорено молитвами, и его получали все участники этого ритуала (таинства). Таким напитком, как правило, был мед или пиво (у знати могло быть и заморское вино). Аналогичное по своей сути имеет место и в христианском обряде (таинстве) причастия (только вместо крови используется обычное вино, а вместо мяса животных- церковный хлеб –просфоры или облатки в качестве аллегории крови и плоти Христа). Основными периодами жертвоприношений являлись осень (середина октября), Зимние Ночи (конец октября), Святки в честь бога Юула (середина января), посвященные богу Фрейеру. Летнее жертвоприношение осуществлялось в апреле и посвящалось Одину. Ярко выраженным памятником древнего язычества является египетский обелиск (буквально «стрела бога Баала» или «орган репродукции Баала») в Ватикане на площади св. Петра, привезенный в Рим императором Калигулой из Гелиополиса. В центре огромного восьмиконечного солнечного колеса находится небольшое четырехконечное солнечное колесо вокруг обелиска -фаллического символа, или «пальца солнца». В гротах Ватикана находится мозаика, на которой изображен Христос в образе бога солнца Гелиоса, едущего на колеснице, которая датируется III в. На одежде Папы римского до сих пор сохранены фрагменты символов Баала и Шамаша (аккадский бог Солнца) на фоне восьмиконечной звезды Иштар [3, с.75]. Рассмотрим подробнее происхождение самых главных христианских праздников- Рождество и Пасха. В конце декабря (как раз 25 декабря) в Риме проходил в Риме праздник Сатурналии, т.е. праздник бога Сатурна, которому древние латины молились об успехах в сельском хозяйстве и во всех видах искусства. Это было время веселья и отдыха. Египтяне изображали новорожденное Солнце в образе младенца, которому они поклонялись. По мнению Фразера, христианская Дева Мария, которая родила сына 25 декабря, является прообразом великой восточной богини, которую семиты называли Небесной Девой или богиней и была разновидностью богини Астарты. В Библии мать Христа звали Мариам или Мириам, а не Мария и кроме Христа она родила других детей. Поэтому этот миф о ее вечной девственности является наглой ложью, как и в целом ее существование как реальной исторической фигуры. Во Франции, например, в конце декабря (26 декабря) в Рождество или день св. Стефана исторически имел место день Дураков. Одним из богов, заимствованным христианством, был персидское божество Митра- бог солнца. Всем митраическим обрядам и таинствам были даны христианские имена, в которых тоже была Мать всех богов. Таким образом, Сатурналия проходила вместе с поклонением Митре во время празднования христианского Рождества. Использование свечей в церковной практике восходит к древней арийской религии, которая применяла их во время церемонии Юула (древний бог, в честь которого назван период Рождества или святок) для защиты от богов грозы, бури и грома, а также от ведьм. Их зажигали и привязывали к священному дубу. Свечи являются частью древних магических обрядов из ассиро-вавилонской оккультной системы. В Европе в некоторых областях их использовали воры и грабители, чтобы усыпить свои жертвы. Такие свечи делали из человеческого жира или жира повешенных

Поэтому они, гордые, несокрушимые в своей человеческой правде, принимают смерть. В подвиге Степаниды и Петрока проявили себя скрытые за повседневными заботами, за внешней уступчивостью великие силы человеческой души.

Эстетика военной повести строится на контрасте «суровых будней», жестокости и абсурдности войны и человеческого, жизнеутверждающего поведения людей. Трагические обстоятельства заданы самой ситуацией войны; автора интересует преодоление (или подчинение) человеком шокирующих его обстоятельств, его духовные возможности, неожиданность выбора и решений.

В повести В. Быкова учащается обращенность к подлинному народным характерам, взятым из белорусской действительности и отраженным в национальной поэзии. При этом гуманистический пафос произведения не меркнет и в ряде случаев определяет его содержание. Перед очень трудными вопросами ставит своих героев Быков: как сохранить человечность в бесчеловечных обстоятельствах, что человек может в этих условиях, где та граница, переступив которую он утрачивает себя, только ли для себя живёт человек? Автор ничего не подсказывает им, они сами должны отыскать ответы на вопросы, от которых зависит их – и часто не только их – жизнь, они головой отвечают за выбранную стезю, за принятые решения. Быков спрашивает с них по самому строгому, единственно истинному счёту – по счёту человечности.

«Знак беды» – книга о том, как нарастает дух сопротивления врагу, книга о непримиримости народа к захватчикам. В согласии с совестью всегда старалась жить героиня повести В. Быкова Степанида. Старалась и тогда, когда протестовала против несправедливого раскулачивания односельчан по «развёрстке» и доносам, и тогда, когда сделала полицаяв и их хозяев пленниками страха: бомба, спрятанная ею до «своего часа», это уже не сброшенная ею же в колодец из ненависти к оккупантам винтовка – это символ готовности идти до конца, вплоть до смерти.

Не позволить себя унижать – вот исток сопротивления этой немолодой женщины в такой драматической ситуации. Степанида – сильный характер. Человеческое достоинство – вот главное, что движет её поступками. Бесконечное терпение Петрока в начале произведения основано на глубоком убеждении, что можно с людьми поговорить добром. И лишь в конце повести этот мирный человек, исчерпав весь запас своего терпения, решается на протест, открытый отпор. Насилие побудило его к непокорности. Такие глубины души будит в этом человеке необычная, экстремальная ситуация.

Нетипичным, специфически быковским является в повести подробное исследование причин поведения человека, его смыслов и ценностей; усиленный за счёт монотонных описаний эффект обыденности, достоверности происходящего; несколько принуждённый, сконструированный сюжет, организованный для создания предельно критической для героев ситуации, в которой они поставлены перед выбором: поступить по совести, по высшему нравственному закону – и погибнуть, или сделать уступку своему страху (жажде жизни) и погибнуть духовно. «... Уж такова

К.пед.н., Старченко Г.Н.

Павлодарский государственный педагогический институт, Республика Казахстан

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПАФОС ПОВЕСТИ В. БЫКОВА «ЗНАК БЕДЫ»

Важное место в нашей духовной жизни занимает литература нравственных исканий – повести В. Быкова стояли у истоков её, намечали и прокладывали этот путь. Тема человека на войне – главная для творчества Быкова: военный героизм большой войны, её мученики и её неограниченный беспредельный трагизм. «Нет ничего опаснее, чем забыть о том, что было с людьми. Вспоминать мучительно, но забыть – смертельно опасно. Для всего человечества. Потому что мир может устоять только на принципах гуманизма, любви, милосердия и убеждённости, что кроме твоей бесценной жизни есть ещё ценности, те, которые делают этот мир миром людей и сохраняют человеку то, что делает его человеком, даже в бесчеловечной атмосфере войны», – отмечал белорусский писатель Алесь Адамович [Цит. по: 1, с.20].

В. Быков также чётко обозначил свои художественные принципы, приверженность гуманистическим традициям русской литературы XIX века: «В нашей «военной» литературе нет упоения войной, любования кровью и смертью – всё это ей чуждо в своей основе. Мы свято храним традиции русской классики (Лев Толстой, Фёдор Достоевский), её уроки и её позиции. Я, например, исхожу в своей прозе из элементарнейшей из толстовских посылок, которая, будучи несколько перефразированной, выглядит так: о войне, какой бы трудной она ни была, надо писать правду и всю правду, какой бы она ни была горькой. Правда в гуманистическом искусстве всегда однозначна и несёт человечеству только добро. Именно такая позиция служит залогом того, что наша военная литература и впредь будет по сути своей антивоенной и сугубо гуманистической» [2, с.154].

Проблема нравственного выбора героя на войне характерна для всего творчества писателя. На героев Быкова война обрушила не только непосильные тяготы и невзгоды, бесчисленные опасности, – им ещё уготованы мучительные нравственные испытания на душевную прочность, они должны совершить выбор в обстоятельствах крайних, без приказа и команды, предоставленные сами себе, на свой страх и риск, следуя лишь велению собственной совести. И выясняется, что чувство ответственности, сознание своего долга может заставить людей совершить немислимое.

В повести «Знак беды» внимание писателя приковано к выяснению тех существенных сторон человеческого характера, которые определяют поступки героев и их поведение в суровых испытаниях военных лет. Когда Петрок и Степанида понимают, что война – это личная их беда, все их житейские заботы уходят на задний план. Страх за хозяйство и собственную жизнь исчезает – появляется нечто более важное: ненависть к новой власти, непокорённость перед насилием.

людей. Части человеческого тела или кости также использовали в качестве свечей. Термин бог-Отец был распространен у жрецов Митры. Он вошел в христианство вместе с магическими культами. Обычай праздновать Рождество начался в Египте (вместе с культом Матери-богини), которое местные христиане праздновали 6 января, а к IV в. эта дата была принята и на Востоке. Интересно отметить наличие полного абсурда и противоречий в так называемых религиозных праздниках. Например, популярный на Западе Хэллоуин (1 ноября) исторически называется День всех святых, а фактически является праздником ведьм, привидений и прочей нечисти. Традиция зажигания елочных огней, как и сама новогодняя елка – это поклонение Матери-богине и ее младенцу-Солнцу (еще до XI в. германцы сжигали большое полено или бревно Юула). У славян дерево дуба было священным символом великого бога Перуна и оно украшалось так же, как и у германцев. Украшение сосны или ели основано на магических культах и поклонении богу Аттису. Следует немного остановиться на мифическом персонаже Санта Клаус (т.е. Дед Мороз), или эльфе Юула из немецкого и голландского фольклора, которого обычно связывают со св. Николаем (Чудотворцем), епископом из Мир Ликийских, или СинтерКлаас, который является синкретичным продуктом древней германской или тевтонской религии. Еще одно чудовищное противоречие: неделя после Рождества называется Святой неделей или святки (точнее- неделя бога Юула). Однако в эту неделю принято заниматься гаданием и скоморошеством (пугать и разыгрывать людей). Еще один главный христианский праздник – Пасха восходит к тевтонской богине Весны и Плодородия Эостре, поэтому у англосаксов апрель назывался месяц Эостур. Жертвы (особенно пироги и булочки) приносились в феврале и марте богиням Рэде и Эостре. Древние тевтонцы поклонялись Утренней Звезде, связанной с богиней Эастер, которая была Матерью Утренней Звезды. Имя пятницы ассоциируется у англосаксов с богиней Фри и означает Венера (т.е. Эострэ – это Венера). Поэтому праздник Пасхи почитает пятницу и воскресенье как дни Утренней Звезды и Солнца, которые также являются символом Материбогини. Пасхальные пироги (куличи) связаны с пятницей, когда их приносили в жертву богине и другим божествам. Смерть и воскресение бога Аттиса праздновали в Риме 24 и 25 марта, поэтому смерть Христа тоже отмечали в этот же день. Согласно теологии о Матери-богине и Небесной Деве праздник Дианы был вытеснен праздником Успения Девы Марии в августе. День языческого Парилии был заменен праздником св. Георгия. Водный праздник в июне вытеснен праздником св. Иоанна Крестителя. Рождество Христа заменило Рождество Солнца, а праздник Пасхи – это просто праздник фригийского бога Аттиса в весеннее равноденствие. Христианская Пасха, полностью уничтоженная языческими практиками, установила ложный календарь талмудистского иудаизма в зависимости от состояния Луны. Другим названием Эостэр или Пасхи является Иштар, которое восходит к ханаанской богине плодородия Аттарат. Проституция была связана с поклонением Иштар или Эастэр, т.е. Пасхе. Культ Девы в христианстве – это есть культ Иштар, Астарты, Дианы или Артемиды только в новой маске и часто в одной и той же одежде и с черным лицом (соответственное название Черная Мадонна) или заимствованное у Деметры –богини плодородия, или у египетской богини Гекаты. По мнению

Фразера, Пасха – это праздник мертвого и воскресшего бога Адониса, которого заменили Христом. Изображение греческими художниками скорбящей Матери-богини Астарты с умирающим любовником Адонисом в ее руках является моделью христианской живописи Девы с мертвым телом сына на ее коленях. В языческой Троице Звезды, Луны и Солнца можно видеть богиню любви как вечернюю звезду- Венеру и богиню войны как утреннюю звезду-Афродиту, или символ Сатаны. Таким образом, празднование Рождества и Пасхи – это прямое участие в поклонении Солнцу и оккультизме и является нарушением Первой и Четвертой божественных заповедей [4, с.1,2,6,7,10,11, 14,15,17,19,20,22,23-25,27,28,29,30,31,34,36]. Самым главным атрибутом и символом христианства является крест и распятие Христа. В Словаре мистицизма и оккультизма крест определяют как древний дохристианский символ, объединяющий мужской фаллический орган (вертикальная перекладина) и женский (горизонтальная перекладина). Это также символ четырех направлений и мощное оружие против зла. Он имеет несколько мистических значений. Крест тесно связан с культурами Солнца и Аполлона (в частности, его скипетр изображен в форме креста). Крест можно было встретить на развилке дорог во всем мире и таким образом он стал объектом поклонения (особенно у индийцев в буддизме). Ранний символизм креста был выражен в китайской идеограмме слова «земля», которое является равносильным крестом в квадрате. Вероятнее всего шаманизм, присутствующий в этой идеограмме, проник во все религиозные системы. Символизм смерти и воскрешения у древних дохристианских богов легко перешел в христианство (так называемый египетский крест Анкх или ручной крест). Еще одним видом древнего креста является греческий крест, или свастика, которая до сих пор используется в фашизме и выражает мужской принцип бога Ганезы и женский принцип богини Кали. Распространение креста в христианстве было повсеместным во всем мире так же, как и Троицы. Деревьям поклонялись также и в шаманизме (особенно дубу, березе, буку и ясеню). Троица была тесно связана с крестом в качестве ритуалов, которые перешли в Грецию от кельтов и германцев, которые заимствовали их из культа египетской богини Гекаты (Черной Мадонны с младенцем), или Артемиды, Рхи и Гермеса для контроля духов мертвых. Эти образы называли экатаиа и представляли богиню в тройной форме (в трех ипостасях), как и в христианстве. Следует также упомянуть об Ашерахе, который является фаллосом (два каменных столба), а сам крест представляет собой Ашераха. Связь креста и деревьев восходит к шаманизму. Мировая ось шаманизма вошла в первичный символизм христианства, в котором крест является также символом любви, выраженной как дуализм, примиряющий два антагонистических элемента Применение креста и Христа как Бога и идола- объекта поклонения и молитвы является нарушением Второй божественной заповеди [5, с.1-4,6-11,13,16,17,21,25]. Следует отметить еще одну важную аналогию между христианством и шаманизмом- способность шамана воскресать из мертвых подобно мифическому Христу, что является сатанизмом. Когда шаман входит в транс, он может совершать магический полет, якобы, даже на луну и убить его может только другой, более сильный шаман [6, с.118-119], «Голубь является символом Святого Духа, чистоты, вдохновенной мысли, мира, Крещения, Благой Вести, воды творения.

have been translated into 35 languages and friendly perceived by the readers worldwide. New editions of one the greatest novels of recent times – the novel-dilogy «Final respects» by A. Nurpeissov have been published in the United States and Russia.

This is the main book of the writer, to which he refers constantly, improving and adding to the literary text. Ecological disaster – is the result of the wrong and short-sighted policy of totalitarian society. The tragedy of the Aral Sea rises to the level of the global environmental catastrophe. Particles of sea salt from the bottom of the drying Aral Sea has been found in the ice of the Arctic Ocean. French researcher, historian Albert Fischler sees A. Nurpeissov as «one of the most prominent artists of the steppe», the successor of the great Auezov, who «holds in his literary work the colorful image of the steppe and analysis of almost sociological nature of society, and finally, historical story that feels all his work».

Books «Blood and Sweat» and «Final respects» were first published in English. The world's famous newspapers «The Washington Post» and «The New York Times» paid attention to this important action – translation of the novels into English and presentation. «The big historical frescoes» (A. Fischler) provide an opportunity to the new readers to get acquainted with the ancient and complex history of the Kazakh people. Readers of the prose by A. Nurpeissov push the boundaries, and include new admirers of his universally recognized talent into their orbit.

In the context of the marked anniversaries: the 20th anniversary of Kazakhstan's accession to the United Nations (2012) and the 20th anniversary of the UN presence in Kazakhstan (2013), new translations of Kazakh authors bring Kazakh literature closer to global world, making its content more accessible to readers of the English-speaking countries, and extending the limits of its perception abroad. New translations of literary works of authors from Kazakhstan into English will contribute to the comprehensive study of Kazakh literature in the United States and of course, will serve as a new impetus of interest to the history of Kazakh literature. The important step will be done towards saturation of the US book market with works of Kazakhstan writers thanks to high-quality translation.

The international scope of the project is particularly significant in the context the first meeting of the Joint Commission for Scientific and Technological Cooperation held in Astana in 2013 to discuss priorities for joint activities to improve citizens' health and the health of the planet through the development of «green» economy. Formation of ecological culture of contemporary people is necessary around the world. In this regard, culture, literature and the arts play a special role. Publication of Anthology «Human and Nature» will facilitate the specialists of the two countries to analyze the typological comparisons in modern Kazakh and American literature (typology of the author, the characters, the plot). The literary text as a model of Kazakh culture, thanks to the new translations into English will be accessible for perception and learning of modern literary criticism in the United States.

Kalizhanov U.

Dr. Phil.Sc.,

corresponding member of the NAS RK,

Director of the M.O. Auezov Institute of Literature and Art, MES RK

KAZAKH LITERATURE IN NEW TRANSLATIONS INTO FOREIGN LANGUAGES

Kazakh literature is becoming more recognizable in the world thanks to the new translations of literary works into the world languages. The works of classics of Kazakh literature such as M.O. Auezov, S.Mukanov, G.Musrepov and contemporary novelists are full of motifs of linkages between people and native land. The works of such poets as Abay, I. Altynsarin, Zhambyl, S.-M. Toraigyrov, M. Zhumabaev, S.Seifullin, I.Zhansugurov and contemporary masters of poetic word, present the amazing soul of the people, that is inextricably linked with the wide Steppe and transmit tremulous charm of maternal nature of native land. Kazakh writers and poets reveal the interrelationship and interdependence of the life on planet Earth using the power of their talents.

Poetry of Great Abay has been only recently translated into German, Polish, Korean and Belarusian languages. Global perception of creativity of M.Auezov has been enriched with new translations of his works in the languages of the peoples of the world, new books about his creative writings and destiny, which reveal the hidden metaphysics of the destiny. Literary scholars and critics find parallels between prose of M.Auezov and J. London, M.Auezov and W.Faulkner. At the time, Louis Aragon traced the common features in the works and the manner of writing of M.Proust and M.Auezov. Russian researcher N. Anastasiev is deeply convinced that according to the nature of artistic talent, M.Auezov – is the epic writer that makes it possible to compare his works with the prose of Ernest Hemingway. M.Auezov in depicting human relationship with nature deviates from J.London's traditions, gets close to W.Faulkner and goes further in perfecting his creative writing, reaching the peaks of epic narration in creating the genre of the novel-epopee.

The diverse works of different genres of Kazakh writers praise in poetic way the native land and nature, warning about environmental catastrophe, appeal to human's inner world, showing internal cleaning of the characters. All masters of artistic expression in the republic, revealing different facets of human relationship to nature, truly urge for the clean environment, preservation of resources and the unique landscape of the country. We are convinced that humanity is aware of the responsibility for what happens in face of conscience and high human duty.

The creativity of the contemporary Kazakh writer, the founder and the first President of Kazakhstan Pen-Club, national writer of Kazakhstan Abdi-Jamil Nurpeissov is widely known throughout the world. Literary works by A. Nurpeissov «Blood and sweat», «Final respects», which highlight retrospectively the way of the humanity in the XX century,

Семь голубей – это семь даров Духа; стая голубей – верующие; голубка с оливковой ветвью – мир, прощение и избавление. Подобно тому, как голубка из Ноева Ковчега принесла оливковую ветвь в знак мира между Богом и человеком и не нашла места нигде, кроме Ковчега, также и христианин не находит спасения нигде, кроме Церкви. Голубь с пальмовой ветвью означает победу над смертью. Белая голубка – символ спасенной души, прошедшей очищение, как антитеза черному ворону греха. Голуби на лозе символизируют верующих, нашедших укрытие во Христе. Образ венца – это символ венца славы и символ венца Царствия Небесного. У А.С. Пушкина, например, священный крест символизирует любовь к Богу» [7, цит. по: с.242-243]. Голубь – чистая птица по закону Моисееву, часто упоминаемая в Священном Писании, в котором дается не мало указаний на голубиную нежность, чистоту и любовь. Уже в истории о потопе голубь является к Ною в ковчег радостным вестником того, что вода сошла с лица земли. Голуби употреблялись для жертвоприношений. Когда рождалось дитя, то от матери требовалось, чтобы она в известное по рождению время приносила в жертву всесождения однолетнего агнца и молодого голубя или горлицу. Если же она была не в состоянии принести агнца, то могла принести в жертву двух горлиц или двух молодых голубей [8, с.168-169]. В своей работе И.В. Гузенко выделяет 6 лексико-семантических групп христианской символики: 1) христианские символы- наименования живых существ (животные, птицы и т.д.): агнец, рыба (Христос); ворон (пророчество несчастья, смерти); пчела (трудолюбие и мудрость, милосердие и справедливость) и др. Символами, олицетворяющими «зло, греховность», являются волк, ворон, гиена, дятел, козел, лисица, муха, паук, скорпион с общими интегральными семами «дьявол». 2) христианские символы-наименования растений: виноград (виноградная лоза Христос); дерево, Мировое Древо (Древо Жизни и познания); ирис (чистота, защита, печаль Девы Марии); лилия (чистота, невинность, Дева Мария); мак (самопожертвование Христа); роза (всепрошение, милосердие, божественная любовь, Дева Мария). 3) символы, обозначающие религиозные начала: ад, вознесение, дух, душа, рай, Троица, Страшный Суд, грехопадение. 4) символы-имена, известные личности и существа: Абель, Адам, Ева, Иуда, Каин, Сатана и др. 5) символы-наименования природных объектов и явлений: вода, ветер, гора, звезда, огонь, река, солнце, небеса, радуга. 6) наименования предметов культа, религиозных обрядов и таинств: алтарь, Библия, икона, крест, ладан, пост, хлеб и др. [9, с.1,10,14-21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Земскова Н.А. Концепты «истина», «правда», «ложь» как факторы вербализации действительности: когнитивно-прагматический аспект на материале русского и английского языков. – URL: http://www.dissercat.com/content/kontsepty_istina_pravda_lozh_kak_phactory... Дата обращения: 2.02.2013 г.

2. Сидорова Н.П. Сопоставительный анализ структур и способов актуализации русского и английского концептов луна и moon.-URL: http://www.dissercat.com/content/sopostavitelny_analiz_struktur_i_sposobov_aktualizatsii... Дата обращения: 2.02.2013 г.

3. Hall J. Illustrated Dictionary of symbols in eastern and western art. Published by H. Collins, 1994.

4. Christian churches of God. The origins of Christmas and Easter.- URL: <http://www.ccg.org/English/s/p235.html>. Дата обращения: 5.03.2013 г.

5. Christian churches of God. The cross: its origin and significance.- URL: <http://www.ccg.org/English/s/p039.html>. Дата обращения: 5.03.2013 г.

6. Pryde D. Nunaga. Ten years of Eskimo life. Corgi Books published by Transworld Publishers Ltd., London, 1973.-312 p.

7. Головач К.Ю. Символические признаки в структуре концепта «любовь» (на примере авторской картины мира А.С.Пушкина)// Концепт и культура. – Кемерово: Кузбасвузиздат, 2008. – С.241-245.

8. Архимандрит Никифор. Библийская энциклопедия. Репринтное издание. М.: типография А.И.Снегиревой, 1891. 902 с.

9. Гузенко И.В. Христианская символика в русском языке: вербализация, функционирование, эволюция. Автореф. дис...канд.филол.наук. Волгоград, 2009.- 28 с.

Кушкинбаева Қарлыға Теміржанқызы

*А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті
Тіл даярлау орталығының оқытушысы*

МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДІ ҮЙРЕТУДЕГІ ТИІМДІ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ҮЛГІЛЕРІ

Мемлекеттің көп ұлтты жағдайында тілдерді жетік меңгеру ғылым мен техниканың жетістіктерін меңгеруге, отандық және әлемдік мәдениетті үйренуге кең жол ашады. Қазіргі таңда қойылған міндеттердің орындалуы мемлекеттік тілді үйретудің ары қарайғы жетілдіруін талап етеді.

Тіл үйретуші мамандарда тілді меңгерту барысында негізгі мақсаты тіл меңгерушілерге сауатты білім беру, оларды сөйлету. Осы мақсат барысында мынадай мәселелер: -қалай оқыту?; -оқыту сапасын қалай көтеру? –деген сұрақтар туындайды.

Тілді оқыту барысында тілді оқыту салаларын көруге болады. Әр оқыту салаларының өз ерекшелігі бар.

Тілді оқыту салалары:

- балабақшада оқыту;

- білім ордаларында;

- арнайы орталықтарда.

Балабақшада тілді тиімді оқытуға:

- Дыбыстық;

These tendencies were rather brightly shown in the period of its governorship in Olonetsk (1784-1785) and then and in Tambov manor (1786-1788). So, being in Petrozavodsk and devoting a lot of time to the solution of economic questions, Derzhavin nevertheless paid serious attention to development of musical culture of the provincial center. With help of an active support of the governor in Tambov one of the first «free» printing houses were founded in a province where the newspaper «Gubernskiy Vedomosti» was issued, books of the art and general education contents were printed. In 1786 at the initiative of Derzhavin were open the Main national school in Tambov and small national schools in districts and in 1787 on the project of the Italian architect Lukini construction of the special building for city theater was carried out.

In Tambov Derzhavin approached creation of the musical environment with all responsibility. He called a talented conductor I.I. Averyanov in order that he «learned city music» from Petrozavodsk, disposed about creation at national school of a singing class, regularly wrote out from St. Petersburg musical instruments and notes. Thus Derzhavin didn't miss opportunity to watch closely musical and theatrical novelties of the capital.

Within the 1790th years Derzhavin makes attempts of the appeal to a scenario form of the musical dramatized representation still more than once. So, in 1791 he creates the scenario «Related festival on marriage reminiscence of the prince Alexander Alekseevich and the princess Elena Nikitishna Vyazemskikh...», which was presented on a house scene in their manor by Aleksandrovsk. In addition, festive action assumed recitative and chorus parts which, contrary to custom, Derzhavin «wrote text» for the sound of music from operas «Lauretta» of N. Mero, «Kind soldiers» of G. Raupakh and «solemn choruses of Mr. Kozlowski» [1, 22].

In general it should be noted that G.R. Derzhavin made a powerful contribution to development of the Russian musical culture of the end of XVIII – the beginning of the XIX centuries. His poetic compositions written especially for execution to the sound of music were submitted by numerous samples in various genre forms (the song, the romance, the edging, the anthem, the cantata, the oratorio, etc.) and calculated on the wide social range of audience. Memoirs and documentary sources testify to exclusively high degree of a demand of the performing repertoire created by Derzhavin, whether it be the «drinking songs» or compositions which are part of the Russian official (court) culture stylized under folklore.

References

1. Lvov, N.A. Selected Works / N.A. Lvov; foreword. Likhachev Islands; introd. Art., comp., podgot. text and comments. K. Yu Lappo- Danilevsky. – Cologne
2. Batyushkov K.N. Works: in 2 vol. / K.N. Batyushkov; Comp., podgot. tech-hundred, joined. Articles and comments. B. Kosheleva. – M.: Art literatura, 1989.-511 + 719 pp.
3. Derzhavin, G.R. Poems. – L. : Soviet pisatel, 1957. – 469 p.

the Senate, the poet plunged into cultural life of the capital. At this time he regularly attends concerts, keeps an eye on the current theatrical repertoire [2, 260]. Also is characteristic that one of his first meetings with future wife Ekaterina Yakovlevna Bastidon, subsequently willingly shared his musical hobbies, happened at theater [2, 242].

During this period there were earliest poetic compositions of Derzhavin intended for vocal execution and which reached us in the form of a hand-written notebook «The songs composed by G.R. D». From 19 texts making a notebook basis, the most part wasn't printed during lifetime of the poet, most likely, was perceived by him as fruits of student's versification. These poetic experiences belong to a genre of «a love song», widespread in poetic practice of the second half of the XVIII century. The poem «Separation» dated Ya.K. Grot 1776 and twice published during lifetime of the poet can be a bright example of this type of song lyrics. According to the contents, style and metric structure influence of song elegiac lyrics of A.P. Sumarokov and poets of his school is clearly notable here. In the form of a lyrical monologue Derzhavin recreates a traditional plot of parting of beloved, placing emphasis on expression of feeling of melancholy and a hopelessness:

I shed tears,
I can't demolish grief;
I can't tell words –
Heart I speak: forgive! [3, 28].

There aren't so much the individual, personally endured event, how many a tribute of literary tradition, some kind of aspiration to comprehend expressive opportunities of a popular genre at the heart of lyrical experience of this poem. Therefore «Separation» is saturated with the steady rhetorical figures, conditional and poetic clichés («inevitable fate», «plaint cruel», «isn't present force, isn't present urine», etc.) giving to the song abstract character. It is necessary to notice, as further the love and song lyrics didn't become the priority phenomenon of Derzhavin's creativity though a number of his poems of this genre were set to music by known composer of a turn of the XVIII-XIX centuries.

Already in these early musical poetic attempts of Derzhavin characteristic of his author's manner was brightly shown. He seldom wrote words, i.e. verses on ready music. As a rule, at first there was a text of Derzhavin and later on it the composer created music. Moreover a numerous author's draft and printing options and also notes in auto-comments testify that at a stage of the composition of the poetic text the poet heard in advance how his work will sound in vocal and tool maintenance. In particular T.N. Livanov points it: «Possibly Derzhavin imagined in these cases live muster of voices [hereinafter italics of T.N. Livanova. – D. L.], as if entered into a musical framework. He heard all this for himself with full clarity because had excellent acoustical imagination.

«Organic assimilation of idea of synthesis of arts was promoted in many respects by close creative and friendly contacts of G.R. Derzhavin with H.A. Lvov. With help of Lvov Derzhavin could bring into a certain system for the present in many respects spontaneous musical interests and tendencies.

- Ойын;
 - Түсіндіру;
 - Көрнекілік әдістері т.б. жатады.
- Мысалы:

Шақ – шақ – шақ – кішкентай құлыншақ.

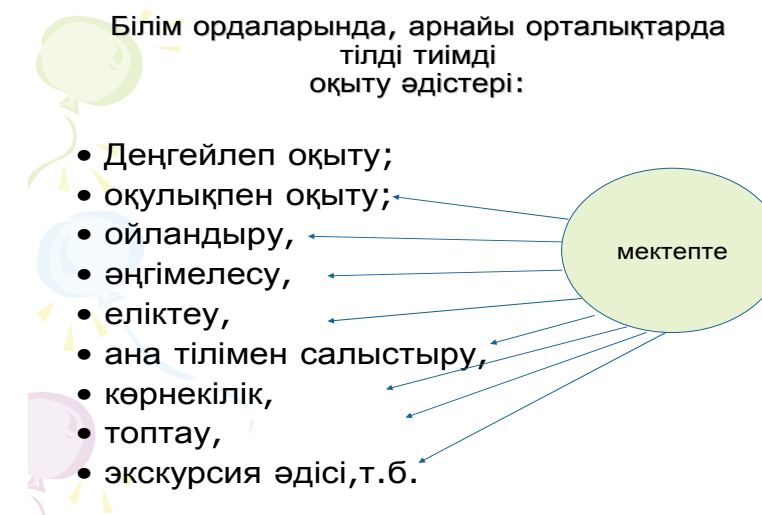
Ыр- ыр – ыр – ырылдайды қасқыр.

Ян – ян – ян – секіреді қоян

Қазақ халқының ұлы ойшылы Абай Құнанбаев: «Ойын ойнап, ән салмай, өсер бала бола ма?»; Сұлтанмахмұт Торайғыров: «Балалықтың қанына ойын азық»-деп айтқандай баланың өмірінде ойын ерекше орын алады.

Ойын түрлері:

- Дидактикалық ойындар;
- Сюжеттік-рөлдік ойындар;
- Қимыл-қозғалыс ойындар;
- Ұлттық ойындар;
- Саусақ ойындары;
- Үстел үсті ойындары.

Қазіргі уақытта орыс тілді аудиторияларда қазақ тілін оқытуда тиімділігі жоғары түрлі оқыту технологиялары қолданылады. Олардың ішінде *проблемалық оқыту, интерактивтік оқыту, модульдік оқыту, ойындық технологиялық оқыту, коммуникативтік оқыту* тағы басқа технологиялар қазақ тілін екінші тіл ретінде үйренушілердің белсенділігін арттыруда қолайлы болып табылады.

Тілді үйрену технологиясында коммуникативтік құзіреттілікті дамыту оқу-тәрбие міндеттерін өнімді шешу, мамандықты тұлға қалыптастыру құрамына айналдыру қабілеті 5 бөлімнен тұрады. (Н.В.Кузьмина)

Кесте 1.

Н.В. Кузьмина белгілеуі бойынша мұғалім құзіреттілігі.

Дифференциал-ды-психологиялық	Коммуникативтік (әлеуметтік-психологиялық)	Арнайы және кәсіптік	Әдістемелік	Аутопси хологиялық
Оқушының жеке, жас, психологиялық ерекшеліктері	Мұғалімнің ата-ана, әріптестері, оқушылармен қарым-қатынас	Сабақ беретін пәннің терең меңгеруі	Әдіс-тәсілдер мен технологияларды қолдануы	Жетістіктері мен олқылықтарын білуі, жоюға жұмыс істеуі

Сабақтан үзінді көрсету үшін, аудиотаспадан үзінді тыңдалады. Арнайы тапсырмалар, сұрақтар, таратылым парақшалары беріледі. Мысалы, жаңа сөздер:

- Нәсіп- доля
- Брынза- сүзбе ірімшік
- Пұлды-ценный
- Сарысу-сыворотка кислого молока
- Несібе-благо, доля, участь
- Сұрақтарға жауап беріңіздер:

- Таспадан кімдердің сұхбатын тыңдадыңыздар?
- Басты тақырып қандай?

2011, the collection of poetry «Abay. Stepavy prastor. Vybranye vershi» was published in the Belarusian language. In 2013, in Warsaw there was a presentation of «Words of edification» in Polish language. In 2014, in Ankara there was a presentation of the «Words of edification» and a collection of poetry by Abay in Turkish language.

In conclusion, we should note the international recognition of Abay Kunanbayev, the classic of Kazakh literature. Abay's works created in the nineteenth century, still have their universal value and continue to serve to the high ideals of the contemporary world.

Karibekova Sh.B.

Al –Farabi Kazakh National university, Kazakhstan

G.R. DERZHAVIN AND MUSICAL CULTURE

G.R. Derzhavin's creativity falls on the period of very intensive development of the Russian musical culture (formation of national composer school, formation of genre system of secular musical art, professionalizing of composer and performing activity, etc.) which appeared a consequence of purposeful development of European creative experience. At the same time opening of the new expressive opportunities acquired in the West not only belittle a role of achievements of national music, but, on the contrary, allowed to give them an adequate assessment which in turn caused rapid growth of interest to national heritage (mainly – folklore) . On crossing of two traditions also there was a formation of the Russian musical culture of Modern times.

In a circle of those who directly promoted a formation of the Russian musical culture of Modern times, the special place belongs to G.R. Derzhavin during lifetime of whom, according to T.N. Livanova, «I passed all way of the Russian opera to Verstovsky, the Russian composer school moved forward and new musical and poetic genres were born». It is known that the first experience of familiarizing of Derzhavin with music took place during his training in the Kazan gymnasium where, on his own memories along with other subjects trained «in a dancing, music, drawing and fencing» [1, 419]. The biographer of the poet Ya.K. Grot in this regard specifies: «In a gymnasium by the way taught music, and his teacher was called Orfeev.Derzhavin had a desire to play a violin but circumstances didn't allow to develop this talent» [2, 52]. Nevertheless these «circumstances» didn't become an obstacle in a way of development of musical interests of Derzhavin. Even being the private of the Preobrazhensky Regiment and living in barracks where he couldn't fully «practise on narrowness of the room neither in drawing, nor in music», future poet didn't lose thirst for arts as «the strong I had to them tendency» [1, 427].

Real opportunity to satisfy the musical inquiries for the first time appeared at Derzhavin only in the second half of the 1770th years when after participation in suppression of the Pugachev's rebellion he retired and lodged in St. Petersburg. Having received from the empress a manor in the Belarusian province and having appointed in

readers, scholars and literary critics, who gave an assessment of Abay's creativity in newspapers and magazines, have received an access to «Words of edification».

In addition, two books were published in French language. The first book includes «Words of edification», the poem «Iskander» and «Masgud» by Abay Kunanbayev, translated from the Kazakh language by Galymzhan Mukanov. The second book, published under the title «Poetry – Queen of words ...» is a collection of selected poems by Abay. Attention should be paid to participation of French authors in the translation and editing of these books. Preface to the First Book was prepared by Albert Fischler, who also edited the translation by G.Mukanov. In his foreword A.Fishler draws attention to the relevance of Abay's reflections concerning the relationship between different cultures. He spoke about the wonderful quality of the translation: «we must congratulate the translator Galymzhan Mukanov with success, as he managed to emphasize the depth of thought of the poet, philosopher and brave moralist whom we didn't know before». Translation of Abay's poetry into French language for the second book was done by Galymzhan Mukanov in collaboration with Christian Visanti, who at that time was working in Almaty. In his foreword to the collection of poetry, Christian Visanti emphasizes that «the messages of Abay have been far ahead of the time period in which he lived».

In the history of literature there are cases when one work has been translated several times into foreign language by different translators. So, the «words of edification» have been translated into French three times. In addition to these translations, there is also a translation of «words of edification» into French, done by a group of translators such as J. Martin, G. Sarsekeeva and K. Duisekova in 2000.

Over the years, there is a continuous interest in the creative writings of Abay Kunanbayev in foreign countries. The process of literary translation of his works continues. In 2007, publishing house «Oenel» in Cologne published a book «Abay. Zwanzig Gedichte» («Abay. Twenty Poems»), which includes Abay's poems translated by German literary critic, translator Leo Kossuth. In 2003 during his visit to Almaty, he decided to start translating Abay's works. At that time he was awarded the prize «For significant contribution to the promotion of Kazakh culture and edition of literature of Kazakhstan in German language» by Kazakhstan representation of International PEN Club. The book «Abay. Zwanzig Gedichte» was published in three languages: Kazakh, German, Russian. It also includes an article by Leo Kossuth «My way to Abay and the issue of translation of his poems», in which he told about the process of translating Abay's poems into German. In addition, this article tells about how German literary scholar perceives Kazakh poet, what impresses him and what is amazing for him. One can feel respect for the high skills of Leo Kossuth, who felt Abay's poetic reflections by his heart and soul, carefully chose each word, trying to accurately transmit all the peculiarities of national poetry of Abay.

In 2007, in Saudi Arabia «Words of edification» by Abay Kunanbayev have been published in Arabic language, and in Italy – the book of Abay's, Shakarim's and M.Auezov's writings in Italian language. In 2010 the book «Abay. Songs of golden yurt» was published in Korean language, «Words of edification» in Tajik language. In

- Кәсіпкер кім?

- Кәсіп қалай ашылады?

- Кәсіптің халыққа пайдасы қандай?

Сөйлемді аяқтауға таспадан алынған аяталмаған сөйлем беріледі, аяқ тау керек.

Қарағанды облысының Шопо ауылының тұрғыны жеке кәсіпкер Сайран Дүйсенбаев ...

Ешқандай несие алмай-ақ шаруашылық ашқан азамат ...

Қолдан жасалған өнім шет елден келген өнімге қарағанда ...

Сайранның банктен несие алып шаруашылығын дамытуға мүмкіндігі жоқ, өйткені ...

Сонымен, Тиімді технологияны таңдау барысында: «-нені қолдану керек?», «қайда қолдану керек?», «Қалай қолдану керек?» – деген сұрақтар шеңберінде жұмысты іске асыру керек.

Елбасымыз Н.Ә.Назарбаевтың «Ана тіліне қамқорлық ең алдымен сол тілде сөйлейтін халыққа жүктеледі» демекші, біздің парызымыз – өзге ұлт өкілдеріне мемлекеттік тілді меңгерту.

Даутова С. Б.

*Абай атындағы ҚазҰПУ-дың «Әдебиеттану және тіл білімі»
ҒЗИ-дың директоры*

«МӨҢГІЛІК ЕЛ» ИДЕЯСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ КЕНЕСАРЫ ҚАСЫМҰЛЫНЫҢ КӨРКЕМ ӘДЕБИЕТТЕГІ ТҰЛҒАСЫ

Түйіндеме

Қазір отандық түрлі ғылымдарда жалпыадамзаттық және ұлттық құндылықтар туралы ұғым-түсінік жаңа қырынан қаралып жатыр. Осыған орай, М.Әуезов шығармашылығын да қайтадан зерделеп танып-түсіну, талдап-саралау тың сипат ала бастады. Қазақ әдебиеті мен мәдениеті, тарихы мен дүниетанымы өркендеп дамуында М.Әуезовтің орны ерекше. Тұлға, халық, дәуір арақатынасын шынайы көркем тілмен бейнелеп, қазақ тұрмыс-тіршілігінің өткен гасырлардағы көркем галереясын жасады. Оның шығармаларындағы

тарихи оқиғалар мен тарихи тұлғалардың көркем кескін-келбеті ұлттық құндылықтар ретінде бағаланып, ұлттық танымдық мән-мазмұнға ие болады. Өйткені, оның «Хан Кене» трагедиясында Кенесары бейнесін сомдағанда оның мінезін, психологиясын тарихи дәуір сипатына сәйкес шынайы бере отырып, ол басшылық еткен қозғалыстың сыр-сипаты мен саяси-әлеуметтік мән-мазмұнын ашып берді. Мақалада «Мәңгілі ел» идеясына қатысты мәселелер жан-жақты қарастырылған.

Ел басымыз 2014 ж қарашасындағы халыққа жолдауында «2015 жыл – ұлттық тарихымызды ұлықтау және бүгінгі биіктерімізді бағалау тұрғысынан мерейлі белестер жылы. Қазақ хандығының 550 жылдығын, Қазақстан халқы Ассамблеясы мен Конституциямыздың 20 жылдығын, Ұлы Женістің 70 жылдығын атап өтеміз. Осынау тарихи белестер Жаңа Қазақстандық Патриотизмді ұрпақ жадына сіңіруде айрықша рөлге ие» [1]. –деген өз көзқарасын білдірген болатын. Шындығында да қазіргі отандық әдебиеттануда көптеген мұрағат көздеріне қол жеткізе алу арқасында бұрын саяси-идеологиялық себептерден тыйым салынған материалдар жарияланып жатыр. Рухани жандану процесінде жаңа есімдер аталып, белгілі деректер жаңа көзқарас тұрғысынан қаралуда. М.Әуезовтің шығармашылығы қазір бұрынғыдан гөрі кеңінен танымал бола түсті. Соның арқасында, яғни өткен ғасырдың 80-ші жылдары ғана жарияланған материалдар негізінде ұлы жазушы тағдырының кейбір қайғылы беттері аян болды. «Хан Кене» трагедиясы осы деректің айқын дәлелі.

Кенесары Қасымұлының тұлғасы XIX ғасырдың 40-шы жылдар оқиғасын қамтиды. Бұл тұлға – қазақ тарих ғылымында ұзақ мерзімге полемика туғызған тақырып болды. Оған әртүрлі баға берілді: бірінде Кенесары өзінің жеке басының қамын ойлап, хан билігін орнықтырғысы келген тұлға деп есептелсе, басқа бір көзқарас бойынша, ол – ұлт тәуелсіздігін аңсаған батыр деп саналды. Міне, осындай өткен ғасырдың өн бойында болған әдеби дау-дамай, ғылыми пікір-талас бізге бүгінгі заман көзімен шығарманы қайтадан қарап, тарихи-функционалды қырынан зерделеуге негіз болып отыр.

Жаңа әдебиетте М.Әуезовтің орны ерекше, себебі ол тағдыр-талайы қарама-қайшылыққа толы тарихи тұлғаның қоғамдағы орнын көркем бейнелеуге батыл кірісіп, тұлға, халық, дәуір арақатынасын және қазақ ұлтының шынайы тарихи болашағын түсінуге бір қадам жақындады. Оның шығармашылығындағы тарихи бейнелердің көркем жаңаруы дербес мінездемелер шегінен шығып, философиялық мәнге ие болады. «Хан Кене» трагедиясының әлеуметтік-тарихи сюжеті әдебиеттануда әлі де бағаланбаған философиялық түрткілерге толы. Кенесары тағдыры жалпыадамзаттық мән-мазмұнға қатысты ой қозғайды: адам өмірі дегеніміз не, тұлға тағдырын не анықтайды, байлық пен берекеден бас тартқан Кенесары неге, қайда талпынады?

Кенесары бейнесін сомдағанда автор XIX ғасырдың орта шеніндегі әлеуметтік және саяси жағдаяттарға сүйенген. Ол – қозғалысты халық

In those years, Imre Trencheni-Valdampf, Hungarian scientist, academician of the Hungarian Academy of Sciences, professor at the University of Budapest, was actively involved in the studies of Kazakh literature. He learned the Kazakh language and translated original verses of Kazakh classics into Hungarian, including the poem «Summer» by Abay Kunanbayev. In one of his articles he wrote: «I love Abay's poetry and Auezov's novels. In their works – there is the whole life, the whole history of Kazakh people, past and present».

In the 70 years of the XX century, some poems of Abay were published in English, German, Arabic.

Translation of Abay's works into foreign languages has become widespread in 1995, when the entire world community celebrated his 150th anniversary under the auspices of UNESCO. In the anniversary year of Abay, the books of his selected works have appeared in many languages. International conferences, colloquia and solemn meetings in honor of the 150th anniversary of Abay, took place in many cities around the world: London, Washington, Istanbul and Beijing. Abay's days were held in Germany, Hungary, Egypt, India, Pakistan, Iran.

In Iran the book «Abay's works and thoughts» was published, in Pakistan – «Abay Kunanbayev. Selected Poems», in Turkey – «Selected Works of Abay». «Words of edification» was published in Chinese, Korean and Mongolian.

The publication of the book «The works and thoughts of Abay» in the Persian language became a significant event in the cultural life of Iran and Kazakhstan, because previously the artistic heritage of Abay has not been translated into Persian. The publication of this book has become possible thanks to the efforts of Rasool Islami, the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Islamic Republic of Iran in the Republic of Kazakhstan.

The famous Pakistani translator Khalid Iqbal Yasir translated «Abay Kunanbayev. Selected Poems» into the Urdu language. He has got such an opportunity thanks to the book «Abay Kunanbayev. Selected poems», published in 1985 in English language by publishing house «Zhazushy». In the preface to the book «Abay Kunanbayev. Selected Poems» Khalid Iqbal Yasir compares Abay with Muhammad Iqbal – the national poet of Pakistan.

«Selected Works of Abay» in Turkish language are accompanied by an introductory article by Zia Yilmazer, who in 1995 was Deputy Chairman of TURKSOY – International Organization of Turkic Culture and Art. The publication of the book of Abay's works in Turkey became possible thanks to this organization.

In Mongolia, the book «Abay Kunanbayev. Selected Works» was published in Ulaanbaatar. Preface titled «The great poet of Asia» is written by Mongolian writer and playwright Habyshiyn Islam. He has found interesting parallels between Abay and Genghis Khan, as two most outstanding representatives of the national genius of their nations.

In 1995, the Kazakh writer Rolland Seisembayev organized a translation of «words of edification» into English by poet and translator Richard McCain, and into French – by poet and translator Antoine Garcia. Thanks to these translations, a wide range of foreign

открылась возможность познать творчество писателя во всем объеме и постараться заполнить зияющую лакуну в истории русской литературы минувшего века.

Литература:

1. С.Кржижановский. Сказки для вундеркиндов. – М.: советский писатель, 1991. – С.294.
2. М.Бахтин. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – С.358.
3. В.Поленьев. История русской литературы, связанной с восточными странами. – М.: Мир, 1987.

Mashakova Ainur Kasymzhanovna

Ph.D. Philology, Chief researcher

Auezov M.O.

Institute of Literature and Art

CREATIVE WRITINGS OF ABAY KUNANBAYEV IN FOREIGN TRANSLATIONS

Multi-genre creative heritage of Kazakh poet of the second half of the XIX century Abay Kunanbayev is an invaluable treasure of the world literature. His works (verses, poems, philosophical essay) have been translated into many foreign languages.

The first translations of some poems by Abay into foreign languages have been done in the 50-s of the XX century. Thus, in the years 1951-1955, some of his poems have been published in the Mongolian language. Professor Ha Huanjian (a pseudonym – Habai) translated Abay's works into Chinese language. In 1950, he translated the poem «Iskander» into Chinese, which was published in the journal «Literary Translations». In 1958 he translated the other two poems by Abay, which have been published in the book «Abay Kunanbayev. Three Poems» together with the first poem. Ha Huanjian contributed much to the translation of the creative heritage of Kazakh poet into Chinese language. He has done almost all translations of Abay, which were published in China. His translations of the «Poems of Abay» and «Words of edification» have been published by Xinjiang publishing house in 1982 and in 1984. Three years later, his collection of essays «Abay and his poetry» was published by «the National Publishing House» in Beijing. In 1994, the same publishing house has published «The complete collection of Abay's works « translated by Ha Huanjian.

The edition of the book «Words of edification» in the Czech language in 1959 can be considered as the first translation of Abay's writings into European language. In 1969, the Prague magazine «New Orient» published Abay's poems translated by Czech linguist and Türkologist Ludek Grzhebichek.

қолдауының себебін зерттей келе, Кенесары мінезін, психологиясын терен зерделеген. М.Әуезовтің өзінің айтуынша, пьесаны жазбастан бұрын Орынбордан, Омбыдағы Сібір ведомствосынан, қырғыз-қазақ арасынан көп материал жинаған. Оның пікірінше, әрбір тарихи деректі әркім өзінше пайымдауы мүмкін, бірақ өзіндік тарихи тұжырымдамасы жоқ автор тарихи тақырыпқа шығарма жаза алмайды [2].

Трагедияның тарихи тақырыбы өткенді бірізділікпен баяндауда емес, тарихи негізделген мінездерді бейнелеу арқылы ашылады. Дәуірдің негізгі үрдістерін белгілейтін трагедия бейнелері уақыттың әлеуметтік, экономикалық, саяси-идеологиялық жағдайларына тәуелді. Кенесары – аналитикалық ой иесі. Адамның әлсіз жақтарын біле отырып, ол ірі шонжарларды бір-біріне қарсы қойып, осындай жағдаяттарды өз пайдасына қолдана білді. Кене – өзіне сенімді, айтқаннан қайтпайтын өр тұлға.

Кенесары бейнесінің авторлық тұжырымдамасында драма-тургтің туралығы жатыр. Турашылықты талап ету – драманың тектік қасиеті. Міне, осы талап негізінде дерек пен қиял, шынайылық пен ойдан шығару үйлесім тауып, мінез бен іс-қимылдың нанымды шығуына мүмкіндік берген.

Кенесарының жеңілісін оның жеке мүдделері салдарымен, хан билігі мұрагерінің құқын сақтап қалуға қызу талпынысымен түсіндіруге болар еді, бірақ тартысты осылай түсіндіру шығарма мәнін тарылтып жіберері сөзсіз. М.Әуезов Кенесары тағдырынан оның жеке трагедиясын ғана емес, қоғамның тарихи дамуындағы түрлі үрдістердің қақтығысын көрген болатын.

Елу жылға жуық Қасымұлы әулетінің өкілдері жаулап алушылық патша саясатына қарсы бұқара халықтың қарулы күресін басқарып, олардың өз жерлеріне деген құқын қорғады.

Қозғалысты Кенесары басқарған кезең – ұзақ та өшпес күрестің маңызды бөлігі. Кенесары қырық бес жыл ғана өмір сүрді. Оның жиырма бесін өз ұлтының бостандығын шын пейілімен, ақ ниетімен қорғауға арнады. Тарихи және өмірлік шынайылықтың осы қисынында Кенесарының өлімі әрі шынайы, әрі заңды көрінеді. Не мұратқа жету, не өлім. «Мен сүйенер өмір, мен жұбанар үміт қалған жоқ... бұдан арғыны көргенше, алланың ақ бұйрықты ажалы келсін!» [3;368]. Өлімді күту рух мықтылығынан, бұл – саналы таңдау.

Қазақ мемлекетінің қалыптасуы мен дамуы үзік-үзік және тұрақсыз сипат алуы өз әрекетімен билік институттарын бекітіп, мемлекеттілік элементтерді жандандырғысы келген сол «ку және батыл» тарихи қайраткерлердің рөлі мен маңызын күшейте түсті.

Ұлт мемлекеттілігі тарихында Абылайдың қызметі ешбір күдік туғызбаса, саяси дербестікке ұмтылған, Абылай жолын жал-ғастырған Қасымұлы әулетінің маңызы да соншалықты анық болуы тиіс. Көп жылдарға созылған қызу пікір-таласқа қарамастан, тарихшылардың Кенесарыға және ол басқарған қозғалысқа қатысты көзқарасы айқындалды. Кенесары – ұлт тәуелсіздігіне бағыт алған саясатты жалғастырушы, мемлекет құрылымын бекітуге талпынған қайраткер.

Ол – үш жүзді біріктіруді, қабілетті әскер құруды, жоға-ры билікті бекітуді мақсат еткен болатын.

Бірақ идеологиялық ұстанымдарға сай хандар халық жауы деп жарияланып, олардың жағымды әрекеттері әрқашан жасырылып, бұрыс шешімдері мен теріс іс-әрекеттері асыра әсерлі беріліп отырды. Мұның өзі өз кезегінде өтпелі дәуірдің қоғамдық санасына күдік пен сенімсіздік туғызды. Бұл жай «Хан Кене» пьесасындағы халық өкілдері үнінен нақты білінеді. Міне, осылай тура (объективті) және субъективті сәттер тоғысында шығарманың тарихи-функционалды басымдылығы анықталып, Кенесары туралы шындықпен қатар «Хан Кененің» өз шындығынан тұратын көп қырлы ақиқат түсінілмей, қабылданбай қалды.

Трагедиядағы Кенесары бейнесінің тұжырымдамасы автордың кеңес идеологиясы шындығын, тарихи дереккөздерге негізделген шындықты, пенде және тұлға Кенесары Қасымұлының шындығын – көп қырлы шынайылықты – меңгеру талпынысына негізделген.

М.Әуезов «Хан Кене» трагедиясының тарихы көрсетіп отыр-ғандай, кеңес әдебиеттануында пьесаны, негізінен, көркем құрал-дармен жаңартылған өткен тарихтың үзінді сәттері ретінде қабылдау басымырақ еді. Кенесары тұлғасының нағыз шындығы – оның көркем бейнесіне идеологиялық баға берудің көлеңкесінде қалғандай болды. Суреткер ұстанымын анықтау мынадай мәселені талқылауға тірелді: басты кейіпкер кім – халық мүддесін қорғаушы ма, әлде қара басын ойлаған мансапқор ру басшысы ма? Ал шынайы көркем туындының өзектілігін анықтайтын, оны уақыт ағымынан тыс ұстайтын мүмкіндіктеріне мүлдем көңіл бөлінбеді.

«Хан Кене» трагедиясының әлеуметтік-тарихи сюжеті әдебиеттануда аса көңіл бөлінбейтін рухани-психологиялық, фило-софиялық түрткілерге толы. Кенесары тағдыры адам санасындағы көптеген ойды қозғайды: адам өмірі неден құралған, ұлт тағдыры, тұлға тағдыры немен, қалай анықталады, береке мен байлықтан бас тартқан Кене нені мұрат етті? Сондықтан да, драмада Кенесарының қоршаған ортамен тартысы әлеуметтік-тарихи тұрғыдан дамиды.

Драматург кейіпкерінің әрекетін ХІХ ғасырда қазақ даласында кең тараған тәуелсіздікке ұмтылу идеясымен байланыстырады. Қоғамдық қажеттілік, тарихи болашақ идеялары Кенесарының әрбір ісінің негізіне қаланған. Кенесары бейнесінде автор ұлттық мемлекет пен ел тәуелсіздігі идеясын жақтаған белгілі тарихи күштерді типтеп қана қоймай, патриотизм идеясын, оған шын берілген адам құлқын да көрсете білді.

М.Әуезовтің ХХ ғасырдың 20-шы жылдарының аяғында Кенесары бейнесін сомдауды қолға алуы – драматург ойының болашағын, жазушының бүгінгі күн мәселерімен түйықталып қалмай, өткен шақтың тәжірибесін келешекпен байланыстыра бағалаудағы көрегендігін көрсетеді. Сол кезде жағымды бейненің келбеті әбден танымал және стандартқа сай келетін. Ал драматургияда фольклордан бастама алатын батыл тұлғаны фольклорлық бейнелеу

логические косяки трехкрылых силлогизмов. Это ночные птицы познания... Отсюда же, из страны сказок и созерцаний, поднимаются легко парящие пестро-перые образы, эти крылатые джины и нефриты поэзии».

Мысли С.Кржижановского о Востоке как «стране души» упрочило, хотя недолгое по времени, но богатое впечатлениями знакомство с Востоком, родной сказок и созерцаний. Это совсем не значит, что в изображении С.Кржижановским Восток начала тридцатых годов розовый цвет закамуфлировал нерадостные стороны тогдашней действительности. Верный принципу художественной правды, какой бы горькой она ни была, писатель нередко прибегает к суровым рембрандтовским краскам; подвергает художественному остракизму «дряблые густки лени, насивенные столетиями», решающие обновлению жизни. И все же мажор, оптимистический настрой явился доминантной этой замечательной книги. На ее страницах писатель не раз обращается к теме будущего Востока и видит в своих творческих прогнозах счастливым. Отсюда жизнерадостный эмоциональный тон повествования.

Смеховому началу в «Садыр-Гюль» принадлежат почетное место и в этом нам видится глубокий смысл. Ведь как пронизательно заметил М.Бахтин: «Все подлинно великое должно включать в себя смеховой элемент. В противном случае оно становится грозным, страшным или ходульным...»

Книга С.Кржижановского буквально насыщена остротами, каламбурами, органично вырастающими из усложненной метафорики стиля, истинно комическими ситуациями, гротескно-фантастической образностью. При этом юмористика автора имеет глубокий мирозерцательный характер. Она способна в смешном разглядеть грустное (образ крошечного ослика, на которого взгромоздили не только ворох скарба, но и семейство), в безумии – мудрость, в ничтожном – высокое. Примером последнего может служить образ старого певца (автор называет его эшулечи), явившегося перед публикой. На вид старик, «одетый довольно грязно и неряшливо», жалок и смешон: борода лохмотная из седых и рыжих ключев. Не начиная исполнения, он долго роется пальцами правой руки в бороде и усах, точно в них запуталась, затерялась песня», разглядывает зачем-то парок над пиалой с чаем, которую ему услужливо подставили. Смешон. Но вот неожиданно является нечто невыразимо высокое и мгновенно отбрасывает прочь смешное: Чувствую, точно циркуль пробежал холодными острыми ножками по позвонкам. Даже бубен за спиной эшулечи нервически дрогнул...(там же). Смешное, едва прикоснувшись к пагетике, не унизило, а возвысило ее.

В образе чудесного певца, как это ни парадоксально, можно увидеть зеркальное отражение сущностных сторон личности самого автора, человека, кажущегося многим его современниками смешным, даже нелепым в своих претензиях писать не так, «как все», но обладающим изумительным даром подлинного творца.

Книга «Салдыр-Гюль» не увидела свет при жизни автора. В 1933 году удалось опубликовать лишь фрагменты в журнале «Тридцать дней». Но такова, к сожалению, была судьба большинства его творений. Только в последние десятилетия

Творческий генезис произведения – высшие достижения художественной мысли не только России (А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, М.Е.Салтыков-Щедрин), но и Европы. В первую очередь это М.Сервантес, Ф.Рабле, В.Шекспир, Д.Свифт, Ч.Диккенс – авторы, особенно почитаемые С.Кржижановским. Исследователи справедливо указывают на заметное влияние, оказываемое на писателя такими корифеями литературы Запада, как А.Шамиссо, Э.По, Э.Гофман.

Несмотря на сравнительно небольшой объём, книга С.Кржижановского вместила в себя множество основательно раскрываемых тем. Важнейшие из них – прошлое и настоящее Узбекистана, его природа, величие и непреходящая ценность древней культуры, искусства, высокий нравственный облик народа-созидателя. Не обойдены писателем философский аспект отношений между Западом и Востоком, борьба старого, отжившего, с новым, упрочивающим материальное и духовное благосостояние нации. Книга к тому же насыщена стилизованными под восточную художественную манеру легендами, притчами и сказками, сочинёнными в подавляющем большинстве самим автором.

Рассматриваемое произведение состоит из пяти разделов, включающих в себя 24 небольших главки. Цементирующее ядро сюжета здесь – образ автора, человека, одержимого страстью исследования. Едва прибыв в Самарканд (поезд прибыл глубокой ночью), С.Кржижановский, ещё не обзаведясь жильём, отправляется на площадь Регистан, где и коротает ночь, сидя на рюкзаке и разглядывая при неверном свете луны величественные архитектурные сооружения, вспоминая «слово вслед слову» старую персидскую надпись на медресе Шер-Дора и основательно её комментируя.

От большинства произведений начала тридцатых годов, посвященных русским писателям Средней Азии, книга С.Кржижановского отличается оригинальностью мыслей и образности, высокими художественными достоинствами. Как бы следуя достославной поэтической традиции Древнего Востока, автор говорит преимущественно языком тропов. Метафорика языка его текстов доведена до высочайшего предела, язык в меру обогащён узбекской лексикой. И вот ещё одна важная особенность: восточная колористика стиля идёт в очерке рука об руку с акцентированной речью Запада, заявляющей о себе обилием иностранных слов, техницизмами, лексикой, почерпнутой из многих наук, включая медицину, математику физику и химию. Подобный симбиоз антиномичен по сути и как бы аккомпанирует одной из главных тем книги – взаимодействию Востока и Запада. В лапидарной главке «Мыслегорск и Легендострой», обдумывая проблему, вызывающую бесконечные споры, автор говорит об условности демаркационных линий, отчеркивающих понятия Запада и Востока. «Конечно, нет никакого самодовлеющего Востока и самозаконного Запада. На самом деле они непрерывно переходят друг в друга... Стоит мне закрыть глаза... и я почти вижу стаи мыслей, перелетных идей, свершающих свой лет с Запада на Восток и с Востока на Запад. Оттуда, из страны закатов,

құралдарымен суреттеу дәстүрге айналған болатын. Жан шиеленісіндегі өзіне қарама-қайшы өр тұлғаны драматургия құралдарымен көркем игеру М.Әуезов енгізген жаңашылдық болып табылады. Сөйтіп, М.Әуезовтің тарихи драматургиядағы тұжырымдамасы тарих ғылымның көзқарасынан озық шықты. Кейіпкерінің мінезін терең түсіну, оның орнын тарихи заңдылықтар жүйесінен көре білуі, тура нақты тарихи аяда болмысты көркем түрлендіру шеберлігіне жазушы шынайы тарихилық нәтижесінде қол жеткізді.

Уақыт ағымына сай, тарихи кезеңдерге сәйкес түрленіп отыратын конъюктуралық бағалардан айырмашылығы – Кенесары бейнесі арқылы М.Әуезов жасаған тұлға тұжырымдамасы өз өзектілігін әлі күнге дейін жоғалтқан жоқ. Кенесары ойының уақытқа бағынбауы автор логикасының тереңдігімен түсіндіріледі. Кенесары бейнесінде суреткер белгілі бір конъюктуралық идеяны немесе ХХ ғасырдың 30-шы жылдарының идеологиялық ұстанымын жандандыруды мақсат тұтқан жоқ. Ол өз кейіпкерін бар қарама-қайшылығында бейнеледі. Мұнда ол, драма поэтикасының негізгі талабы – тура бейнелеуді қолға алған болатын. Жазушы өз кейіпкерін басқарған да жоқ, оның тағдырын да шешпеді, өз мінез-қылығын әрекеттер мен талпыныс арқылы білдіруге ғана толық мүмкіндік беріп отырды.

Кенесары ортасының жақын адамдарын махаббатпен сынау – олардың мінезін айқындап-бағалауда маңызды. Себебі, осындай кенет болған келеңсіз жағдай – не ажал, не махаббат болсын, не көптен күткен кездесу, не айырылысу – адамның шынайы мәнісін ашып береді. Кейіпкерлер сезімінің реңіне махаббат тәрізді асыл қасиетті енгізу өте орынды, себебі, жазушы көркем бейнеде шынайы өмірдің өзін негіздейтін дүниелерді сипаттайды. Сондықтан, Бопайдың Бұғыбайға деген іңкәр сезімі жасанды емес. Шынайы кейіпкер өз әлемімен, мінезімен, ойлау қабілетімен, әрекетімен ерекше көрінеді. Наурызбай, Бопай сияқты қайратты тұлғалар күшті сезімге де ие бола алады.

Трагедияның әлеуметтік-тарихи сюжеті біртіндеп рухани талдаумен күрделеніп, атүсті қабылдаудан тереңде жатқан пьесаның астыртын рухани-психологиялық көрінісін береді. Бопай, жалғыз ол емес, басқалар да қозғалысқа қатысу шешімін саналы қабылдап, қатардағы адамның қуанышы мен қайғысы қатар жүретін күнделікті тұрмыстан бас тартты. Енді күрес, тартыс, «ер үстінде күн кешу» оның тұрмысына айналды. Бұл әскери өмір салты бір идеяға – жауды жеңуге, Ресей бодандығынан құтылуға бағытталды. Осы мақсатқа қызмет ету – Бопайдың саналы таңдауы. Жауынгер әйелдің махаббатқа құқы жоқ. Бопай сезімге берілсе, кәдімгі әйелге айналады. Жеке сезім Бопай мен Наурызбай арасындағы кедергі, оларды байланыстыратын бір қан, бір ой. Қатынастар дамуы анық. Пьеса басында Наурызбай әпкесінің мінезімен санасады. Бірақ сюжет желісіне Бұғыбайдың кірігуіне байланысты Наурызбай өз пікірін өзгертеді. Алдымен бұл күдік пен салқындық, одан кейін Бұғыбайды қорқыту.

Трагедияның үшінші актісі Наурызбай мен әпкесінің ашық қақтығысымен аяқталды. Енді Бопай інісіне кектеніп, онымен қандас болғанына өкінеді.

Міне, осылай жеке бас сезімі Бопай мен Наурызбайды қарама-қарсы қояды. Бірақ драматизм қандастардың жауласуында емес. Махаббатпен сынаудың мәнісі тереңірек. Бұл – тұлға тұтастығын сынау. Қанды күресте Бопай мен Наурызбай күрес мақсатын ұмытып, жеке бастарының сезімдеріне беріліп, басқа, олардың жағдайында растауға келмейтін тартысқа кетеді.

Осы логикалық құрылымдар қатарында Кенесары бейнесі ұтымды көрінеді. М.Әуезов кейіпкерін мұндай сынға ұшыратпай, таңдау жағдаятына әкелмейді. Кенесары үшін бәрі анық және толық шешілген: ол өзінің мақсатына адал қызмет етуде, осы мақсатқа қол жеткізу өмірінің мән-мазмұнына айналған.

Осы сюжет желісімен байланысты рухани-психологиялық мәселе аталған кейіпкерлер жауласуымен аяқталмай, оқиғалар даму барысында үдей түседі. Науан мен Бұғыбай қақтығысы шегіне жеткенде, Бопай тағы таңдау алдында. Тағы жеке сезім мен реніш жетегіне ілесіп, Бұғыбайға еріп, Кенесары алдында інісіне жала жабады.

Бопай мен Наурызбайды рухани таңдауға тіреген сюжет желісі шырқау шегіне жетті. Сыни жағдайда таңдау жасаған Бопай рұқсат етілген және рұқсат етілмегеннің, ар мен арсыздық жігінен аттап, осы әрекетімен Наурызбайды ғана емес, өзін де сатып кетеді. Енді ешбір іспен бауырының алдындағы кінәсін жуа алмайды. Бірақ нағыз трагедия әлі алда, сахнада сүйген адамының шынайы келбетін көргенде [4;232]. Бірақ Бопай езілген жоқ, жеңілген жоқ.

Қайратты, шыншыл, сезімге берік әйел жағдаятты өзінше шешеді. Бұғыбайға оқ атады, өз қатесін түзеген жауынгер әйелді бұл жайт сыйлы қылып көрсетеді. Себебі, қуаныш пен қайғыда, қастандық пен махаббатта ол сезім пәктігін сақтайды. Бопай бейнесінің ерекшелігі автор ұстанымымен байланысты. Эпос пен лирикадағыдай емес, автор «дауысы» тура естілмейді. Бопай пьеса-да дербес, суреткер еркінен тәуелсіз. М.Әуезов оның жақсылығын асырып, кемшілігін жасырмайды. Оның әрекеті, ойы, тілегі мінезінің логикасынан туындап, тұлғалық мәнісімен түсіндіріледі. Драматург Бопайдың көркем бейнесін сомдауда табиғилығына аса назар аударып, Бопай қылықтарының көрерменге, оқырманға ұнайтынын, ұнамайтынын ескермейді.

Әуезов пьесасының философиялық негізіне сыни әдебиетте жеткілікті көңіл бөлінбей, сол астыртын күйінде қалды. Оны тереңіне бойлап қана, пьесаның көркем тұтастығын ұғынып қана меңгеруге болады. Тек осы ұстанымда ғана шығармада көркем көрініс тапқан элеуметтік-тарихи картинада рухани нышандар мен философиялық жалпылаулар анықталды.

Міне, осылай «Хан Кене» трагедиясының маңызы элеуметтік-тарихи картина сапасымен, тарихи-танымдық маңызымен шектелмей, тарихи коллизиялар өміршеңдігімен, рухани таңдау ізденісімен, мәселелердің философиялық, ізгілік сипатымен айқындалады. Бір сөзбен айтқанда, «Хан Кене» азшылықтың қызығушылығын тудыратын өткен шақ туралы трагедия емес, бұл өзекті қазіргі шығарма, одан көпшілік өзінің зиятының, көңіл-күйінің деңгейіне қарай «мәңгі» сұрақтарға жауап таба алады.

NATIVE LANGUAGE AND LITERATURE

Алимбетова Р.В.

Тараский государственный университет им. М.Х.Дулати

В СТРАНЕ «СКАЗОК И СОЗЕРЦАНИЙ»

В плеяде русских писателей первой трети XX века ярким талантом был отмечен Сигизмунд Доминикович Кржижановский (1887-1950) – литературовед, драматург, писатель. Широким массам С.Кржижановский был известен преимущественно как сценарист популярнейших в 30-е годы кинофильмов «Праздник святого Йоргена» и «Возвращение Гулливера». А вот ценнейшее его наследие – многочисленные рассказы, повести, очерки – не пришлись по вкусу законодателям литературной жизни тех лет. Издавали С.Кржижановского мало и неохотно. Критики или замалчивала, или поругивала творения художника слова, игнорирующего железобетонную практику социального заказа и повинующегося лишь голосу Музы: с ней он был в ладу.

Сразу после смерти писателя наступило и его прочное забвение, прерванное самым решительным образом в наше время. Ныне произведения С.Кржижановского издаются солидными тиражами, выходит пятитомное собрание его сочинений, пришла пора новой и, наверное, главной встречи талантливого художника слова с читателем.

С.Кржижановский – писатель чрезвычайно сложного образного мировидения. Недаром одну из своих книг он озаглавил многозначительно – «Сказки для вундеркиндов». Автор предлагает своим читателям не только блестящие остроумием и ошеломляющие фантастичностью тексты, но и требует серьезного, вдумчивого отношения к образам, наполненным глубоким философским содержанием.

В обширном творческом наследии С.Кржижановского выделяется как одна из его вершин книга «Салыр-Гюль» созданная в 1933 году. Это произведение, явившееся заметным вкладом в русскую ориенталистику, было им написано по впечатлениям от поездки в Узбекистан в 1932 году. С.Кржижановский основательно готовился к путешествию – ознакомился с историей народов Средней Азии и их культурой; будучи полиглотом (владел десятью иностранными языками), ещё в Москве, где жил, приступил к изучению узбекского языка и во время путешествия активно пополнял свой словарный запас.

К жанру очерка «Импрессии» можно отнести лишь с большой долей условности. Фактически жанр этого произведения носит контаминационный характер, он вбирает в себя, помимо собственно очеркового текста, художественные пласты мифопоэтической, философской прозы, элементы поэзии, юмористики, фантазмагии и даже бурлеска. Эти жанровые и стилиевые особенности выводят «Импрессии» из жанра традиционного очерка путешествий в ряд высокой эпика.

The very speed of television's development might have led to some initial resistance to it. Gogglebox and idiot's lantern are hardly terms of affection and respect. *Guardian, January 23, 2014*

In this case, we use the expression «**gogglebox**», which denotes *TV, box*.

The extraordinary thing about this new consciousness is that it emerged from the machine – made environment of the corporate state... For those who thought the world was irretrievably encased in metal and plastic and sterile stone, it seems a veritable greening of America. [5]

The Daily Telegraph, *September 26, 2014*

In this case, we used the expression «**greening**», which denotes the *flowering, the return of youth*. [3]

Thus, the analysis of the journalistic discourse reveals that the language of modern media reflects the interaction, dialogue writer and the recipient. It is formed not only on the basis of total freedom of expression of the author, but also based on the desire to «please» the addressee.

Resources:

1. Бахтин М.М., Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979 – 341 с. (234 с.)
2. Воскобойников, Я. С., Юрьев, В. К. Журналист и информация / В. К. Юрьев, Я. С. Воскобойников. – М., 1993. – 256 с. (187с.)
3. Комисаров, Д.И. Современный русско-английский фразеологический словарь / Д.И. Комисаров. – М., 2000. – 204с. (13 с.)
4. Safire, W. Safire's Political Dictionary – М., Восток – Запад, 2005. – 302с
5. <http://schoolenglish.ru/>
www.time.com
www.newsweek.com
www.inopressa.ru/edition/wp

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1 Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы Нұрлы жол – болашаққа бастар жол. 17.11.2014. <http://taran.gov.kz/ru/node/4232>

2 Ауэзов М.О. За пролетарский интернационализм в казахской драматургии // Еще раз о «Хан Кене». – Казахстанская правда, 1934. 10 июля.

3 Әуезов М. Хан Кене // 20 т. шығ. жин., 14-том. – Алматы: Жазушы: 1983. –313-369 б.

4 Ауэзов М. Хан Кене // «Неизвестный» Ауэзов. – Алматы: Жибек жолы, 2005. – 191-238 С.

Қайыпбаева А.

филол.ғ.к., доцент А.Байтұрсынов атындағы ҚМУ Қостанай. Қазақстан

ПОЭЗИЯДАҒЫ ҚАЙТАЛАМАЛАР

В этой статье рассматривается метод повторов в поэзии и проведенный на его основе лингвистический анализ.

This article is devoted to examination of the method of turn in poet and taking on its stem linguistic analysis.

Ақын -жазушының шеберлігі туралы сөз болғанда, стильдік әдістердің бірі қайталама құбылысы көңіл аудартпай қоймайды.

Қазақ тіліндегі ғылыми еңбектерде сөздердің қосарланып қолданылуы (қайталанып) көптеген зерттеулердің объектісі болды. Ол жөнінде А. Ысқақов/1-233/, С.К. Кеңесбаев/2-4/, Т.Б. Қалабаева/3-157/, З.Н. Қожабергенова/4-132/, Ә. Қайдаров/5-168/, Н. К.Дмитриев/6-501,503/ жазған еңбектер бар.

Осымен байланысты дәстүрлік тілдік норманы сақтаудың, әсіресе тілдің лексика грамматикалық құрылымы мен жүйесін дұрыс қолданудың мәні айрықша арта түспек. Бұл ретте тілдік бірліктердің мағынасы мен қызметін, өзара байланысын жан-жақты талдап, тереңірек барлай түсу, ерекше белгілерін дәл көрсетіп, айқындап беру синтаксис туралы ғылымның, оның бір саласы сөз тіркесі туралы ілімнің, алдында тұрған аса келелі міндеттердің бірі болып табылады.

Сөз тіркесінің зерттелу тарихына зер салсақ, сөз тіркестері туралы ұғым аздап болса да кеңес дәуіріне дейін сөз болғаны белгілі. Бірақ ол кезде сөз тіркестері синтаксистің негізгі бір саласы ретінде алынбай, сөйлем мүшелерінің байланысы дәрежесі тұрғысынан қаралды. Бертін келе сөз тіркесі туралы пікірлер мен пайымдаулар әсіресе 1937 жылдардан кейін Қ.Жұбанов, С.Аманжолов, Н. Сауранбаев, Ә. Ермеков т.б. ғалымдардың еңбектерінде орын ала бастады. Бірақ бұл ғалымдардың зерттеулерінде сөз тіркестері сөз

таптарының тіркесінен гөрі сөйлем мүшелері тұрғысынан қарастырылды. Әйтсе де бұл ғалымдар еңбегінен сөз тіркесі жайлы бірсыпыра мағлұмат алуға болады. Сөз тіркесі синтаксисі синтаксистің бір объектісі ретінде қарастырылуы қазақ тіл білімінде, тіпті түркітануда проф. М. Балақаев есімімен тығыз байланысты. Автор «Қазіргі қазақ тілі» (1954), атты ұжымдық еңбекте, «основные типы словосочетаний в казахском языке» (1957) деген монографиясында сөз тіркесін сөз таптарының тіркесі тұрғысынан қарап, оның ауқымын анықтап, нақтылап сөйлемде грамматикалық мағына тудыра алатын сөздердің тіркесу қабілетін жан-жақты көрсетті. Бұдан кейін осы саланы Р.Әміров, С.Исаев, Т.Сайрамбаев, М.Серғалиев, Е.Ағманов, Ә.Әбілақов, С.Нұрханов, т.б. ғалымдар арнайы зерттеу объектісі етіп, М.Балақаев пікірін әрі қарай дамыта түсті/7-21/. Сөйтіп, бұл салада бірнеше кандидаттық, докторлық диссертациялар жазылды. Аталмыш салада арнаулы зерттеулер жүргізілгенімен, бұл мәселе түбегейлі шешілді, оған қатысты мәселелер түгелдей айтылып, жазылып болды деуден аулақпыз. Бұл салада әлі де болса арнайы қаралатын мәселелер жеткілікті. Солардың бірі бір сөздің қайталануы арқылы жасалған сөздердің өзара сөз байланысын құрауы.

Қайталау арқылы құралған сөз тіркестерін жасайтын туынды есім сөздер өздері әу баста тіркескен сынарлармен түбірлес болып келеді де, түрлі қосымшалар арқылы өз ішінде әр түрлі сөз табына қатысты болады.

Бұған мысалды Мағжан Жұмабаевтан келтірейік: Менің де енді сәл шыдарлық шыдамым қалды.

«Шыдау» етістігінен жасалған. Бұл етістіктің түбіріне «шыда» есімшенің (ар) жұрнағы және сын есім тудыратын (-лық) жұрнақ қосылып тұр, ал келесі туынды зат есімге (-ым) тәуелдік жалғауы, жалғанып, бір түбірлі есім сөздердің қайталануынан сөз тіркестері жасалған.

Бір сөздің қайталануы арқылы құралған сөз тіркестеріне: зат есім, сын есім, сан есім, есімдік, етістік, үстеу, модаль сөздер (бар, жоқ), қыстырма сөздер, сөйлемдер жатады.

Зат есім қайталанғанда жеке тұрып та, көптеліп те, септеліп те, тәуелденіп те келуіне сәйкес олар барлық байланысу формаларында соның қасындағы тіркесетін сөз таптарымен жұмсала береді. Бірақ қайталанған зат есім сол бастапқы тұлғасын сақтайды, ал оның қасындағы тіркесетін сөз таптары өзгеріске түседі.

Бұған мысалды тағы да Мағжан Жұмабаевтан келтірейік:

Жастық – у ғой, айнымай у ішіппін.

Бұл күндері кеудені ой кернеді (М.Ж. 153 б).

Мұндағы –» у ғой», «у» зат есімі бастапқы қалпын өзгертпей екінші тіркесте де қайталанып тұр, бірақ біріншідегі «ғой» шылауы қайталанбайды, басқа етістікпен, «у» сол қалпында ал етістік жіктік жалғауын қабылдап, өзгеріске еніп тұр.

Мұнда зат есім «у» -дың мағынасы күрделі екені байқалады.

Бұл ғалым Т. Сайрамбаевтың еңбегіндегі тұжырымға оралтады: Профессор Т. Сайрамбаев сөз тіркесі мен фразеологиялық тіркестер құрамы жағынан өзара

In this example, the expression «**all things to all men**», which stands for duplicity, the desire to please everyone. It has been used to convict politicians who give conflicting promises with a view to win elections or extract political gain. [3]

And today, the rags-to-riches American dream remains a potent draw for many foreigners.

The Daily Telegraph, May 4, 2014

In this example, the expression «**American Dream**» to refer to the political philosophy of Americanism, which is understood as a combination of freedom and equal opportunity. [4]

A large number of in modern journalistic discourse «egopositive language» says that the author did not contemplate being, does not register the facts and lead an active and interested in a dialogue with the reader, sharing with him the thoughts and feelings, judgments and estimates.

In similar texts, «the emotional charge passes multistage rational processing and carefully veiled in order to create a hidden emotional stress.»

«... Western accent on «The American way of life» and the things that made America great that seems stogy to some and pleasantly nostalgic to others «.

W.Safire «Safirs's Political Dictionary» «**American way of life**» (american way of life), the famous American diplomat E. Johnston sees as a euphemism. He wrote: «American way of life» is capitalism.

Last week Under Secretary of State Lawrence Eagleburger fell back on the concept of «reciprocity» in the negotiations, a code word for a carefully timed agreement for the simultaneous withdrawal of South Africans from Namibia and Cubans from Angola. [5]

Associated Press, July 4, 2014

In this example, the expression «**code word**» denotes the euphemism, the word of itself innocuous, but it has the connotation of bias. [3]

«... a man saying to himself: «I used to think I was poor. Then they told me I wasn't poor, I was needy. I was deprived. Then they told me underprivileged was over-used. I was disadvantaged. I don't still have a dime. But I have a great vocabulary»[5]

The Daily Telegraph, April 20, 2014

In this example, a euphemism «**disadvantaged**» is set to «hypocritically used by politicians, replacing» ... **underprivileged** «

By creating a journalistic text, the author offers his modern information needs of readers, having a certain communicative competence, and cognitive ability, so the image of the text as to «congruent» to its readers. The audience in some way dictate the need for a style of speech.

Dosmanbetova K.S.

4th year student,

specialty :»Foreign language: two foreign languages»

Kazakh National University named Al-Farabi,

Almaty, Republic of Kazakhstan

REPRESENTATIVE FEATURES OF THE MODERN ENGLISH PRESS LANGUAGE

Abstract. In this article we consider the representative features of the language of contemporary English-language press. Representative features of the language is based on the action of language a priori that, in spite of the joint work with the functions of communication and pragmatic, it seemed, would have to divert the lexical units of the versatility and universality, nevertheless reported the transcendental nature of the language.

Key words: English-language press, the media, the model, the subject.

Due to the independence and freedom of the modern press, the role of the subject extraordinarily, and as the creator of the journalistic text, and its destination, which is reflected above all in the language of the media. Important is the idea of M.M. Bakhtin, that «the reality of language – is not a single isolated monologic utterance, and the interaction of at least two statements, that is dialogue.» [1].

It is natural that the modern media is dialogical, maybe even archipelagic. Journalist safely come in contact with your readers. Taking into account the socio-cultural and psychological model of the destination, its values and demands of the author goes through the joint development of the world, joint understanding of the fact that creates the conditions for an effective communication process. It is in the joint search for «the best ways of pressing social problems» is the essence of journalistic way of development of the information space.

Creating the text, the author thinks not only their position in relation to the facts described, and ways of representation, taking into account, on the one hand, personal creative identity, and on the other hand, the cognitive abilities of the addressee. Modern resolute journalist, he boldly shares his thoughts and conjectures, and arguments, doubts and hopes to engage in a collaborative process of creativity and the search for truth. [2]

The author, as a subject of modern journalism – is not just an observer, not an extra, but rather, a researcher, trying to find patterns in the contemporary world, to understand the causes of certain facts and give the correct social diagnosis. The author is not limited to the function of the scientist, detached from the object of his research, he is excessively emotional.

Clinton's compromising bent also makes him appear at times to take both sides of a controversial issue, to be all things to all men.

Associated Press, *January, 2014*

ұқсастығы болмаса да, ішкі ерекшеліктеріне қарай былайша дараланады деп көрсетеді:

Сөз тіркесі:

1. Сөз тіркесіндегі әрбір сөздің өзіндік мағынасы бар.
2. Сөз тіркесіндегі әрбір сыңарының өзіндік синтаксистік қызметі болады.
3. . Сөз тіркесіндегі сөздердің орын тәртібі еркін болады.
4. . Сөз тіркесіндегі сөздер өзара байланысу формасында келеді.
5. . Сөз тіркесіндегі әрбір сөздің байланысу тәсілдері болады дей келіп, осыған керісінше фразеологиялық тіркестер туралы мынадай қорытындыға келеді.

Тұрақты тіркес:

1. Тұрақты тіркестердегі әрбір сөздің орны тұрақты.
2. Тұрақты тіркестердегі әрбір сөздің мағыналары айқын емес.
3. Тұрақты тіркестердегі әрбір сөздің өзіндік синтаксистік қызметі бар.
4. Олардың әрбір сыңарының жалғауы т.б. болғанымен , олардың байланысу формаларға әсері болмайды. [Сайрамбаев Т. Қазіргі қазақ тіліндегі күрделі сөз тіркестері. 1981 ж. 82 б]/8-78/

Зат есімді тіркесі шартты райлы тұлғадағы етістікпен түйдектелу арқылы да Ф.Т. жасалады.

Бұған да мысалды Мағжан ақыннан келтіреміз

Қосылса жара жанның жарасына [М.Ж.142 б.]

Шартты райлы (қосылса) және жанның есім сөзінің кіріктірілуі арқылы екі зат есімнің қайталануынан (жара, жарасына) сөз тіркесі құралып тұр.

Зат есімнің септік жалғауда және тәуелдік жалғауда келіп, қайталама сөз тіркестерін құруына, тағы да мысалды Мағжан ақыннан келтіреміз:

Мақсатың болса, шерлі елді.

Шығару өмір өріне,

Қаш қаладан, қарағым,

Еліне қайт, еліңе! [М.Ж,195 б.]

«Ел» есімін табыс септігінде және тәуелдік формада ала отырып, алдын ала көреген ақын елдің болашағын болжай білген. Идеяшылсымақтар «халық үшін, отан үшін» деп үн тастап, аңқау елді сол идеяның соңынан шұбыртып қояды да, өздері ойлағандарын істеп бағады. Топты өздеріне ашықтан ашық қарсы қоймай басқа ағынның сарынында ұстау идеяшылдарға пайдалы. Халықта бесіктен басталар рухани байлықты «халыққа ту қылып» бермек деген ойды ұқтыратын сияқты.

Бір шумақта ел сөзін үш рет қайталау арқылы нақты (объектіні) нысананы еске алумен тығыз байланыстылықты көрсетеді. Тәуелдік жалғауда қолданылған «еліңе» есімін барыс жалғауында қайталап айту сөз мағынасын үдемелі мәнде ұқтырады.

Етістіктерді басқа сөз табынан айырудың басты өлшемдерінің бірі оларға болымсыздық жұрнақтарын қосуға болатындығы десек, мұндай қосарлы

етістіктердің соңғы сыңарларына қажетке қарай болымсыз мәнді жұрнақтарды тіркеп қолдануға болады.

Етістіктерді қайталап қолданудан жаңа мағына тумады. Сөзге тек стильдік, рендік тағы сондай мағыналар жамалады.

Қайталама әдісі туралы сөз қозғағандардың пікірін мысалдармен дәлелдеуге бет бұра отырып, бізден бұрынғы ғылыми тұжырымдардың нақтылығына шүбә келтірмейміз:

Градациямен келген қайталама қол жетпейтін, көз жетпейтін іс-әрекеттерден үлкен іс-қимылға апарып соқтырады.

Қайталама арқылы оқиға болып жатқан уақытты шектеу үшін емес, кейде оны алға жылжыту үшін қолданылады.

Қайталама әдісін сөз зергерлері терең психологиялық талдауға бару үшін пайдаланады.

Қиын текстерді түсіндіру үшін, жеңілдету үшін қайталама әдісі қолданылады.

Қорыта келгенде қазақ тілі білімінде бір сөздің қайталануы арқылы жасалған сөз байланыстары арнайы зерттеліп, оның толық мағыналы сөз тіркесі деңгейінде байланысу формалары мен амалдары, синтаксистік қатынасы мен түрлері айқындалады. Сонымен бірге қайталанып айтылатын толық мағыналы сөздердің өзара тіркесу қабілеті негізінде олардың семантикалық ерекшеліктері де анықталады.

Поэзия тіліндегі арнайы сөз болған осы мәселенің яғни бір сөздің қайталануы арқылы және барлық сөз табынан қалай жасалатындығы және олардың өзара тіркесу қабілеті, табиғи жолдары, кезеңдерін рет-ретімен дәлелдеуге тырыстық.

Қазақ әдеби тілін қалыптастырушы сөз зергерлерінде бұрыннан бар және тілдік қарым-қатынаста кәдеге жарап, айтылар ойдың мән-мағынасын тартымды түсіндіруде орны бар осы тақырыпты дәлелдейтін кейбір мағыналы-мәнді өлең жолдары мысалға алынып, талданды. Сондықтан көркем әдебиет тілін көріктендіруде сапасын көтеруде, бір сөздің қайталануы арқылы жасалған сөз байланыстарының өзіндік орны бар мәселе болып табылатынын жарқын мысалдармен дәлелдеуге тырыстық.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі.

1. Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі.- Алматы, 1974.- 233 б
2. Кеңесбаев С.К. «О трансформированных повторах в казахском языке»// «Вопросы тюркологии» Ташкент, 1965.-с. 4.
3. Қалабаева Т.Б. Лексико-семантическая структура повторов в казахском языке: диссертация канд. филол. наук- Алматы,-1980.- с. 157.
4. Қожабергенова З.Н. Повторы их организация и употребление: диссертация канд. филол. наук- Алматы, 1986.-с. 182.

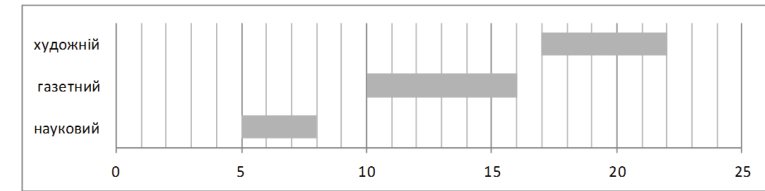

Рис. 2 Коливання середньої частоти приголосних морфем у досліджуваних текстах

Як видно з діаграми на рис. 2, за параметром «середня частота» всі три смуги не перетинаються. Отже, досліджувані масиви розмежовуються за середньою частотою функціонування приголосних морфем у них.

За критерієм Стьюдента встановлюємо, чи суттєві розходження між даними текстами за параметром «середня частота». Одержані дані наводяться в таблиці 4. Порівняння даних із критичним показником [1, 156] показує, що з довірчим рівнем 99,9% суттєвими є розходження між парами стилів газетний-науковий, художній-науковий, тоді як розходження між художнім і газетним масивами з рівнем 98%. Варто зауважити, що при зменшенні довірчого рівня до 99% розходження між парою художній-газетний зростає.

Таблиця 4

Значення критерію Стьюдента для пар досліджуваних текстів

Стиль	Газетний	Науковий	Художній
Художній	3,45	-	-
Газетний	-	4,06	-
Науковий	-	-	8,97

Використовуючи дані за критерієм Стьюдента, визначимо відстань (I) між зіставленими масивами текстів. З довірчим рівнем 99,9% для пари стилів художній-науковий показник відстані між стилями дорівнює 0,69 (відстань вища середньої), для газетного-наукового – 0,32 (мала відстань), для художнього-газетного – 0,20 (мала відстань). За прийнятими нами порогами можемо зробити висновок, що художній і науковий масиви розрізняються за середньою частотою приголосних морфем, так само як у випадку з голосними.

Отже, порівняння масивів показало, що середня частота голосних і приголосних морфем може бути стилерозрізнявальною ознакою.

Література

1. Перебийніс В. І. Статистичні методи для лінгвістів : навч. посібник / В. І. Перебийніс. – Вінниця : Нова Книга, 2002. – 172 с.

Використовуючи дані за критерієм Стюдента, можемо визначити ступінь розходження, відстань (I) між зіставленими масивами за даною ознакою. Варто зауважити, що відстань між стилями можливо вирахувати лише для тих пар текстів, де показник критерію Стюдента свідчить про суттєве розходження між ними.

Відстань між стилями вираховується за такою формулою: $I = \frac{t - t_a}{t}$, де

I – відстань між зіставленими масивами текстів, t – одержаний нами показник критерію Стюдента, t_a – критичний показник критерію Стюдента в таблиці [1, 156]. Значення I знаходиться в межах від 0,0 до 1,0. Ми приймаємо такі пороги щодо визначення відстані між досліджуваними масивами текстів:

1. Велика відстань (1,0 – 0,80);
2. Відстань вище середньої (0,79 – 0,60);
3. Середня відстань (0,59 – 0,40);
4. Мала відстань (0,39 – 0,20);
5. Мінімальна відстань (0,19 – 0,0).

Чим вищий показник I, тим менша близькість між текстами. Якщо відстань між ними велика чи вище середньої, то вони розглядаються як такі, що не належать до однієї сукупності й характеризуються різними особливостями за даним параметром. Мала й мінімальна відстань свідчать про схожість зіставлених масивів за досліджуваним параметром. Середня відстань є перехідною зоною між двома протилежностями.

Пара масивів художній-науковий знаходяться в зоні відстані вище середньої (0,72), газетний-науковий – у зоні середньої відстані (0,44), художній-газетний – у зоні малої відстані (0,33) з довірчою ймовірністю 99,9%. Отже, за параметром «середня частота» художній і науковий масиви розрізняються за середньою частотою голосних морфем. Газетний і науковий тексти знаходяться у перехідній зоні, тому важко сказати, чи досліджуване явище характеризується стилерозрізною потужністю.

Тепер виявимо спільні й відмінні риси, які характеризують досліджувані тексти за частотою приголосних морфем.

Середня частота приголосних морфем у художньому масиві дорівнює 19,45, у газетному – 13, у науковому – 6,7, отже, їх середня частота коливається від 6,7 до 19,45 [див. табл. 3].

Таблиця 3

Статистичні характеристики приголосних морфем на 5000 словоформ

Стиль	\bar{x}	σ	$\sigma_{\bar{x}}$	$\bar{x} - 2\sigma_{\bar{x}}$	$\bar{x} + 2\sigma_{\bar{x}}$	$S^2_{\frac{2}{x}}$
Художній	19,45	5,43	1,21	17,03	21,87	1,55
Газетний	13	6,07	1,36	10,28	15,72	1,94
Науковий	6,7	3	0,67	5,36	8,04	0,47

Нанесемо на діаграму коливання середньої частоти приголосних морфем у трьох масивах [див. рис. 2].

5. Қайдаров Ә.Т. «Парные слова в современном уйгурском языке»: . диссертация канд.филол.наук.- Алматы, 1995.-с. 168.

6. Дмитриев Н.К. Парные словосочетания в башкирском языке//Известия АН.СССР. Отд. Гуманитарных наук.-М., 1930. № 7 – с. 501.

7.Балақаев М., ҚордабаевТ. Қазіргі қазақ тілі.-Алматы,1971.-340б.

8. [Сайрамбаев Т. Қазіргі қазақ тіліндегі күрделі сөз тіркестері.-А., 1981-82 б

А.Байтұрсынов атындағы ҚМУ

Гуманитарлық-әлеуметтік факультеті

Тіл және әдебиет теориясы кафедрасының

доценті,ф.ғ. к., А. Қайыпбаеваның «Қайталама әдіс туралы таным» атты ғылыми мақаласына

п і к і р

Қазақ тіліндегі ғылыми еңбектерде сөздердің қайталанып қолданылуы көптеген зерттеулердің объектісі болды. Атап айтсақ, ол жөнінде А.Ысқақов. С.К. Кеңесбаев., Т.Б. Қалабаева., З.Н. Қожабергенова., Ә.Т.Қайдаров., Н. К.Дмитриевтер жазған еңбектер бар.

Осы ретте мақаланың авторы қайталама әдісін жалаң қарастырмай, тілдік бірліктердің мағынасы мен қызметін, өзара байланысын жан-жақты талдап, тереңірек барлай түскен.

Қайталама әдіс туралы бұрынғы ғылыми тұжырымдардың нақтылығына да тоқталған:

Градациямен келген қайталама қол жетпейтін, көз жетпейтін іс-әрекеттерден үлкен іс-қимылға апарып соқтырады.

Қайталама арқылы оқиға болып жатқан уақытты шектеу үшін емес, кейде оны алға жылжыту үшін қолданылады.

Қайталама әдісін сөз зергерлері терең психологиялық талдауға бару үшін пайдаланады.

Қиын текстерді түсіндіру үшін, жеңілдету үшін қайталама әдісі қолданылады.

Қайталама әдіс туралы сөз қозғағандардың пікірін мысалдармен дәлелдеген.

Қорыта келгенде автордың «Қайталама әдіс туралы таным» тақырыбындағы мақаласы өзекті. Ғылыми мақалаға оң пікір бере отырып, баспаға беруге болады деген ойдамын.

Пікір беруші: ф.ғ.д. А.А. Әбсадықов

К.філол.н. Бухінська Т.В.

Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, Україна

ВЖИВАННЯ СКЛАДНОПІДРЯДНИХ РЕЧЕНЬ, ЯК ОДНА З ОЗНАК ІДІОСТИЛЮ Ф.КАЛЬБЕКА

Мова і стиль художнього твору нерозривно пов'язані з особистістю автора, «з певною особистісною точкою зору, що пронизує твір і об'єднує його в якийсь єдине ціле» [3, 51]. Існує безліч факторів, що впливають на стиль твору: світогляд письменника, певні естетичні традиції, вплив побратимів по перу – художників, тема твору, ідея, метод, жанр, структура. Зрозуміло, всі ці обставини впливають на стиль не однаково: одні – в більшій мірі, інші – в меншій. Крім того, кожен герой твору має свій власний стиль розмови, «персональний стиль». І при визначенні «стилю» слід враховувати і наявність «суброзуміння» – індивідуального стилю письменника, яке несе в собі індивідуалізуючу частину способу використання мовних засобів при написанні художнього твору.

Таким чином, стиль мовця (письменника) – є його комунікативні наміри, реалізовані за допомогою наявних у його розпорядженні лексичних, граматичних, фонетичних та синтаксичних засобів [2, 136].

Як зазначає О.О. Селіванова, однією з найважливіших проблем сучасної лінгвістики є дослідження комунікативної взаємодії індивідів, орієнтоване на їхнє діалогічне взаєморозуміння у співвідношенні з параметрами мови, середовища та культури [6, 7]. «Картина світу, визначаючи життєдіяльність людини, є основою для формування його тезауруса, тобто знань про світ, що перевіряються і коректуються суспільною практикою» [1, 16].

Особливого значення набуває дослідження таких мовних і мовленнєвих засобів, як вживання синтаксичних структур у текстах, їх частота та розмір. Оскільки окремі елементи мови характеризуються певною повторюваністю, а отже й частотою та ймовірністю, тексти, очевидно, можуть аналізуватись і досліджуватись за допомогою методів квантитативної лінгвістики та математичної статистики. Об'єктом статистичних підрахунків можуть слугувати типи синтаксичних структур та їх розмір у текстах різних авторів (у нашому дослідженні частота вживання складних синтаксичних конструкцій). Тим самим ми потрапляємо у сферу стилістики і діагностики «синтаксичного пера» письменника [5: 96].

Цікавим видається виявити, які з типів складнопідрядних речень володіють найбільшою частотністю вживання у творах досліджуваного письменника. Наше дослідження проведено на вивченні текстів творів Ф.Кальбека і порівняно їх з творами Е.Гільзенрата, П.Зюскінда, М. Гаусгофер та К.Шмідт.

Статистичний аналіз у нашій роботі проводився в чотири етапи, як це рекомендує Носенко І.О. [4: 24] Отримані результати наведено у таблиці 1.

перевіримо на нульову гіпотезу. Ми формуємо таку нульову гіпотезу: розходження між частотами у порівняваних вибірках не істотне, воно обумовлене статистичними законами, а не характером досліджуваних текстів. Якщо наші підрахунки покажуть, що розходження не є значимими, то зможемо підтвердити нульову гіпотезу та віднести три масиви до однієї генеральної сукупності.

Спочатку зівставимо вибірки за смугою коливання середньої частоти. Для цього нанесемо на діаграму смуги коливання середньої частоти голосних морфем у трьох функціональних стилях [див. рис. 1].

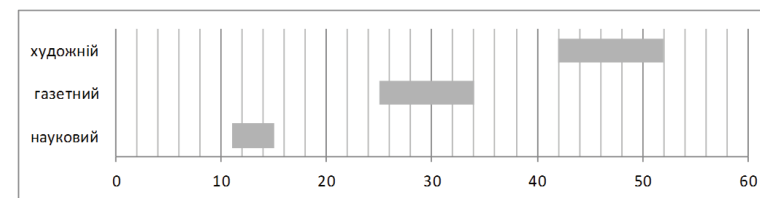

Рис. 1 Коливання середньої частоти голосних морфем у досліджуваних текстах

На діаграмі видно, що всі три смуги не перетинаються, тому з ймовірністю 95% можна стверджувати, що всі три вибірки істотно розходяться між собою за середніми частотами функціонування голосних морфем у текстах. Це свідчить про те, що ці тексти розмежовуються. Перевіримо отримані дані за критерієм Стьюдента, тобто встановимо, чи суттєві розходження між масивами за параметром «середня частота». Якщо коефіцієнт критерію Стьюдента менший 2,04, то розходження між нашими вибірками несуттєві, якщо він вищий 3,65 – суттєві. Узагальнені дані за критерієм Стьюдента наведено в Таблиці 2.

Таблиця 2

Значення критерію Стьюдента для пар досліджуваних текстів

Стиль	Газетний	Науковий	Художній
Художній	5,45	-	-
Газетний	-	6,53	-
Науковий	-	-	13,17

В таблиці 2 бачимо, що показники в трьох парах масивів набагато більші критичних показників t , тому з ймовірністю 99,9% ми можемо стверджувати, що розходження у частоті голосних морфем у досліджуваних текстах істотне й не зумовлене статистичними причинами. Отже, частота голосних морфем може бути статистичним параметром для трьох досліджуваних текстів.

дожній стиль використовує весь потенціал мови, він багатий на засоби вираження, у ньому представлені слова з емоційним забарвленням, слова, вжиті в переносному значенні, порівняльні звороти. Метою художнього тексту є вплив на людську психіку, емоції, почуття. Науковий стиль передбачає точне повідомлення зі спеціальної галузі науки, в ньому часто вживаються терміни, запозичення з інших мов. Газета – найсвіжіше джерело інформації, у ній присутні риси як художнього, так і наукового стилів. Зазначені стилі відібрані для порівняння, наскільки активно морфонеми функціонують у них.

Функціональні властивості будь-якої мовної одиниці визначаються особливостями її вживання у певному тексті, при цьому великого значення набувають правила організації вибірки та визначення обсягу матеріалу з метою одержання статистично вірогідних результатів. При формуванні вибірки важливо враховувати її репрезентативність, тобто вона повинна рівномірно розподілятися по всій генеральній сукупності та мати досить великий обсяг. Усі вибрані тексти написані англійською мовою і є хронологічно обмеженими.

Для аналізу кожного стилю було відібрано по 20 вибірок обсягом 250 лексичних одиниць методом зональної вибірки. Щоб рівномірно представити досліджувані тексти у вибірках зонами в нас були їх початок, середина та кінець. Кожне слово, в якому представлена морфонема, записувалося на окрему картку, що містила інформацію про слово, його морфемне членування й тип морфонеми.

Для визначення статистичних характеристик голосних і приголосних морфонеми англійської мови в текстах трьох функціональних стилів зробимо ряд обчислень: знайдемо середню частоту морфонеми в кожному масиві й межі її коливання.

Середня частота голосних морфонеми у художньому стилі дорівнює 47,55, у газетному – 29,2, у науковому – 13, тобто середня частота морфонеми коливається від 13 до 47,55 [див. табл. 1]. Чи є суттєвими ці розходження та які межі коливання частоти? Для того, щоб дати відповідь на це запитання, встановимо такі статистичні характеристики: середнє квадратичне відхилення (σ), міру коливання середньої частоти ($\sigma_{\bar{x}}$).

Таблиця 1

Статистичні характеристики голосних морфонеми на 5000 слів

Стиль	\bar{x}	σ	$\sigma_{\bar{x}}$	$\bar{x} - 2\sigma_{\bar{x}}$	$\bar{x} + 2\sigma_{\bar{x}}$	$S \frac{2}{x}$
Художній	47,55	10,7	2,39	42,77	52,33	6,03
Газетний	29,2	10,04	2,25	24,7	33,7	5,31
Науковий	13	4,01	0,9	11,2	14,8	0,85

Використовуючи вираховані статистичні характеристики голосних морфонеми, з'ясуємо, чи залежить їх функціонування від функціонального стилю, тобто

Таблиця 1

Частота вживання різних типів складнопідрядних речень у творах Ф. Кальбека

Підрядні речення	Приєдкові	Додаткові	Означальні	Місця	Часу	Способу дії	Порівняльні	Обмежувальні	Наслідкові	Причини	Умови	Мети	Допустові	Підметові
Ф.Кальбек	3	7	19	0	8	0	3	1	6	4	8	1	2	12

У тексті творів Ф. Кальбека значно частіше зустрічаються підрядні речення підметові, ніж наслідкові, часу, умови та додаткові, але менше, ніж складнопідрядні речення означальні. Що ж до частотності підрядних речень допустових, мети, порівняння, причини та обмежувальних, то вони зустрічаються дуже рідко. Слід зауважити, що автор практично не вживає складнопідрядних речень місця та способу дії. (див. табл. 1)

Для визначення того, наскільки значущими є отримані результати, наведені в таблиці 1, застосуємо критерій χ^2 та коефіцієнт спряженості К.

Таблиця 2

Значення χ^2 та коефіцієнта К (для табл. 1)

Підрядні речення	Приєдкові	Додаткові	Означальні	Місця	Часу	Способу дії	Порівняльні	Обмежувальні	Наслідкові	Причини	Умови	Мети	Допустові	Підметові
χ^2			2,78						5,01		3,18			20,69
К									0,08					0,16

За допомогою критерію χ^2 ми виявили залежність між авторською мовою Ф. Кальбека та складнопідрядними реченнями означальними, наслідковими, умови та підметовими. Однак за допомогою критерію χ^2 ми можемо лише встановити наявність або відсутність зв'язку, але не її міру. Остання може бути визначена з допомогою коефіцієнта взаємної спряженості К. Обчислені значення коефіцієнта К (див. табл. 2) дають змогу констатувати міру зв'язку у вживанні досліджуваних синтаксичних структур. Найсильніший зв'язок спостерігається між ознаками [Кальбек] і [підметові] та [наслідкові]. Решта зв'язків виявилось несуттєвими.

При порівнянні з вживанням складнопідрядних речень у творах інших письменників (дослідження проводились раніше), виявилось, що прозу Е.Гільзенрата найвиразніше характеризують складнопідрядні додаткові речення (К=0,16); у К.Шмідт найсильніший зв'язок встановлено з підрядними означальними (К=0,1), мети (К=0,1) та наслідковими (К=0,08); у прозі М.Гаусгофер суттєвих зв'язків з підрядними реченнями не виявлено.

Отримані в дослідженні результати про частоту вживання різних типів складнопідрядних речень засвідчують існування яскравої індивідуальної творчої манери кожного автора за цією ознакою.

Література :

1. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992.- 78 с.
2. Карпова О.М. Отбор стилистических средств в писательские словари. //Вопросы стилистики. Выпуск №22, Саратов.-1988. – С. 134-137)
3. Ляховицер М.М. Основные аспекты анализа индивидуально-авторского стиля в научном тексте.// Фил. науки – 1989- №1- С.51-56
4. Носенко И. А. Начала статистики для лингвистов / И. А. Носенко – М.: Высшая школа, 1981. – 157 с.
5. Перебийніс В. Статистичні параметри стилів / В. Перебийніс. – К.: Наукова думка, 1967. – 260 с.
6. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие / Е. А. Селиванова. – К.: Фитосоциоцентр, 2002. – 336 с.

Цыбенова Ц.Т.

Бурятский государственный университет, Россия

(Научный руководитель к.филол.н., доцент Н.А. Янькова)

ПРИВЕТСТВИЕ В КИТАЙСКОЙ И БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРАХ

*В настоящее время редко встретишь
женщину, которая в знак приветствия
протянет тебе руку ладонями вниз*

Настоящая статья посвящена культурам приветствия у китайцев и бурят. В каждой стране, как мы знаем, свои традиции, манера общения, правила поведения, обычаи. Несмотря на это, культура одного народа может иметь общее и с другой. Когда мы знакомимся с людьми или обращаемся к ним по какому-либо вопросу, в первую очередь, мы приветствуем друг друга. Это происходит так быстро, что мы даже не замечаем, как здороваемся и что говорим. Если знакомятся представители разных культур, то здесь можно увидеть много различий. Именно это предопределило выбор темы исследования. Изучение определенных правил при приветствии в разных культурах является, в наши дни, достаточно актуальным.

as the world poet with a global scale as Pushkin and we want to say are some ideas and thoughts about his acquaintance with our original literature.

Translation is a bridge between nations. The translation is a literary work and it will also become spiritual ambassador among nations. The nations drew closer to each other from the side of spiritually through translation. A.S. Pushkin's works were also one of the factors which make up two nations together spiritually. In this way, through the works of the great poet Kazakh readers came closer to the people of Russia.

Literary translation is an art competition, the race of literatures and the possibility of language contest. That is, the one who is sure to his capacity or talent to translate the works of the great poet into his language and the one who can completely realize the fiction nature of the literary production. Otherwise, no one try to reach the top of unattainable treasure and nobody wants to be shameful in this case. While translating the production of the great poet, the translator would be able to compete against the author in his talent as an equal in strength.

Here the spiritual potential of nation, the procedure of language and mentality, in other words all national dignities and personal qualities of the nation would come to support to the translator. In terms of literary translation the works of A.S. Pushkin into the Kazakh language some people made a good mark, and also some people got failure in their talent. We told our points of view about some features of our remarks in the research paper.

In conclusion, we can say that a lot of time has passed since the great poet Alexander Pushkin's works were read and become mysterious along the steppe of Kazakh people. The precious pearls of the bright star of Russian literature were poetically sung in the Kazakh language with the translation of our great Kazakh poet Abai and also some other remarkable Kazakh poets took an active part in interpretation.

Thanks only to Kazakh great poets' hard work, spiritual courage the production of the great poet A.S. Pushkin reached the Kazakh readers' heart and spread his wing in the world of literature.

Довгун І. М.

Національний університет харчових технологій, Київ, Україна

СТАТИСТИЧНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОЛОСНИХ І ПРИГОЛОСНИХ МОРФОНЕМ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ В ТЕКСТАХ ТРЬОХ ФУНКЦІОНАЛЬНИХ СТИЛІВ

Для дослідження особливостей функціонування голосних і приголосних морфонем англійської мови в мовленні було вирішено взяти тексти трьох функціональних стилів: художнього, наукового й газетного. Вибір стилів зумовлений своєрідністю вживання лексичних і граматичних одиниць у них. Так, ху-

«The good relationship was destroyed
Tired and weaken from fighting,
Being happy for making noise
Filled again with water Neva

Here the author instead of «Violently» used «the word phrase «The good relationship was destroyed», and instead of «admiring» he used the word «being happy». The original meaning was precisely given with these words. Also the words «Force to the trouble, fight» were translated as «Oh, there will be a stream», but «Burst out laughing» was translated as «laugh carefully and cautiously».

In other words, the translator skillfully used the interjection «Oybai» which had the fear meaning and «sak-sak» which had the meaning «laugh carefully and cautiously».

Finally, we want to say that A.S. Pushkin's poem «The Broze Horseman» which was translated by Gali Ormanov saved its original specific features and it has been recognized as a successful product.

The great peoples of the world were recognised showing their greatness all over the country. But the giants of literature emerging from the scope of the nation spread their knowledge all over the world. Some ideas struck our mind that the Kazakh readers got acquainted with the books of Russian classical writer of literature A.S. Pushkin. Finally his work found its way to the heart of Kazakh readers.

A.S. Pushkin's work was a considerable contribution to the development of the Russian literature as bright star in the sky in the first half of the XIX century. This bright star becoming known all over the world increased the bright beam in order to radiate the global literature and influenced other nationalities. People in the Kazakh steppes came to know and love A.S. Pushkin's work for over a century.

Abai was the first among Kazakhs who recognized the Russian great poet. Now Alexander Pushkin's almost all works were translated into the Kazakh language. Pushkiniyda in the Kazakh language had already conducted as a big branch of our national literature.

The Russians defended a special dissertation devoted to A.S. Pushkin's poems and dozens of studies concerning to the interpretation of his poetry into the Kazakh language had been written. The Kazakh literature was significantly influenced by the works of A.S. Pushkin in the range of literary links.

However, the Kazakh Pushkin Studies will be continued, because every generation coming every century would have their own point of view, appreciate the meaning of his words in his works differently from the height of modernity.

A.S. Pushkin was the best Russian poet in the XIX century. It passed more than a century as his poems became available to read in the Kazakh language. The first poet who recognized the Russian literature in the Kazakh steppe was our poet Abai. Nowadays most of A. S. Pushkin's poems were translated into the Kazakh language.

The works of Pushkin in the Kazakh language look like as a big populous which is not available to everyone. We didn't try to reach this big populous. We only tried to deal with some features of the Kazakh interpretation of Russian-speaking Pushkin. We paid our attention to the individual facts of a specific experience who was considered

Приветствие- это способ выражения уважения к человеку в виде словосочетаний, жестов, слов, рукопожатий. Форма приветствия зависит от культуры, времени и возраста. При первой встрече во всех культурах принято здороваться. У каждой культуры свои правила приветствий и обычаи. В Китае приветствие является важным ритуалом. На китайском языке приветствие звучит таким образом: «你好» (nǐ hǎo). Если человек обращается к взрослому человеку или к лицу, кто выше по статусу, то говорит «您好» (nín hǎo). Дословный перевод этих слов является «ты хорошо». Говорящий желает собеседнику, чтобы у него все было хорошо. В данной культуре принято держать определенную дистанцию при разговоре, в этом случае, человек зарабатывает себе уважение. После вербального приветствия китайцы задают несколько вопросов, что наблюдается во всех культурах. Но первым вопросом китайцев является: «Вы поели?», в то время как русские спрашивают: «Как дела? Как поживаете? Как ваше здоровье?». Ответ собеседника, в основном, является отрицательным, даже в том случае, если адресат поел. Для нас было бы очень странно услышать такой вопрос при встрече. Этим вопросом китайцы не ограничиваются. Если человек впервые в жизни видит собеседника, он может спросить кем он работает, сколько получает, есть ли у него семья, дети, сколько лет родителям. Все эти вопросы выражают не любопытство, как принято считать в нашей стране, а демонстрацию уважения к человеку [1].

К великому удивлению, китайцы, действительно, после слов «nǐ hǎo» спрашивают поел ли человек. Если человек, который приехал в Китай в первый раз столкнется с таким вопросом, он ответит «да», поскольку вопрос является довольно странным. Этим ответом он может показать свое недоброжелательное отношение к собеседнику, и для китайца это равнозначно будет означать: «вы мне не нравитесь, и мне бы не хотелось с вами контактировать». Но спустя некоторое время, человек поймет, что это типичный способ приветствия, и каждый раз следует отвечать «нет». В большинстве случаев, вопрос «вы поели?» не означает приглашение на обед или ужин. Китайцам, обычно, не интересно, поели ли мы или нет. Этот вопрос связан с историей Китая, так как в Древнем Китае люди постоянно думали о еде из-за голода. Китайцы с надеждой будут ждать отрицательного ответа, чтобы пригласить вас покушать вместе для дальнейшего знакомства и, естественно, наладить с вами контакт [4].

В Китае одним из традиционных приветствий является поклон, но существует определенное правило: никогда не кланяться в «японской манере», сгибаясь глубоко в пояс. Китайцы воспримут это как издевательство над ними или подумают, что вы на стороне японцев. Из-за исторической схватки с японцами китайцы относятся к ним холодно, поэтому приветствуют друг друга традиционным поклоном, а именно немного наклонив голову и опустив плечи. В современном Китае обычно молодежь не приветствует человека поклоном, но, если это пожилые или святые люди, то есть шанс увидеть это. Представители Китая также применяют западный стиль приветствия – рукопожатие, но используется очень редко. Такие приветствия как поцелуи, обнимания не понятны китайцам и

совсем не характерны для них. Вообще, китайцы на прикосновения реагируют не так тепло, даже если они ваши ровесники. Чтобы не показаться странной можно смело обойтись без них [2].

Что касается приветствий в бурятской культуре, то они отличаются от китайской. Буряты – это монгольский этнический народ, проживающий на территории России (Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область). Их культура во многом схожа с азиатскими странами, и только малая часть со странами Европы. При встрече буряты говорят «сайн байна» или «амар сайн», что в переводе означает «здравствуйте». Но это слово, в основном, употребляется при праздничных выступлениях, обращениях к народу, официальных переговорах или при обращении к взрослым (пожилым) людям. Например, «Амар сайн, хундэтэ нухэд!» (добрый день, уважаемые друзья). Приветствие молодежи не отличается от обычных слов как «привет», «хайн» (хорошо). Стиль и форма приветствий зависят от времени года, от того, как давно не виделись встретившиеся, возраста, социального ранга, степени родства. В зависимости от времени года приветствие звучит таким образом: «хорошо ли проводите зиму (осень, весну, лето)? Обычно люди отвечают: «зиму живем богато»... Также буряты используют форму приветствия с пожеланием здоровья «мэндэ». В новогодний праздник Сагаалган буряты сначала приветствуют старших. Младший протягивает руки ладонями вверх, выражая готовность принять от старших их знания, опыт, мастерство. Старший кладет руки ладонями вниз, что означает младший является для него опорой и поддержкой. Молодые люди приветствуют друг друга правой рукой, придерживая руку левой. При приветствии буряты преподносят друг другу хадак (шелковая ткань, напоминающая шарф). Его преподносят самым уважаемым людям, и здесь существует особый ритуал: тот, кто дарит хадак, держит его двумя вытянутыми руками, примерно на уровне груди, ладони смотрят вверх (большими пальцами рук прижимают хадак). Обычно хадак вручают ламам (монахам) в дацанах (буддийских храмах), в знак особого уважения к нему. Главную роль при приветствии, в давние времена, играла национальная одежда бурят (дэгэл). Буряты застегивались на все пуговицы, опускали рукава и правильно надевали головной убор. В прошлом, у бурят не было принято приветствовать друг друга рукопожатием. Они, так же как и китайцы, кланялись друг другу, но при этом держа в руках хадак. В некоторых местностях есть обычай, когда сторона жениха, войдя в дом будущих сватов, снимает шапку, и, не сказав ни слова, подходит к бурхану (божница) и делает подношение. Только после этого стороны приветствуют друг друга. А после этого начинается ритуальный разговор [3].

Эта статья посвящена ритуалам приветствия у двух родственных культур (бурятской и китайской). В конце можно сделать вывод: каждая из культур имеет свои собственные обычаи и особенности при приветствии. Но, тем не менее, мы можем найти и сходства. В современном мире обычаи приветствия претерпели изменения. Приветствие-способ выражения искренности и дружеского располо-

This is the view of the verse in translation:

«Әлі күнге шықпас естен
Өтіпті бір керемет шақ
О, достарым қатар өскен
Сендер үшін кеттім бастап
Тиер бірақ сезімге ауыр».

«Still can not forget
Passed such a wonderful time
Oh, my growing contemporary friends
I began for your sake
But it will be hard for heart»

Here the interpreter translated the first, the second and the last lines as «It was a terrible time» – «Still could not forget from our memory», «About it, for you, my friends» – «Oh, my growing contemporary friends». But in the original there was no word «growing contemporary». The interpreter added the words from his side.

The words in the original «To get married? Me? Why not get married?» were translated like «Will I be married? Why not be married? The line «How long will I be a single person? could not be found in the original. The interpreter added this line by himself. Anyway, the contextual meaning was completely interpreted by adding this sentence suitably.

In order to give the precise meaning of the original the following examples will be given:

Түпнұсқа:

«Но вот, насытись разрушеньем
И наглым буйством устамясь
Нева соратно повлеклась
Своим любуясь возмушеньем»

In original:

But the violent damage was here
And the riot was staring insolently
The fascinated Neva was led
With his admiring indignation

In translation:

«Қарық болып қиратқанға
Арпалыспен шаршап, қажып
Мәз-мейрам болып шулатқанға
Қайта лықсып тартты Нева».

In translation:

«Жақпаса да бөлмеге шам
Оқимын да жазамын мен».

If the lamp wasn't turned on
I could read and write

In other words, there were a few differences from the original in these lines. There were another example:

«Над омраченным Петроградом
Дышал ноябрь осенним хладом»

«Over the cloudy Petrograd
November breathed with autumn cold»

This line was given like this:

«Сурландырып Петроградты
Ноябрь кеп демін тартты».

«Making Petrograd turn grey
November came and sighed»

The interpreter didn't translate the word «autumn». Now, lets take some differences between the original and the translation.

«Было ужасная пора,
0 ней свежо воспоминание
0 ней, друзья мой, для вас
Начну свое повествованье
Печален будет мой рассказ» -

«It was a terrible time,
About it there is fresh reminisce
About it, for you, my friends
I will start my story
My story will be sad»

жения к человеку, вид этики. Приветствия могут быть ежедневные, профессиональные, церемониальные. В современном мире, один из самых распространенных – рукопожатие. Теория возникновения рукопожатия заключается в том, что в древние времена, когда люди собирались небольшими племенами, которые воевали друг с другом протягивали руки при встрече, показывая, что у них нет оружия и пришли они с миром.

Литература

(статьи из электронных ресурсов)

1) Александров С. Бухэдэлхэйн амаршалгын удэр. [Электронный ресурс] / С. Александров. – Режим доступа : <http://welcomeworld.ru/spravochnik-puteshestvennika/traditsii-i-kharakter-narodov-mira/item/412-nihao/412-nihao>

2) Сергеев С.А. Приветствия и прощания у разных народов. [Электронный ресурс] / С.А.Сергеев. – Режим доступа : <http://factsforyou.com.ua/privet-stviya-i-proshhaniya-u-raznyih-narodov>

3) Симоненко Н. Ритуал приветствия в Китае. [Электронный ресурс] / Н. Симоненко. – Режим доступа : <http://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fwww.infpol.ru%2Fnews%2Fitem%2F7976-b-khedelkhejn-amarshalgyn-der.html>

4) Цыденова О. И. Сагаалган. Белый месяц. [Электронный ресурс] / О.И.Цыденова. – Режим доступа : <http://adm.kizhinga.ru/index.php/2010-06-25-08-56-31/3958-2014-02-04-13-42-17>

К. філол. н. Черська Ж.Б.

Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, Україна

СИНТАКСИЧНА СПОЛУЧУВАНІСТЬ ПРИКМЕТНИКІВ НА ПОЗНАЧЕННЯ ПОЗИТИВНИХ РИС ХАРАКТЕРУ ЛЮДИНИ

Вивчення семантичних особливостей прикметників неможливе без урахування їх синтаксичної сполучуваності. Адже саме синтаксична сполучуваність допомагає визначити оптимальний вияв семантики.

Під синтаксичною сполучуваністю в лінгвістиці прийнято розуміти сукупність потенційно можливих синтаксичних зв'язків слова. На думку В. Левицького, сполучуваність слова з класом слів являє собою змодельовану у вигляді дистрибутивних формул сукупність синтаксичних позицій, у яких актуалізуються лексико-семантичні варіанти даного слова [1, с. 196]. Тому вважаємо за доцільне зупинитися на основних позиціях прикметників, які виявляють себе як:

узгодження (атрибутивна позиція – *der ehrliche Mensch*); прилягання (постпозиція – *ein Mann, höflich, taktvoll*); компоненти іменного складеного присудка (предикативна позиція – *sein Freund ist aufrichtig*).

Як відомо, носіями найбільш оптимальної оцінки людської поведінки стали прикметники, а дослідження семантичних особливостей цих лексичних одиниць у різних синтаксичних позиціях створює підґрунтя для комплексного вивчення їх семантики [2]. Оскільки прикметники на позначення позитивних рис характеру, які виявляють ВІДНОШЕННЯ ОСОБИСТОСТІ ДО ІНШИХ ЛЮДЕЙ, ДО СУСПІЛЬСТВА, ще недосліджені у сучасній німецькій публіцистиці, розглянемо позитивні характеристики людини, виражені прикметниками: *ehrlich, höflich, aufrichtig, verständnisvoll, taktvoll, gesellig* у трьох позиціях: атрибутивній, предикативній, постпозиції.

Матеріалом дослідження слугуватимуть публіцистичні тексти газети «Zeit» (2009 -2014 рр.) обсягом суцільної вибірки 12 тис. слововживань (СВ), у межах якої зафіксовано 257 випадків слововживань прикметників з іменниками (ВСВ) у різних позиціях.

Частотні характеристики синтаксичної сполучуваності прикметників на позначення позитивних рис характеру людини з іменниками вказують на те, що синтаксичні позиції при сумісній зустрічаності цих лексичних одиниць у сучасних публіцистичних текстах розподілені нерівномірно (див. табл.1).

Таблиця 1

Частота використання прикметників на позначення позитивних рис характеру людини у різних позиціях

№ п/п	Прикметники	Синтаксичні позиції		
		атрибутивна	постпозиція	предикативна
1.	<i>aufrichtig</i>	75%	5%	20%
2.	<i>ehrlich</i>	84 %	13 %	3%
3.	<i>gesellig</i>	3%	5%	92%
4.	<i>höflich</i>	71%	8 %	21%
5.	<i>taktvoll</i>	10%	11%	79%
6.	<i>verständnisvoll</i>	60%	16%	24%

Як показує таблиця 1, атрибутивна позиція переважає майже в усіх прикметників, що свідчить про домінування словосполучень на позначення позитивних рис як своєрідних маркерів усталеної позитивної оцінки, які переважають на сучасному етапі розвитку німецької мови.

Щодо особливостей використання окремих прикметників в атрибутивній позиції, то на матеріалі досліджуваної вибірки переважає саме ця позиція у прикметника *ehrlich* (84%). Одним із усталених словосполучень стало сумісне вживання *ehrlich + Mensch*. «Чесна людина» (*ein ehrlicher Mensch*) як характеристика позитивних якостей особистості домінує з-поміж усіх словосполучень (73% усіх

In Kazakh:

«Күйіндіріп көршіні- ақ
Орнатамыз бұл жерге мәр
Европаға осы тұстан» -

«Annoying their neighbour
We establish their a thing.

From here to Europe» – was the result of translation. Here the phrase «The nature was risen by» did not translated from the original version.

The compound word phrase «All flages would come to us as guests» in the translation that was translated divided into two parts

«Here the flages of countries
Would come still like guests»

Like this:

«Где прежде финский рыбаков
Печальный посылкок природь»

«Where the first Finn fishermen
Sad parcels of nature»

«Ертеде фин балықшысы
Табиғаттың өгей ұлы

In translation:

«Long ago Finn's fisherman
The adapted child of nature»

Here he didn't translate the word «where». By the way, line «The sad parcels of nature» he figuratively translated like «The adapted child of nature».

But these lines were translated with several changes:

«Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампы»

«When I am in my room
I write, read without icon-lamp»

Rushed: a poor member
And it sought lonely along.

That was translated

«Алыс болжап, алдында өзен
Жатыр шалқып, жүр осында
Жадау қайық жалғыз жүзген»- деп аударған

«Predicting far, there is a river before him
And he is there and luxury led by
Only the decrepet boat is swimming» –

translated in a such way.

The difference is that the author translated «the poor member» as «decrepet boat» in the original version.

«По линистым топким берегам
Чернели избы здесь и там»-

«Along the lined marshy shores
Huts blackned here and there» –

This word phrase was translated by G.Ormanov in the following expression:

«Бұж-бұж, сазды жағаларда
Қаралды үй анда-санда».

«Equal – unequal with clay shores
The house was sometimes looked for»

In the original version:

«Назло надменному соседу
Природой нам суждено
В Европу пробудят окно»

«In spite of arrogant neighbour
The nature was risen by
The window would be opened to Europe»

BCB). Найменша кількість прикладів зафіксована для прикметників *taktvoll* (10%) і *gesellig* (3%) в атрибутивній позиції.

Синтагматичні зв'язки прикметників як частини присудка загалом нечисленні. Тільки прикметник *gesellig* (92%) має найбільшу кількість синтагматичних зв'язків у предикативній позиції:

«*Rein äußerlich schien seine Familie intakt. Die Eltern galten als humorvoll und gesellig, später kamen zwei Geschwisterkinder dazu, auch finanziell war man versorgt. Und dennoch prägte ein Mangel seine frühen Jahre: [3: Die Zeit, 08.05.2014, Nr. 12]*».

Важливою ознакою для визначення семантичних особливостей саме прикметників позитивної оцінки людських якостей стало використання постпозиції (позиції прилягання) задля підкреслення відтінків значення:

«*Sie war noch nie in einem Gefängnis. Aber sie will den Mann kennenlernen, der so einfühlsam ist, so verständnisvoll, so ehrlich. All das, was ihre bisherigen Partner nie waren [3: Die Zeit, 08.02.2014, Nr. 06]*».

Із даного прикладу в конструкції прилягання можна зробити висновок, що автор статті використав саме цю модель, щоб акцентувати увагу читача на найважливіших для головної героїні рисах характеру її майбутнього чоловіка.

Отже, проаналізувавши синтаксичну сполучуваність прикметників, які позначають позитивні риси характеру людини, у межах досліджуваної вибірки, ми встановили особливості їх сполучуваності з іменниками у синтаксичних позиціях. Однак задля одержання об'єктивних даних варто було б, на наш погляд, у перспективі здійснити порівняльний аналіз семантичних особливостей досліджуваних прикметників на матеріалі іншої сучасної газети, використовуючи статистичні методи.

Література:

1. Левицький В.В. Семасіологія / В.В. Левицький. – Вінниця : НОВА КНИГА, 2006. – 512 с.

2. Черська Ж.Б. Синтаксична сполучуваність прикметників зі значеннями «егоїстичний» – «альтруїстичний» у німецькій мові / Черська Ж.Б. // Науковий вісник Чернівецького університету : зб. наук. праць / наук. ред. Левицький В.В. – Вип. 441-443 : Германська філологія. – Чернівці: ЧНУ, 2009. – С. 277–281.

3. Zeit : Die Zeit. – 2009 – 2014. – Режим доступу : <http://www.zeit.de>

Master Ospanova G.
Senior teacher Shortanbaev Sh.
Master Mnaikhan S.
Al-Farabi Kazakh University, Kazakhstan

«COPPER HORSEMAN» IN THE KAZAKH LANGUAGE

A.S. Pushkin which is considered to be one of the greatest Russian poets whose works have been translated into all European languages including Turkish. Abai translated the extracts from «Eugene Onegin» and his extracts were one of the best poems which were being loved by the Kazakh readers and widely spread in the Kazakh steppe. His poetry is hard to translate well into other languages because the words are full of special meaning in Russian culture.

In the XX century A.S. Pushkin was able to get thoroughly acquainted with the Kazakh nation. During the Soviet Union Kazakh community completely began to understand A.S. Pushkin and reached the rank of being fully developed in learning his poems. In 1937 how many poems were in the Kazakh land so many numerous Kazakh poets began immediately to translate the poems of Pushkin, so a lot of poems related to the events of the 100 th anniversary of the poet have been translated in the Kazakh language. Before the separate extracts were only translated from one or two poems into the Kazakh language. Nowadays all his poems were translated and published. It made 3 volumes, all poems, famous songs, stories and some plays were embraced in the volumes. So his influence on the Kazakh writer was enormous and several world composers set his stories and poems to music.

The novel «Eugene Onegin» was translated entirely by Ilyas Zhansugurov. Those, who translated his poems: T. Zharokov, A. Tazhibayev, G. Ormanov, V. Dauletbayev, S. Talzhanov, K. Amaukolov, ect. On the whole they tried to translate the original version of the poems as quite and complete as possible .

One of the poets was Gali Ormanov who translated into the Kazakh language the poetic songs of the famous poet Maktimkuly, Pushkin's poem «Copper Horseman», the creative works of Tolstoy's «Anna Karenina», Nekrasov's «Mayakovski» and poems of Tursin Zada etc.

The interpreter G. Ormanov tried to translate keeping its exact words of the original version with the literal meaning of A.S. Pushkin's poem «Copper Horseman» and he translated it into the Kazakh language as «Mys salt atty». The author translated the introduction which had 98 lines in original to 102 lines. In other words, in the original introduction there were 98 lines, in authors version which he translated there were 102 lines. The first part had 163 lines, and in the interpreter's translation there were 178 lines but in the second part where there were 228 lines, he translated to 250 lines. There some places where you can meet that one line was translated as two lines, in order to bring the same rhyme. However, the translation of G. Ormanov can be

considered as the best and accurate translation of A.S. Pushkin's poem «Copper Horseman» into the Kazakh language.

In Russian:
берегу пустынных волн
Стоял он, души великих полн»

«On the shore of desolate waves
He stood, the great full of soul.»

In translation:
«Иіссіз толқын самалында
Тұрды ол, ұлы ой бір басында».

Not having any smell on the chilly waves
He stood keeping great idea in his mind.

In original:
«Над возбужденного Неваю
Стоит с прастёртою рукою
Кумир на бронзовом коне»

Over the excited Neva
Idol on a bronze horse
Stands holding his hands out

In translation:
«Қолын сілтеп алғы жаққа
Дүлей Нева қабағында
Жебеуші тұр мыс салт атта»-

Indicating his hand forward
Spiritual supporter is on the copper horse.
Stands on the shore of Neva
In a such way the interpreter directly and exactly translated the poem. But in this lines:

«И вдаль глядел.
Перед ним широко.
Река неслась: бедный член
По ней стремился одиноко»

Looked for front distance
The wide river before him